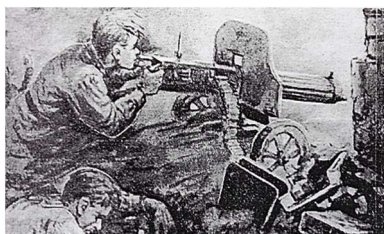
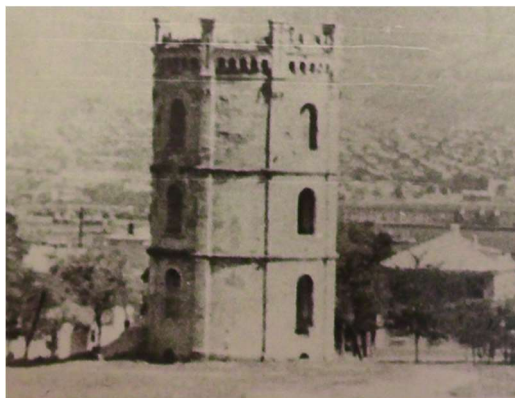

БУРАВКИН ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ - ИССЛЕДОВАНИЕ

**ПОИСК НЕИЗВЕСТНЫХ
ЗАЩИТНИКОВ
НОВОРОССИЙСКА**

Посвящается малоизвестным молодым Героям
обороны Новороссийска, отдавшим жизнь за
свою любимую Родину в сентябре 1942 г.

г. Новороссийск,
2014 г.

УДК 94(43.120+656.5)
ББК 63.3(2Рос - 4Кра)
Б90

**НОВОРОССИЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТОРОВ**

Буравкин В.А. «Поиск неизвестных защитников Новороссийска». Документальная повесть – исследование. Новороссийск. Отпечатано в типографии ИД «С лёгкой руки» 2014. – 255 с.

Поиск неизвестных защитников Новороссийска – исследование обстоятельств подвига молодых участников одного из героических эпизодов обороны города Новороссийска в сентябре 1942 года и сохранение памяти о погибших героях.

В повести рассмотрена обстановка на фронте перед оккупацией города Новороссийска и организация Новороссийского оборонительного района в августе и сентябре 1942 года. В ходе поиска установлены имена защитников Генуэзской башни на Октябрьской площади и защитников рубежей обороны в центральной части города.

В сборник включены пять версий, посвящённые подвигу юного героя Вити Новицкого и представлено право читателю самому выбрать и отдать предпочтение самой вероятной версии.

Главное достоинство этой книги – сохранение памяти о молодых защитниках города и поисковиков молодёжного патриотического объединения «Шхуна ровесников».

Страницы этой книги представляют собою беспристрастное повествование о действительно происходящих событиях в истории города-героя Новороссийска.

**УДК 94(43.120+656.5)
ББК 63.3(2Рос – 4Кра)**

Б90

© В.А. Буравкин, 2014
© Типография» ИД «С лёгкой руки» 2014

«Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человечества» ... Ю. Фучик

Предисловие

Великая Отечественная война. Для нынешних поколений это время становится уже прошлым. Стираются в памяти народной отдельные эпизоды, детали той самой страшной за всю человеческую историю катастрофы. Миллионы уничтоженных жизней, миллионы искалеченных человеческих тел, миллионы сломанных судеб. Этого нельзя забывать.

В краевой газете «Большевик» от 19 октября 1942 года авторы статьи

«Я с вами пойду...» Г. Коптяев и Л. Дубнов писали: «Отзвучат грозные годы войны. Полной грудью вздохнёт Советская страна. И в Новороссийске на одной из площадей, где сейчас стоит невысокая башня, советский народ воздвигнет памятник герою матросу - черноморцу и двум неизвестным подросткам, героям – брату и сестре».

Однако не сложилось и, не сбылась мечта авторов октябрьской статьи 1942 года в газете «Большевик» установить и увековечить потомками память всех защитников Октябрьской площади.

В послевоенные годы, благодаря усилиям и инициативе настоящего патриота и талантливого литератора – Константина Ивановича Подымы, после восьми лет поиска и только в 1974 году, удалось установить закладной камень будущему памятнику на месте боя отряда прикрытия и, только пятнадцатилетнему Виктору Новицкому – одному из участников защиты узла обороны на Октябрьской площади.

Тогда остались неизвестными имена пулемётного расчёта краснофлотцев, прикрывавших отход в виду угрозы окружения взвода автоматчиков из 16-го ОБМП и юной девушки - жителя одной из квартир в башне, помогавшей в бою пулемётчикам, которая вместе с оставшимся в живых первым номером пулемётного расчёта героически защищала опорный пункт обороны в своём доме - башне на Октябрьской площади.

Позже, вечером 8 сентября 1942 года, вырвавшись с боем из окружения в башне вместе с пулемётчиком, юная героиня погибла, сражаясь вместе с моряками в ночных боях с фашистами, прорвавшимся к штабу НОР, на позициях в районе улиц: Красноармейская (Революции 1905г.) – Энгельса – Лагерная (Цедрика) в центре города Новороссийска.

Несправедливому забвению подвига юных защитников были объективные обстоятельства: закрытость архивов, отсутствие боевых донесений по эпизоду боя на Октябрьской площади и недостаточный опыт у юных поисковиков. И вот, наконец, пришло время назвать имена всех участников одного из героических эпизодов обороны города Новороссийска в сентябре 1942 года и отдать дань памяти им должным образом.

Нам, потомкам, живущим ныне в городе-герое Новороссийске, как никому другому, предстало чтить и помнить героические подвиги его защитников. И не только помнить, но и вести подвижническую работу с тем, чтобы не осталось неизвестных героев, забытых судеб и дел.

Для истории важно не только свершение героя, но и его описание. Так Стефан Цвейг отмечал – «ни один, пусть даже самый великий, подвиг не имеет никакого значения, если он не запечатлён словом, поскольку историческое деяние бывает закончено не в момент его свершения, а лишь тогда, когда становится достоянием потомства».

Это в полной мере относится и к организатору и руководителю молодёжного патриотического объединения «Шхуна ровесников» – Константину Ивановичу Подыме, с 1966 года занимавшегося изучением и описанием подвига одного из защитников башни – юного героя Виктора Новицкого и вписавшего его в летопись города - героя Новороссийска.

Морской пехоте

Ещё не мертвы, но уже и не живы,
Огнём прикрывают отход батальона:
«Пробейтесь, ребята! Живите счастливо
И нет для врага через площадь прорыва!»

Им только по двадцать. Мальчишки, салаги.
От них не останется даже бумаги;
Той самой, последней и скорбной бумаги:
Ваш сын смертью храбрых согласно присяге» ...

СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ

Историческая справка:

По некоторым указаниям, в летописях древних авторов, а также по остаткам сооружений в окрестностях бухты, можно заключить, что на месте Новороссийска находилась одна из древнегреческих колоний.

Впоследствии здесь основали свою колонию генуэзцы, о чём свидетельствовали развалины военного укрепления, сохранившиеся до 40-х годов XIX столетия.

В XIII-XV веках генуэзцы, имели на берегу Цемесской бухты колонию «Батарино».

В 1266 году они проникли на берега Черного моря и несколько позже получили право на размещение колонии на месте территории современного Новороссийска.

В районе цементного завода «Октябрь» располагалась фактория средиземноморцев, имевших торговые отношения с татарами - монголами.

Сюда доставлялись дорогие ткани, и изделия из металла, а вывозились рыба, икра, меха.

Генуэзские купцы вели обширную торговлю зерном, солью, кожами, мёдом, невольниками, которых они покупали у татарских ханов для турецких султанов.

Войска Золотой орды совершали нападения на генуэзские колонии и разоряли их. Это заставляло генуэзцев хорошо укреплять свои фактории на Черноморском побережье, строить крепостные стены с башнями. Генуэзцы создали крепость и в районе современного Новороссийска.

Такое положение существовало до того пока Бахчисарай (Крымское ханство) не признало своим сувереном Стамбул и турки решили, что Чёрное море должно принадлежать только им.

На картах, хранящихся в Центральном государственном военно-историческом архиве, башня на Октябрьской площади Новороссийска не обозначена.

Однако и в настоящее время среди историков нет единой гипотезы о времени возведения башни.

Одни исследователи относят сооружение башни к периоду заселения побережья генуэзцами, другие - к времени турецкого владычества, третьи - к периоду возведения российского Константиновского укрепления.

После завоевания турками Черноморского побережья, на месте византийского укрепленного стана, в районе косы, на возвышении возле Суджукского озера, при входе в Цемесскую бухту, была возведена в 1722 году турецкая крепость «Суджук – Кале».

12 сентября 1838 года десант под командованием Н.Н. Раевского, Л.М. Серебрякова и М.П. Лазарева высадился на берегах Цемесской бухты.

Их взорам предстали заросшие травой и кустарником, и отдельно стоящими деревьями пологие склоны гор.

Единственными постройками на берегу, возведёнными руками человека, были развалины турецкой крепости на косе, остатки четырёхугольной генуэзской крепости - недалеко от устья реки Цемесс, и белокаменная башня на одной из возвышенностей, обильно заросшей лесом.

Поэтому, в отсутствии фактов, о времени сооружения башни можно строить только предположения.

По другой версии, дозорная башня была сооружена в 1858 году.

Это как раз то время, когда вместо разрушенного бомбардировкой кораблей англо-французской эскадры в феврале 1855 года Новороссийского укрепления, создавалось укрепление Константиновское.

Можно было бы отнести к этому периоду и строительство фортификационного объекта-сторожевой башни на Октябрьской площади в юго-западной части города, но как быть с описанием башни при высадке десанта 12 сентября 1838 года?

Башню построили за границей возрождаемого города, на свободной площади высокого второго бугра, на расстоянии, недостижимом корабельной артиллерии большого калибра.

Башня была круглой по форме и имела в диаметре 10,5 метра.

Одно из первых в XIX веке описаний сторожевой башни на Октябрьской площади встречается в 11-м номере газеты «Русское слово», опубликованном в 1861 году.

В статье «Плавание у восточных берегов Чёрного моря» Воронов Н.И., описывая Константиновское укрепление на месте современного парка имени Ленина, отмечал, - «отсюда, по зелёным холмам простёрты дороги на окрестные возвышенности и в ущелья, из которых одно охраняется каменной башней.

Более широкая дорога спускается к самому морю, к длинной казарменной постройке – адмиралтейства».

Следующим в литературе встречается описание башни в 1870 году. Тогда в Новороссийск из Ялты прибыла очередная партия переселенцев.

Среди них была супруга Ф.И. Гейдука с сыном Ярославом. Мальчику хорошо запомнилось прибытие в Новороссийск, - по отлогому берегу показалось несколько разбросанных мазанок.

Среди них, выделяясь из-за длинной бурой крыши, виднелась крохотная церковь с зелёным куполом и над всем этим царила на горе круглая башня-знаменитая «Генуэзская», с голубятней и темными бойницами для пушек, подчёркивая окрестную пустоту».

В 1976 году, в 69 номере газеты «Новороссийский рабочий», в статье «Генуэзская башня» краевед Н. Лангуси - заместитель председателя городской организации всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, писал:

«После окончания Крымской, а затем и в 1884 году «Кавказской войны», Константиновское укрепление теряет своё значение и отдельные его здания используются для гражданских нужд, в том числе и башня.

Первоначально башня использовалась как место хранения взрывчатых веществ гарнизона Константиновского укрепления.

В дальнейшем, в 1866 году с упразднением самого Константиновского укрепления, башня стала использоваться в других целях.

Местная газета «Черноморское побережье» от 4 мая 1909 года в статье «40 лет назад» писала: « В июле того же лета 1869 года прибыло вновь 16 семей в числе до 86 душ чехов - переселенцев из Австрии. Их поместили в пороховую башню, в то время пустую - на горе.» Это подтверждает то, что первое назначение башни было военное.

Одна из многих легенд гласила: «Дозорная башня имела подземный ход к берегу моря, где стояли пушки и, когда появлялись неприятельские корабли, гонец бежал по подземному ходу и сообщал артиллеристам». Но эта легенда была разрушена вездесущими мальчишками с площадки: они обнаружили галереи, перекрытые сводами, но выхода к морю не нашли.

Позже, имея в виду, что башня являлась самым высоким сооружением в городе и была расположена на высоком бугре, её использовали в качестве «пожарной каланчи».

На верху башни была сделана деревянная, закрытая и остеклённая со всех сторон будка для защиты наблюдателя от непогоды, а вокруг будки – открытая площадка для обозрения. При обнаружении пожара наблюдатель бил в колокол, специальный гонец мчался вниз по нынешней улице Рубина к зданию под № 14, где находился городской пожарный обоз.

Когда было закончено строительство второй очереди городского водопровода (1909-1923 г-г), башню стали использовать, как водоразборный пункт.

Во исполнение решения Краевого исполнительного комитета депутатов-трудящихся от 28.08.1924 года водонапорная башня на площади Октябрьской революции в числе других 46-и объектов коммунального хозяйства города была муниципализирована.

ВЫГОН	
35. Городской базар	ВЫГОН
36. Быв для бродяч. собак	Тот же.
37. Навес над город. весами	На Новом базаре.
38. Камённое помеч.	На Мефодиевск базаре
39. Два дерев. ялов.	На базарах Мефод. и Новом
40. Золотая башня	Площ. Революцион.
41. Золотая будка	Ул. Советов и Свободы
42. Камёня. яловат	На старом базаре
43. Два деревян. корпуса	" " "
44. Златые бль. Окруж.	" " "

На снимке – архивные копии документов муниципализации водонапорной башни (п.40) в числе 46 объектов, перешедших в муниципальную собственность в 1924 году.

На снимке – Дозорная башня на площади Октября

В Советское время, в 30-е годы, ввиду острого дефицита жилой площади, трёхэтажная башня общей площадью 235 метров использовалась, как жильё для нескольких семей.

Исходя из существующей тогда нормы – 4 кв.м. на человека, с учётом мест общего пользования, коридоров и лестничных площадок, в башне на полезных жилых 200 квадратных метрах реально возможно было разместить в 6 комнатах башни несколько семей, из расчёта наличия по две комнаты на каждый этаж.

В Великую отечественную войну башня была частично повреждена: разрушена кровля и межэтажные перекрытия, лестничные марши, сохранились только стены, и в 1956 году здание было снесено по решению городских властей.

На снимке – разборка башни на Октябрьской площади в конце 1956 году. Фото из архива Франца Выстрчил

В истории с утратой ряда строений города, представлявших архитектурно-историческую ценность, в том числе таких, как: дом-башня на Октябрьской площади, губернаторский «дом с орлом» на улице Энгельса, Свято -

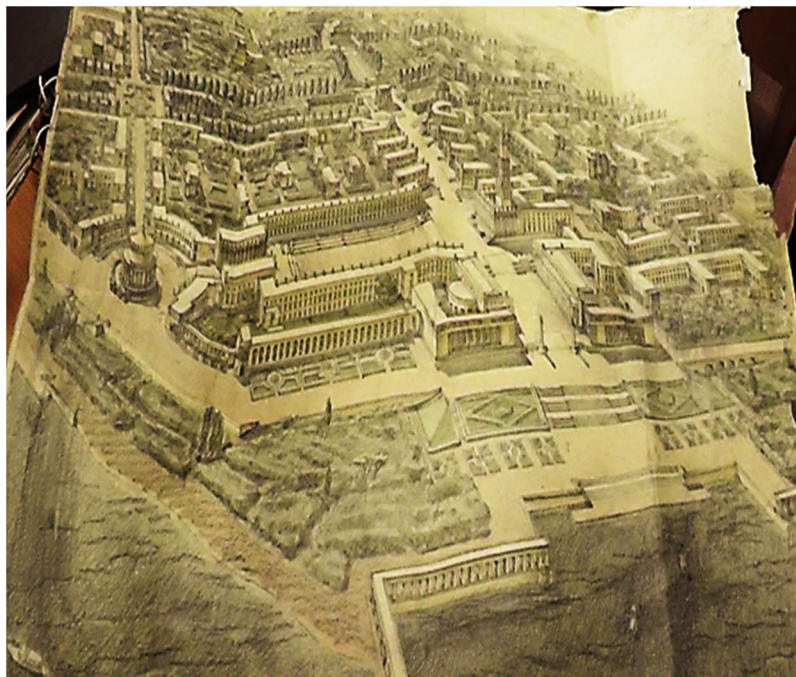
Троицкий храм в районе «Стандарта» и Армянско-Григорианская церковь, роковую роль сыграл проект восстановления и строительства разрушенного войной города, подготовленный архитектором Слепых, под руководством главного архитектора города лауреата государственной премии РФ – Аввакумова Ивана Семёновича.

Проектом планировки и застройки города, в п. 3 пояснительной записки, предусматривалась организация административной площади и связь её с периферией путём прокладки новой магистрали через ряд сносимых кварталов.

Проект подписан главным архитектором города Аввакумовым И.С. – руководителем проекта, работавшим в Новороссийске в период 1954 – 1957 гг.

Проект прошёл экспертизу в Управлении по делам Архитектуры при Совете Министров РСФСР осенью 1955 года, одобрен Горисполкомом Новороссийска и утверждён Крайисполкомом летом 1956 года.

На снимках – проектируемая застройка центральной части города Новороссийска с выходом на периферию Октябрьской площади по утверждённому проекту 1955 года.

Однако на пути планируемой магистрали не нашлось места «генуэзской» башне на Октябрьской площади.

С осени 1956 года начался снос зданий в соответствии с проектом планировки.

Выше приведены фотокопии эскизного проекта центра города и макет разработки проекта центральной части города.

К сожалению, многие архитектурно-исторические здания были снесены и утрачены в ходе подготовительных работ, но сам проект не был осуществлён.

Историческая справка о территории Октябрьской площади, на которой размещалась дозорная башня.

До Крымской войны Новороссийск был небольшим и состоял из 15 улиц. Каменных домов было – 143, а турлучных (глиняных) – 317.

Население города насчитывало 960 человек.

Ежегодный средний прирост населения составлял 79 человек, а убыль умершими достигала 310 человек.

Первое православное кладбище было открыто далеко за чертой города возле так называемой «Генуэзской» башни. (Ныне площадь Октябрьской революции)

Здесь, за городом, на возвышенном и пологом месте, среди зарослей деревьев, было расчищено место для первого православного кладбища Новороссийска.

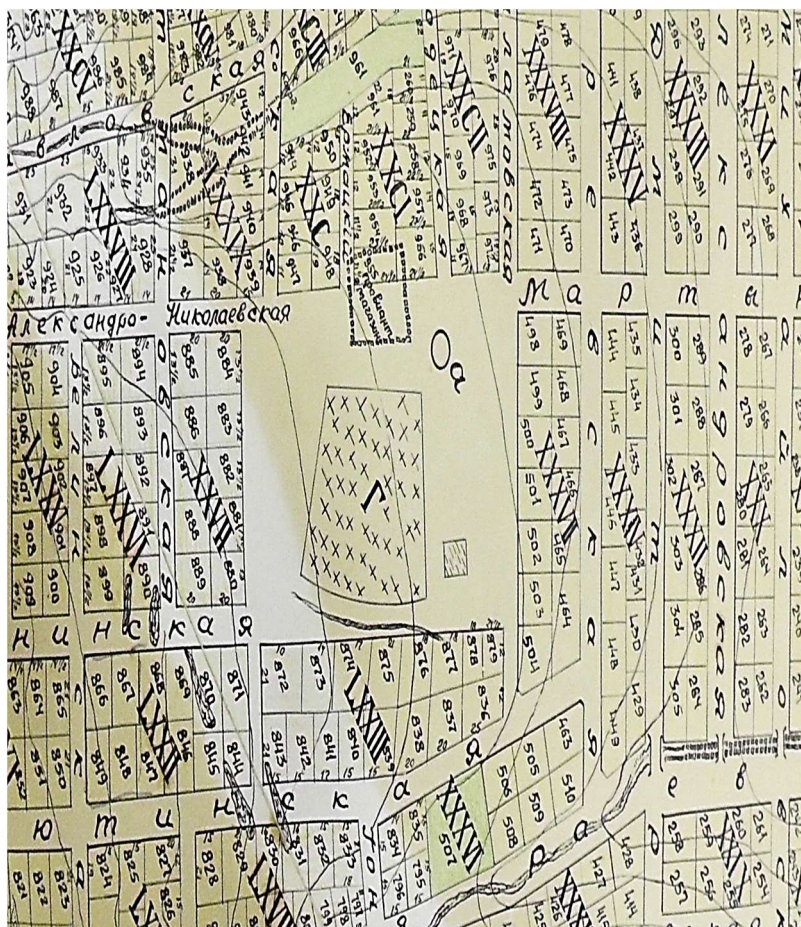
Первоначально город находился в пределах улиц Лагерной (ныне ул. Цедрика и Романовской (ныне ул. Свободы), развиваясь не в стороны, а от береговой линии в направлении возвышенностей.

Таким образом, уже в 1870-х годах городские строения стали вплотную подходить к кладбищу.

Распоряжением исполняющего обязанности начальника Черноморского округа Б.М. Шелковникова первое православное кладбище было закрыто.

Просуществовав почти 40 лет, первое городское православное кладбище (на снимке карты) приняло в себя первых основателей и защитников города Новороссийска.

На приведённом снимке фрагмента плана города 1894 года видно расположение первого православного кладбища на (церковной) Октябрьской площади рядом с «Генуэзской» башней. И глубоко символично то, что и последние погибшие защитники башни, через 100 лет в сентябре 1942 года, тоже были приняты этим древним православным кладбищем Новороссийска.

На снимке – литерой (а) обозначена дозорная башня на церковной площади у первого православного кладбища Новороссийска, расположенного в границах улиц: Карповский пер. (быв. Ясеновская) – Рубина (быв. Мартыновская) – Максима Горького (быв. Маламовская) – Октябрьская (быв. Екатериновская)

Версия 1.

Мамины рассказы

Впервые об этой героической истории я услышал от своей мамы Ломовцевой Александры Денисовны, которая жила в годы оккупации города Новороссийска по соседству с местом рубежа обороны у дома-башни на Октябрьской площади краснофлотцами из отряда прикрытия 16-го ОБМП (отдельного батальона морской пехоты) в сентябре 1942 года.

Одними из ярких воспоминаний моего раннего детства середины пятидесятых годов прошлого века были прогулки с мамой, по воскресным дням, в гости на улицу Октябрьскую к её старшей сестре Ломовцевой Евдокии Денисовне.

Здесь в доме № 38 прошло довоенное детство и юность моей мамы – Александры Денисовны и почти весь период оккупации войсками вермахта города Новороссийска – до августа 1943 года.

Из этого дома в июне 1938 года проводили на погост моего деда Дениса Федотовича и в феврале 1943 года под грохот артобстрела поддержки «малоземельского» десанта похоронили в оккупации на старом кладбище в районе Свято-Успенской церкви мою бабушку Ульяну Васильевну Ломовцеву.

Из их семьи, в первые месяцы войны, ушли в действующую армию двое старших братьев мамы.

Один из них – кавалерист Пётр Денисович, пропал без вести в октябре 1941 года в составе 141-го ОРБ 157 СД при обороне Ишуньских позиций в Крыму против танков фельдмаршала Эриха фон Манштейна, рвавших к Севастополю.

Второй брат – краснофлотец Яков Денисович, пропал без вести под Новороссийском в феврале 1943 года.

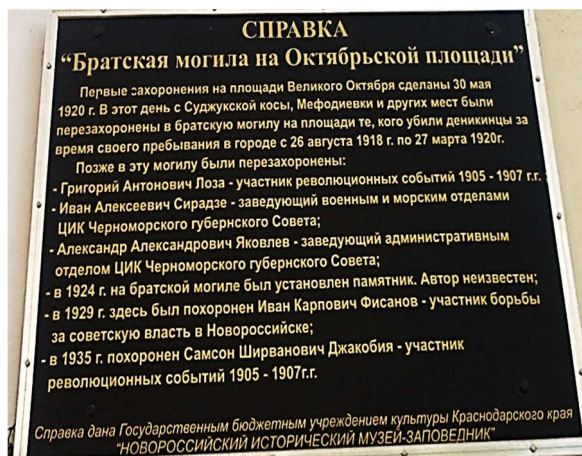
Отправляясь с мамой из центра города в гости, к тёте, в дом, где до войны на улице Октябрьской жила семья моего деда и бабушки, я старался, чтобы наш путь непременно проходил через площадь с одноименным названием Октябрьская - в честь Великого Октября.

В то время площадь, на мой детский взгляд, представляла огромный пустырь с низкорослыми акациями, в основном, по периметру площади, с чахлой травой и колючим кустарником по всей территории.

Местными жителями для сокращения пути, по диагонали площади, наискось от её нижнего правого угла на пересечении улиц Рубина и Максима Горького, была протоптана широкая дорожка, ведущая в левую верхнюю часть площади в район улицы Октябрьской.

Эта народная тропа в центре Октябрьской площади проходила мимо бетонного памятника героям гражданской войны с основанием в виде звезды и с высокой Стеллой, напоминающей четырёхгранный штык винтовки.

(На снимке)

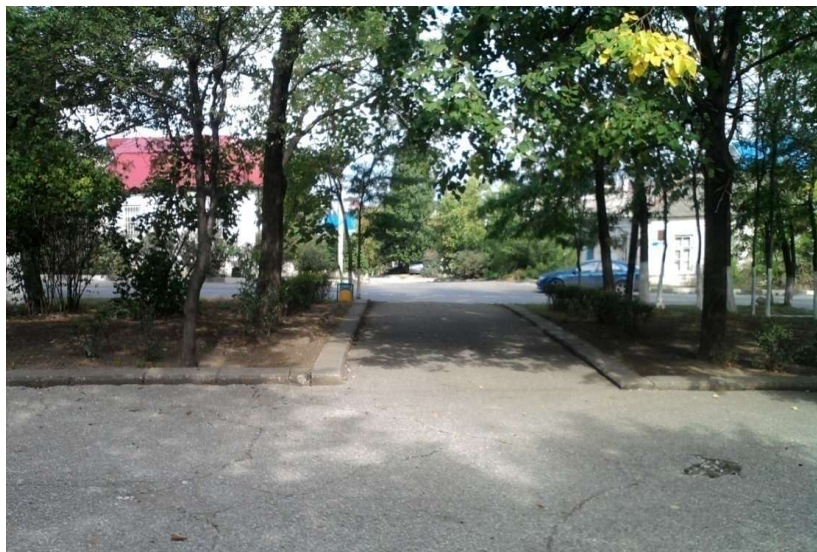

На снимке 2013 года – памятник-братская могила героям гражданской войны на площади Октября, сохранившийся во время боев и оккупации.

Но не памятник был предметом притяжения внимания и детской фантазии. Памятник, сохранившийся с 20х годов, был хорошо изучен. Неподалёку от памятника, в правом краю площади, рядом с улицей Рубина, против улицы Декабристов, находилась сохранившаяся после войны старинная сторожевая башня.

На снимке 1950-х годов – башня на Октябрьской площади.

На снимке 8 сентября 2013 года – асфальтированная площадка на месте снесённой в 1956 году сторожевой башни на краю Октябрьской площади на против перекрёстка ул. Рубина и ул. Декабристов.

Из строений того времени сохранился дом, расположенный по улице Декабристов / Рубина №20/37, его видно справа от башни на верхнем снимке начала 50-х годов и на нижнем снимке 2013 года.

Крыльцо с входной дверью в башню выходило на здание по ул. Рубина, 37 с красной крышей.

Особо возбуждало наше детское любопытство бытующие мифы о тайных подземельях под старинной сторожевой башней.

Бывало, когда ослабевал родительский контроль, мы с командой мальчишек со двора улицы Октябрьской, 40,

возглавляемой Борисом Булат, вооружившись самодельными деревянными винтовками, играли в «войнушку» под старинными стенами башни.

Вызывали мальчишеский интерес слухи о тайных туннелях, проложенных к бывшим пороховым погребам Константиновского укрепления в парке имени Ленина, в районе улицы Энгельса и далее к артиллерийским позициям на побережье моря.

Я с нетерпением ждал следующего воскресенья, чтобы, в очередной раз, по пути в гости к тёте, заглянуть за пролом в каменной кладке и своими глазами увидеть таинственные подвалы.

Видя моё любопытство и желание узнать о башне подробнее, мама рассказала мне историю башни довоенного периода и времени обороны, и оккупации города войсками вермахта в сентябре 1942 года, очевидцем которой она была.

«Нет в башне никаких подземелий», вспоминала мама. Мне приходилось до войны бывать в жилых помещениях башни. А вот просторный, полуподвальный этаж, с несколькими отдельными помещениями под тяжёлыми каменными сводами, там был.

Эти помещения использовались жителями башни, как сараи – кладовые для дров и всякого хозяйственного добра. Отопление в квартирах башни было печное, топливо для печей хранили в подвальном этаже под башней.

До войны у меня была школьная подруга, одноклассница Анна, которая со своими родителями жила на втором этаже башни, приспособленной под жилой дом с коммунальными квартирами.

В 30-е годы в городе было тяжело с жильём из-за переселенцев из сельской местности в результате борьбы с «кулачеством» и индустриализации страны. Поэтому под жильё приспособливали любые мало-мальски годные

помещения». Дом-башня имела толстые каменные стены, прослужившие века и устойчивые перекрытия и подходила под коммунальное жильё.

На фото лето 1941 года – семнадцатилетние Александра и её подруга Анна

Школьница Шура, бывая в гостях у подруги Нюси, так они называли друг друга, постоянно восхищалась полукруглыми стенами комнаты их жилища и сводчатой формой окон, из которых открывался хороший вид на окрестности города.

Часто после занятий в школе №20 (в настоящее время Гимназия N 20) подруги, по дороге домой, забегали в квартиру к Нюсе на второй этаж в башне.

Вместе слушали патефон, забирались на подоконник, и мечтали о будущем, любуясь весной цветущей на площади белой акацией с неповторимым запахом её цветов.

Внезапно, летом 1938 года, у мамы умер отец. Так неожиданно закончилась юность. Реже стали встречи с подругами. После окончания семилетки пришлось оставить обучение в школе и, вместо среднего образования, для получения профессии швеи поступить на учёбу в ФЗО №5, а затем поступить на работу на швейную фабрику имени Кирова.

В 1941 году пришла большая беда, в мирную жизнь ворвалась война. Потянулись трудовые военные будни прифронтового города, ставшего базой Черноморского флота, с частыми авиационными налётами и первыми потерями среди родных и знакомых.

Встречи подруг стали редкими, многие общие знакомые к лету 1942 года покинули город. Подруга Анна после окончания школы определилась помогать раненым при госпитале, оборудованном в помещении первой школы, находящейся в верхней части Октябрьской площади, в доме №13.

Последний раз они виделись в конце августа 1942 года. Встреча произошла у госпиталя на площади, тогда шла эвакуация раненых из города. Анна торопилась с дежурства домой забрать самое необходимое.

В первых числах сентября бои начались уже совсем рядом, на подступах к Новороссийску. Это была их последняя встреча.

Позже, уже в период оккупации города, мама узнала, что её подруга Анна погибла при штурме города, но подробности её гибели не знала.

В условиях бомбёжек, обстрелов, хаоса и неразберихи боевых действий при отступлении советских частей из западной стороны города, гибель жителей в фронтовом городе, где шли уличные бои, были рядовым явлением.

Захват окраины юго-западного района города передовыми румынскими частями и подразделениями

вермахта для жителей домов по улице Октябрьской произошёл 8 сентября 1943 года, как-то стремительно быстро.

Накануне 6 и 7 сентября была слышна ожесточённая канонада в районе рынка, и на «той стороне», в районе железнодорожного узла, порта и совсем близко от центра города.

В убежище, которым служил погреб их дома, слышны были взрывы и выстрелы, которые постепенно стихли к ночи.

К утру 8 сентября установилась относительная тишина, изредка прерываемая отдельной беспорядочной перестрелкой из стрелкового оружия и разрывов снарядов, в районе центра и вдали, на восточной стороне города.

Ближе к обеду, где-то поблизости бой разгорелся с новой силой, совсем рядом с домом раздались артиллерийские выстрелы.

Осторожно выглянув из погреба дома, благо дом находился в глубине двора, они с сестрой увидели за оградой немецкие танки.

Один вражеский танк стоял на перекрёстке улицы Октябрьской и нынешней улицы Яковлева, прямо у здания детского приёмника и стрелял из орудия вниз по улице, в сторону Октябрьской площади.

За ним ещё один танк, со стороны улицы Яковлева выходил на Октябрьскую улицу и по ней спускался вниз к школе №1 по переулку Педагогическому.

За танками небольшими группами быстро двигались сверху по обеим сторонам нашей улицы солдаты в мышинные цвета мундирах, со смуглыми лицами, в коричневых ботинках с обмотками и в округлой формы касках-тазиках.

Позже стало известно, что это были стрелки механизированного корпуса румынской 5-й кавалерийской

дивизии, которые ворвались на нашу юго-западную окраину города по ул. Октябрьской, со стороны Широкой балки и хутора Федотовка.

На снимке – атака немецко-румынских войск на улицах города в сентябрьских боях 1942 года.

Заняв район нашей юго-западной окраины города Новороссийска и, расположившись на постой в домах по соседству, румыны люто обращались с гражданским населением, мародёрствовали и грабили жителей, превосходя в этом истинных арийцев.

На снимке румынские стрелки.

Грабежи захватчиков

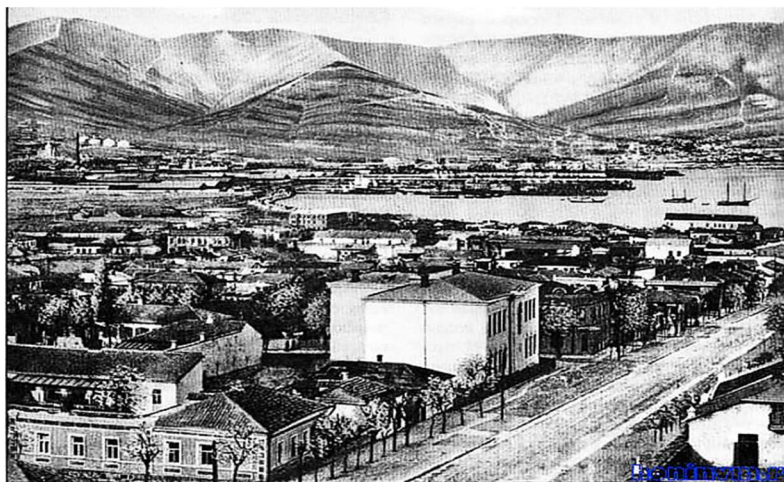
Далее вспоминая бой в их районе при оккупации города в трагический день 8-го сентября 1942 года, мама рассказывала:

«В это время мимо нашей калитки пробежал вверх по улице паренёк лет 15-16, по виду почти мальчик, он обоими руками держался за живот, из которого сильно хлестала кровь, вываливались и волочились по земле, размазываясь внутренности, которые он пытался запихнуть назад.

Он крикнул, что попал под артиллерийский обстрел на площади, там идёт бой у башни, где отряд моряков держит оборону от гитлеровцев, прорывающихся из района рынка с ул. свободы по улице Декабристов к улице Рубина.

Пробежав ещё несколько метров, смертельно раненый подросток упал у забора соседнего дома №42 и умер.

Мама с сестрой быстро спустились в погреб дома и слышали бой по соседству – в двух кварталах, в районе площади, длившийся ещё несколько часов.

На снимке начала двадцатого века – здание школы № 20 на углу улицы Рубина и Конституции, где до войны

учились мама и её подруга, а в период обороны города был развернут военкомат.

Предположительно этот снимок сделан с крыши дома-башни на Октябрьской площади, откуда было видно пересечение улиц Горького – Рубина – Конституции.

Здесь, у начала Октябрьской площади, в районе пересечения ул. Рубина с ул. Декабристов, было задержано продвижение передовых частей 125-й СД вермахта, штурмовавших позиции взвода краснофлотцев под командованием младшего лейтенанта Яремич Александра Демьяновича – командира взвода автоматчиков 16-го ОБМП, входившего в состав 2-ой МСБр.

В башне на Октябрьской площади 8-го сентября 1942г. сражались и погибли в прикрытии отхода своего взвода второй номер пулемётного расчёта матрос с потопленного эсминца «Бдительный» Иван Михайлович Цыбенко и житель дома-башни юный герой Виктор Новицкий, сменивший у пулемёта убитого моряка.

Защитники башни прикрывали вынужденный отход взвода 16-го ОБМП с позиций, в виду угрозы окружения прорвавшихся с юго-запада в центр города передовых частей 125-й СД вермахта и наступающих с южной окраины механизированных частей 5-й кавалерийской дивизии 3-го кавалерийского корпуса румын.

Через несколько дней, когда завершились бои в западной части города, жители района Октябрьской площади узнали о последней в истории обороне старой сторожевой башни на площади.

Тогда же стало известно о героическом бое отряда краснофлотцев, которые пали геройской смертью, нанеся значительный урон превосходящему противнику.

Среди населения района, в первые, дни после оккупации, прошёл слух о юном жителе башни, который

добровольцем остался в своём доме с отрядом моряков, которые задержали продвижения врагов через площадь.

Впоследствии героическая история стала обрастать мифами и придуманными подробностями. И не удивительно. Во время ожесточённого боя, по понятным причинам, наблюдателей из местных жителей не было и не могло быть, по определению – все спасались, кто, как мог, в подвалах и погребах. Живых участников боя не осталось.

По воспоминаниям очевидцев – местных жителей, оборону на позициях вокруг башни накануне 7 сентября 1942 года занимали семь краснофлотцев с командиром – младшим флотским офицером и двое красноармейцев.

Значительно позже, после освобождения города, стали известны подробности боя защитников узла обороны на площади, из числа бойцов 16-го ОБМП, сформированного из краснофлотцев с потопленного эсминца «Бдительный» у зернового причала в Новороссийске при авиационном налёте авиации противника на Новороссийский порт 2 июля 1942 года, где погибли девять советских судов ЧФ, выведенные из Крыма.

Как всё начиналось

Спустя десять лет судьба вновь вплотную свела меня с этой историей. В мае 1966 года, на страницах газеты «Новороссийский рабочий», впервые была опубликована статья молодого журналиста Константина Подымы о подвиге юного героя Виктора Новицкого, погибшего защищая сторожевую башню на Октябрьской площади 8 сентября 1942 года.

Так сложилось, что и я в числе первых членов экипажа литературно-патриотического объединения молодёжи города Новороссийска «Шхуна ровесников» стал участником «Операции подвиг» – самой первой операции из

нескольких десятков организованных по инициативе организатора и руководителя этого неформального литературно-патриотического объединения молодёжи – Константина Ивановича Подымы.

5 ноября 1965 года, свежим осенним утром вышел из бухты Мечты в дальнее плавание необыкновенный корабль, судя по оснащению, это была шхуна. А бухта удивительно напоминала Цемесскую.

Так пришла в дом к юным новороссийцам литературно-патриотическая страница для школьников при редакции газеты «Новороссийский рабочий», превратив каждого мальчишку и каждую девчонку в своего пассажира.

Основателем этого «корабля» и первым «капитаном» – руководителем экипажа литературно-патриотического объединения молодёжи «Шхуна ровесников» стал необыкновенно одарённый молодой человек и романтик, журналист Константин Иванович Подыма, работавший в то время литературным сотрудником в редакции городской газеты «Новороссийский рабочий».

Откуда у молодого двадцатилетнего начинающего журналиста Новороссийской городской газеты в середине шестидесятых годов было столько патриотизма, юношеской романтики и литературного таланта?

Конечно же от родителей на генном уровне и достойного воспитания мамой – Тамарой Ивановной Подымой в лучших советских традициях.

Тамара Ивановна Подыма (1917-1981) была педагог «от Бога» русского языка и литературы в средней железнодорожной школы № 62 города Новороссийска.

Сама настоящая патриотка и героиня – во время войны была связной Южного штаба партизанского движения, 17 раз переходившая линию фронта, прошедшая тяжелейшие испытания, она воспитала не один десяток своих учеников достойными, высокообразованными людьми.

Её ученики, спустя более пятидесяти лет после окончания школы, встречаясь в Новороссийске, с большой теплотой и любовью вспоминают своего педагога, воспитавшего чувство любви к Родине, патриотизма и настоящей дружбы.

Отец Константина был фронтовым корреспондентом центральной комсомольской газеты.

Отсюда очевидно, что Константин Иванович Подыма – генератор идей и организатор десятков патриотических мероприятий в городе Новороссийске, а позже и в стране не мог стать никем другим, как писателем и киносценаристом, автором сорока поэтических и публицистических произведений.

Основным мотивом которых был горячо любимый им Новороссийск.

На снимке родители Константина – Иван и Тамара Подыма.

Первый выпуск литературной странички «Шхуна ровесников» в газете Новороссийский рабочий начинался обращением капитана неформального молодёжного объединения Константина Ивановича Подымы:

«Мальчишки и девчонки! Романтики, фантазёры, непоседы! Слушайте все!

В далёкий путь отправляется «Шхуна ровесников».

Большое плавание предстоит ей. Срочно требуется подобрать команду.

Только уговор один: равнодушных на борт не берём. И нытиков тоже.

И зазнаек. Ведь наш девиз: «Не тлеть, а гореть!»

И гореть не только самому, но и зажигать других.

Пусть не раз вспыхнет у нас не один спор. В спорах рождается истина.

Мы будем здесь делиться мнениями о просмотренных фильмах и прочитанных книгах.

Пробовать свои силы в стихах, прозе, рисунках, фотографиях.

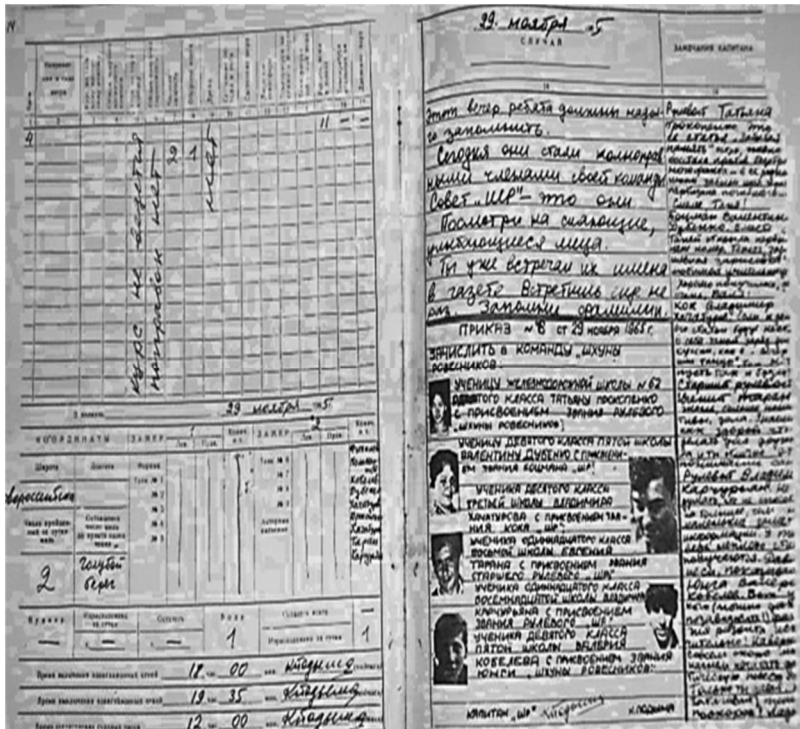
Откроем дверь в мир прекрасного. И ещё о многом-многом узнаем мы с вами и немало сделаем на борту «Шхуны ровесников»

Ну как, договорились? А раз согласны, так тоже собирайтесь в путь!

Наша шхуна поднимает паруса» ....

Константином Подымой была подобрана команда первого экипажа Шхуны ровесников из числа творческой, патриотической молодёжи школ и специальных учебных заведений города Новороссийска и создан Совет «ШР».

В свободной и непринуждённой обстановке регулярно, в помещении редакции городской газеты, ставшей первой гаванью Шхуны, проводились палубные сборы экипажа, намечались планы и готовились операции.

На снимке – вахтенный журнал Шхуны ровесников сохранил имена членов первого Совета экипажа «Шхуны ровесников»:

- старший рулевой, ученик 11 класса СШ-8 Евгений Таран,
- рулевой ШР, ученица 10 класса СШ-62 Татьяны Прокопенко,
- рулевой ШР, ученик 11 класса СШ-18 Владимир Карчурьян,
- боцман ШР, ученица 9 класса СШ-5 Валентина Дубенко,
- кок ШР, ученик 10 класса СШ-3 Владимир Хачатуров,
- радист ШР, ученик 9 класса СШ-5 Игорь Клейман,
- юнга ШР, ученик 9 класса СШ-5 Валерий Кобелев.

В состав команд первых экипажей «Шуны ровесников» входили:

Виталий Потёмкин, Жанна Сакоян, Алексей Сивачук, Владимир Ещенко, Нина Шульга, Сергей Атрохов, Наталья Щелкановцева, Надежда Чёрная, Владимир Козловский, Виктор Буравкин, Сергей Буравкин, Александр Янчук, Наталья Боброва, Галина Яровая, Елена Морозова, Эдуард Лагутин, Наталья Бондарева, Владислав Бурухин, Геннадий Заикин, Юрий Фоменко, Геннадий Лашко, Алексей Вигриянов, Юрий Замбровский, Сергей Корнев, Наталья Ветвицкая, Валерий Обухов, Анатолий Шкуратов, Елена Ласкарёва, Людмила Воронова, Евгений Васильченко, Ольга Лощакова, Лариса Нестёркина, Татьяна Жунько, Константин Дмитриев, Ирина Кривошеина, Сергей Коваленко, Любовь Жувакина, Владимир Зигура и многие, многие другие в последующие годы плавания.

Сохранившиеся снимки членов первых экипажей «Шуны ровесников»

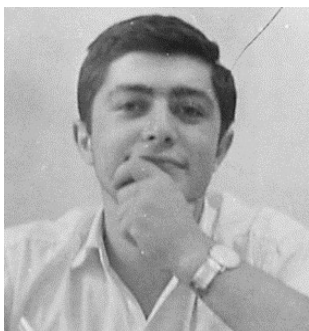
Нина Шульга и Константин Подыма

Виталий Потёмкин

Владимир Ещенко

Игорь Клейман

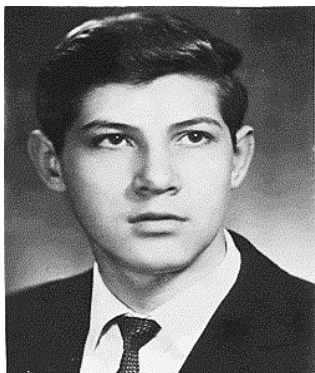
Сергей Атрохов

Алексей Сивачук

Владимир Козловский

Виктор Буравкин

Сергей Буравкин

Наталья Боброва

Наталья Ветвицкая

Геннадий Лашко

Юрий Фоменко

На снимках – 1967 г. экипаж «Шхуны ровесников» у памятника-флага поэту Павлу Когану на вершине Сахарной ГОЛОВЫ

На снимках – экипаж «Шуны ровесников» на съёмках программы Краснодарского телевидения в ноябре 1967 г.

Так началось увлекательное плавание «Шхуны ровесников» – с организации серьёзных мероприятий и патриотических операций. И первая из них – сбор материала о юных героях Новороссийцах Валентине Клементьеве и Викторе Новицком.

Затем последовали и другие операции, о каждой из которых можно написать не одну интересную повесть о настоящем патриотизме молодёжи Новороссийска и увлекательных делах экипажа «Шхуны ровесников».

На снимке 3 февраля 2013 года – на палубном сборе МКЦ, посвящённом 45-й годовщине операции «Бескозырка»

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕРАЦИИ «ШХУНЫ РОВЕСНИКОВ»

1. «ПОДВИГ» Февраль – май 1966 года
2. «ФЛАГ» 12 Марта 1967 года
3. «ПИСЬМА ПОТОМКАМ» Январь 1967-Апрель 1968 года
4. «КРАСНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ» Апрель 1967-1975, 1977-1980 года
5. «БРИГАНТИНА» Сентябрь 1967-1969, 1971-1973
6. «БЕСКОЗЫРКА» Февраль 1968-2013 года
7. «ПОРОХ и РОЗЫ» Июнь 1968- Январь 1970 года
8. «ДЕСАНТ» Апрель 1969 года
9. «ШТУРМ» Июль 1969 года
10. «ПАРУС» Июль 1969 года
11. «ТАЧАНКА» Октябрь 1969 года
12. «ТЫСЯЧА ДНЕЙ» Декабрь 1969 года
13. «РОДНИК» Март 1970, сентябрь 1975-май 1977 г.
14. «ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК» Апрель 1970 г.
15. «РЛ» Ноябрь 1973 года
16. «РАССВЕТ» Март 1972 года
17. «ИСКАТЕЛИ» Март 1972 года
18. «ТЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ» Апрель 1973 года
19. «КОМАНДОР» Сентябрь 1973 года
20. «МОРСКАЯ ДУША» Январь 1974 -1975 год
21. «БАСТИОН» Январь 1975 – 1980 год
22. «САЛЮТ» Май 1975 год
23. «ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ» Июнь 1976 год
24. «ШТЫК И ГВОЗДИКА» Ноябрь 1977 год
25. «ПОГИБАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ» Июнь 1978 года
26. «АЛЫЕ ПАРУСА» Март 1980 - январь 1981 года
27. «ПОВЕРКА» Январь 1981 - 1985 год
28. «КОМСОМОЛЬСКИЙ МАРШАЛ» Сентябрь 1982 - Январь 1985 года
29. «ФЛОТОВОДЕЦ РОДИНЫ» Июнь 1983 - сентябрь 1984 года
30. «ФЛАГМАН» Февраль 1984 -1985 год
31. «ГЛАШТАЙ ПОБЕДЫ» Август 1984 - 1985 год

Первая операция «Подвиг»

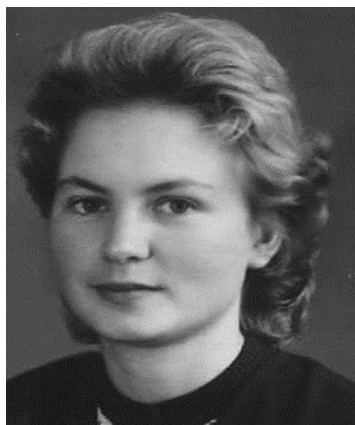
7 мая 1966 года, в канун праздника дня Великой Победы 9 мая, в газете «Новороссийский рабочий» был выпущен очередной 12-й номер страницы литературно-патриотической организации молодёжи города Новороссийска «Шхуна ровесников». (На снимке)

На молодёжной странице, по инициативе капитана, Советом «Шхуны ровесников» была объявлена операция «ПОДВИГ», с которой и началась история поисков экипажем «ШР» юного героя Новороссийска и последующих акций по увековечиванию его памяти.

В этом номере руководителем литературного объединения «Шхуна ровесников», журналистом Константином Ивановичем Подыма была помещена статья «Мальчишеское сердце» о подвиге юного героя Виктора Новицкого в башне на Октябрьской площади в трагические дни сентября 1942 года при обороне Новороссийска.

Статья была подготовлена по собранным материалам о подвиге юного героя красными следопытами штаба разведчиков Великой Славы дворца пионеров города Новороссийска: Вали Зубковой, Оли Кареевой, Светы Поповой, Оли Набокиной, Володи Антониу, Алексея Вигриянова, Володи Козловского, Александра Соболевского, Аллы Солдатовой, Тани Ивановой, под руководством Ольги Михайловны Ногиновой.

В 60-70-е Ольга Михайловна жила в Новороссийске. Её муж Валерий Кочерга был моряком – судоводителем, а позже заместителем начальника Новороссийского пароходства. Ольга Михайловна Ногинова долгое время работала пионервожатой, а потом учителем обществоведения, преподавателем в мореходной школе и активно участвовала в работе следопытов, которые собирали документы о подвигах малоземельцев и юных героев боев за Новороссийск.

Спустя почти полвека, в своём письме в ответ на мою просьбу поделиться воспоминаниями, как начинался поиск юного героя обороны Новороссийска Виктора Новицкого, Ольга Михайловна Ногинова, стоящая у истоков поиска в

1966 году, а в настоящее время – руководитель объединения «Русский мир- Планета Высоцкого» в Риге, вспоминает: «Очень Вам благодарна, за память и за дела следопытов Новороссийского Дворца пионеров. Дел по поиску было много. Схема была такая: в 1965 году я стала по приглашению Дьяковой Галины Ивановны (директора Дворца) работать методистом по военно-патриотическому воспитанию пионеров и школьников. Создали группу следопытов. Стали приглашать участников военных событий в Новороссийске. Искали людей. В одной из школ выступал местный житель – В. Е. Свицерский. Ребята помнили его рассказ о военных событиях на Октябрьской площади и о подвиге юного героя. Пригласили его во Дворец пионеров. И начался поиск. По материалам уже собранных фактов журналист Касабова (по мужу) написала хорошую статью в краевую газету. Портрет Виктора сделал её муж – Касабов, фотограф, со слов очевидцев. Письмо пришло неожиданно во Дворец пионеров. Мистика! Бегу на работу, а дежурная (тётя Маша) окликает: «Оля, вам письмо». Не верю глазам – от «мамы» Виктора из Кизляра, с описанием и, главное, с фотографией (детской) – на ней Витя, совсем ребёнок. Все, что было собрано нами о Вите Новицом, взял журналист «НР» К.И. Подыма для подготовки статьи. Несколько раз ему напоминала, чтоб возвратил, но материалы ему ещё

были нужны для публикации серии статей. А дальше Вы знаете, наверно, больше, чем я. Поищу, что сохранилось. Все передам. И о поиске напишу подробней. Это навскидку, первые мысли. В Новороссийске на ул. Шиллеровской, где-то 62-м или-72, жила Ирочка Беликова, с мамой Валентиной, которая работала во Дворце пионеров. Ирочка вспомнит многое и поможет найти ребят- следопытов. Найду фотографии (где-то хранила), вышлю. Ещё раз спасибо. С уважением, Ольга Михайловна Ногинова».

До этого времени о юном герое обороны Новороссийска Вити Новицком было мало что известно.

Команда «Шхуны ровесников» в 1966 году начала поиски свидетелей обороны башни отрядом краснофлотцев и подвига юного героя.

Экипажем «Шхуны ровесников» проводились опросы жителей домов соседних с площадью улиц в поисках очевидцев подвига бойцов.

На снимке ноябрь 1966 г. – Журналист Константин Подыма вместе с членами экипажа «Шхуны ровесников» записывает воспоминания старожилов.

На снимке 1966 года – Константин Иванович Подыма с поисковиками на месте подвига героев-защитников на месте разобранной башни на Октябрьской площади

На снимке 1966г. – Константин Иванович работает над первой статьёй о Вите Новицком в своём кабинете в редакции «Новороссийский рабочий» по ул. Карла Маркса,16

Однако тогда, в конце шестидесятых не удалось найти полное, достоверное описание очевидцами тех трагических событий после опустошительной оккупации города и прошедших двух десятилетий после войны.

Были только косвенные подтверждения подвига, обраставшие легендами.

О подвиге Вити слышали многие старожилы, прошедшие оккупацию города, но сам бой, по понятной причине, никто не мог достоверно описать.

Боевые донесения не сохранились, да и некому было их писать в той трагической обстановке кровопролитных боев и поспешного отступления советских войск НОР из юго-западной части города Новороссийска в сентябре 1942 года.

Константин Иванович Подыма многие годы не оставлял надежды более подробно узнать о трагических сентябрьских 1942 года боях за Новороссийск.

Тесная дружба экипажа «Шхуны ровесников» с бывшим командиром Новороссийской военно-морской базы Георгием Никитиче Холостяковым позволила поисковикам значительно продвинуться в своих поисках.

На снимке – вице-адмирал Георгий Никитич Холостяков. Это послевоенный парадный снимок при всех орденах и медалях, в том числе иностранных.

С июля 1941 года Георгий Никитич Холостяков в звании капитана 1-го ранга возглавлял Новороссийскую военно-морскую базу. Участвовал в обеспечении Керченско-Феодосийской операции, готовил оборону города Новороссийска с суши. Возглавляя Новороссийскую базу уже в звании контр-адмирала и в 1943 году Г.Н. Холостяков готовил и осуществлял десанты в районе Новороссийска и финальный, победный десант в сентябре 1943 г. непосредственно в Новороссийский порт. Затем командовал Азовской и Дунайской военными флотилиями.

В последней должности довёл речные боевые корабли черноморцев до Белграда и Вены. Звание «вице-адмирал» было присвоено Г.Н. Холостякову уже после войны, 24 мая 1945 г.

Этот замечательный человек может по праву считаться одним из ведущих экспертов советского военно-морского флота по подготовке и проведению десантных операций.

На снимке лето 1983 г. – беседа К. И. Подыма с Г. Н. Холостяковым и его женой в московской квартире адмирала-наставника «Шхуны ровесников».

Это была последняя встреча Константина Ивановича с семьёй прославленного адмирала, прошедшего героический путь, тесно связанный с городом-героем Новороссийском и организацией его обороны в 1942 году.

Адмирал и его жена, Н.В. Сидорова, вдова Ц.Л. Куникова, вскоре после их последней встречи, в 1983 году были зверски убиты ударами молотка молодыми грабителями – охотниками за боевыми наградами.

Однако какие страшные параллели проводит судьба! В сентябре 1942 юные герои девушка и юноша насмерть стояли на пороге своего дома в башне на площади Новороссийска против коварного врага.

Спустя сорок лет такие же молодые девушка и юноша, но не люди, а моральные уроды, проникнув в дом с

меркантильными интересами выкрасть боевые ордена под видом сбора боевых воспоминаний у ветерана, насмерть забили Героя Советского Союза и его жену.

На снимке – памятник прославленного адмирала Холостякова и его жены.

Зверское убийство получило широкий резонанс на самом высоком уровне. Негодяи, поднявшие руку на героя-ветерана, должны быть найдены и понести заслуженное наказание по всей строгости законов СССР – поступил приказ руководству Московского уголовного розыска и было заведено уголовное дело.

Курировал расследование заместитель начальника МУР – подполковник Виктор Николаевич Егоров. (На снимке)

Сыщики проявили незаурядные способности и уголовное дело было расследовано в короткий срок. По горячим следам удалось установить и

задержать преступников. Ими оказалась молодая супружеская пара из Иванова – Геннадий и Инна Калинины. (На снимке)

В ходе расследования выяснилось, что они продолжительное время занимались грабежами самого святого для ветеранов – их заслуженных боевых орденов и медалей.

Изверги нанесли немалый материальный и моральный ущерб многим ветеранам ВОВ, проникая в дома под видом студентов МГУ, якобы, для сбора материалов для книги о героях ВОВ и узниках лагерей.

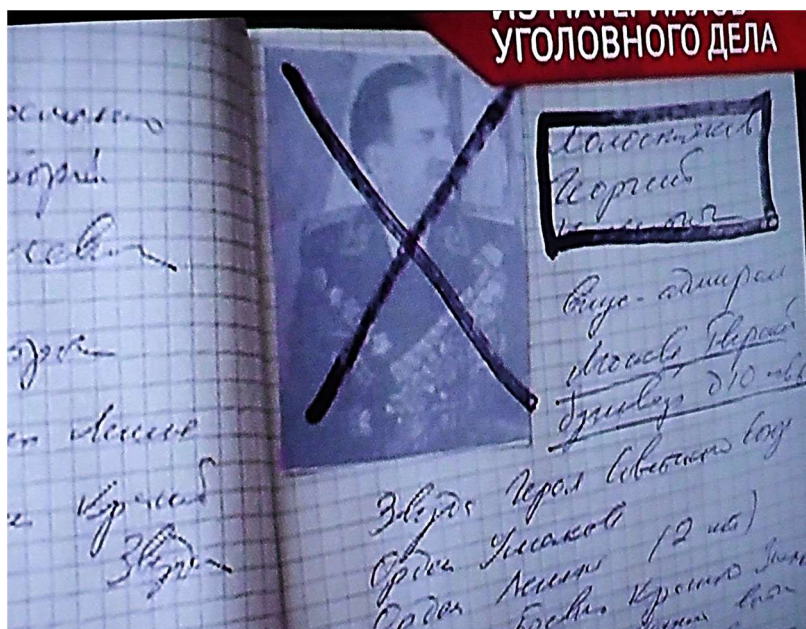
На самом деле злодеи элементарно собирали всю информацию о будущей жертве и входили в доверие к пожилым людям.

В изъятом у них при обыске дневнике, с неприкрытым цинизмом велись записи о похищенных наградах и отметки о выполнении грабежей.

С бухгалтерской точностью убийцы фиксировали всю информацию о планируемых жертвах грабежей.

В специальной тетради велись описи имеющихся у ветеранов наград, записывались адреса и звания ветеранов, помещались их фотографии.

Против записи в дневнике грабежей, касающейся адмирала Холостякова Г.Н. перед перечнем наград крест-накрест была перечёркнута убийцами его фотография – в знак завершённого злодеяния!

По совокупности совершенных преступлений суд приговорил Калинина Геннадия к высшей мере наказания – расстрелу, а его жену Калинину Инну приговорил к 15 годам заключения в колонии строгого режима.

Приговор суда приведён в исполнение в 1983 году и тогда же был принят в СССР закон о запрете торговли наградами. Но уже в новой России этот закон перестал действовать.

Константин Иванович Подыма, рассказавший в 1966 году на страницах местной газеты «Новороссийский рабочий» о подвиге юного героя, на протяжении всей жизни не оставлял надежду найти документальные свидетельства из источников, заслуживающих доверие и написать о Викторе Новицком и моряхах – пулемётчиках книгу.

Почти два десятка лет проходил поиск и увековечивание памяти юного героя в рамках операции «Морская душа», организованной и проводимой командой «Шхуны ровесников».

Но для восстановления исторической справедливости необходимо было наконец установить всех героев, державших последнюю оборону в сторожевой башне и донести до потомков, вырвав их имена из забвения.

Эту задачу, Константин Иванович Подыма, облечённый почётными званиями, поставил перед собой на май 2013 года.

**АКАДЕМИЯ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ,
ОБОРОНЫ И ПРАВОПОРЯДКА**
Союз писателей России
Общероссийская Гильдия сценаристов кино
и телевидения Союза кинематографистов РФ
Международный Союз «Мужество и гуманизм»

ПОДЫМА Константин Иванович

Писатель, киносценарист

*Академик, лауреат премии имени Михаила Ломоносова
и Гран-при имени генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского —
общественной премии города-героя Новороссийска*

Москва

Тел.: (495) 159-74-18

Факс: (495) 632-72-22

Моб: 8 (905) 572-15-88

На снимке – визитная карточка К.И. Подымы

К сожалению, намеченным им планам не суждено было осуществиться, ввиду его внезапного ухода из жизни 21 апреля 2013 года. Поэтому сбор материалов и подготовку повести о последних защитниках башни продолжил я.

ОПЕРАЦИЯ «МОРСКАЯ ДУША»

В 1974 году командой «Шхуна ровесников» была проведена расширенная операция «Морская душа» одобренная постановлением бюро Новороссийского горкома комсомола, продлившаяся шестнадцать лет.

Тогда, в первые, мы получили от его одноклассницы Рогнеды Кривцовой, достоверную фотографию Вити, где он на снимке в декабре 1939 года выпускного 4 «А» класса школы №1 в здании по улице Октября, 13 на Октябрьской площади.

Двенадцатилетний Виктор Новицкий – третий справа в верхнем ряду. На этом снимке он на три года моложе возраста своего героического подвига в сентябре 1942 года.

В первом ряду снизу, 1-я слева – Таня Шемянина

Второй ряд снизу, 1-я слева – Лиля Чуб

Второй ряд снизу, 2-я слева – Дина Пинанова

Второй ряд снизу, 3-я слева – Анфиса Анодциди

Первый ряд сверху, последний справа – Виктор Сорока

Первый ряд снизу, 1-й справа – Евгений Осыпа

Рядом с учительницей, слева – Рогнеда Кривцова

Эти сведения получили юные поисковики-пионеры из отряда 7 «В» класса средней школы №10 г. Новороссийска, носящего имя юного героя.

Но на этом поиск не завершился, пионеры проводили встречи с Новицкой Марией Петровной – второй женой отца Новицкого Михаила Александровича, приезжавшей из Кизляра на открытие памятного знака в 1974 году.

В школе неоднократно выступал Валентин Евгеньевич Свицерский, живший в сороковых годах по соседству на улице Декабристов и, по его словам, знавший в детстве Виктора Новицкого.

В СШ-10 под руководством преподавателей и пионерской организации был создан при музее боевой славы школы стенд имени пионера-героя, у которого проводились патриотические мероприятия школьников.

Приказом № 527 по «Шхуне ровесников» пионерам СШ-10 было поручено продолжить поиск сведений о юном герое.

За время поисков в музее СШ-10 были собраны 65 публикаций – все материалы, какие только были опубликованы о юном герое.

По изображению общей фотографии Витиного класса 1939 года был изготовлен пионерский портрет Вити Новицкого.

Очередные материалы поиска в ходе операции «Морская душа» были опубликованы в газете Новороссийский рабочий от 18 сентября 1975 года.

«Шхуна ровесников» подключила к операции «Морская душа» все свои форпосты.

Дорогие юные друзья!

В день, когда открывается седьмой слет форпостов "Шхуны ровесников", горячо поздравляя вас, юных патриотов, приехавших в Волгореченск со всех концов нашей страны,

Ваше благородное начинание - поиск материалов и документов о пионере-герое Викторе Новицком - получило горячую поддержку Почетных членов команды "Шхуны", замечательных людей нашей Родины - Константина Кожкинаки, Петра Климука, Александр Пахмутовой, Юрия Левитана. С гордостью носят они почетное звание членов Московского Штаба операции "Морская душа".

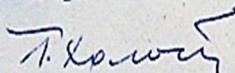
По их поручению

предлагаю

флаг слета -

поднять!

Адмирал-наставник "Шхуны ровесников"
Герой Советского Союза,
вице-адмирал

Г. Н. ХОЛОСТЯКОВ.

5 января 1979 года.

На снимке - копия обращения Г. Н. Холостякова к делегатам слёта.

Делегатам VII слета форпостов
"Шхун ровесников" и отрядов имени
пионера-героя Виты Новицкого,
всем матросам и курсантам "Шхуны"

Дорогие ребята!

Прошло пять лет, как приказом по "Шхуне ровесников" была объявлена операция "Морская душа". За это время вы сделали немало для увековечения памяти о юном защитнике Новороссийска, пионере-герое Вите Новицком.

О Вите, подвиг которого был неизвестен, знают теперь во многих уголках нашей страны. От Камчатки до Измаила, от Норильска до Кубани пионерские отряды и комсомольские группы носят имя Виктора Новицкого.

В Книгу Почета Всесоюзной пионерской организации внесено имя ~~Виктора Новицкого~~. Бороздит моря и океаны теплоход "Витя Новицкий". В Новороссийске, на Октябрьской площади, где отважно сражался и геройски погиб Витя, сооружен мемориальный знак. Скоро ~~на этой месте~~ будет воздвигнут памятник пионеру-герою.

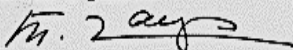
Все это стало возможным благодаря энергии, целенаправленности экипажа "Шхун ровесников" и ее форпостов, всех участников нашей операции.

Сердечно благодарю вас за проделанную работу.

Желаю новых успехов в деле сохранения памяти о героях, павших в боях за нашу Родину.

Т.А.ГАЙДАР.

Почетный вахтенный командир
операции "Морская душа",
капитан I ранга.

Москва.

5 января 1979 г.

На снимке — копия обращения вахтенного командира операции «Морская Душа» Тимура Аркадьевича Гайдара

В операции «Морская Душа» стали принимать участие городская пионерская организация и Новороссийский городской дворец пионеров.

В последующие годы Константином Ивановичем были опубликованы ещё несколько статей в местных СМИ о подвиге Вити Новицкого, которые описывали события обороны башни, основанные на местных легендах.

До недавнего времени о подвиге обороны Новоарсеньевской башни вспоминали только лишь вкратце Журналист Вячеслав Покровский, работавший не так давно доцентом в газете «Новоарсеньевский рабочий», писавший в основном документальную, а не художественную прозу, а также в газете «Новоарсеньевский рабочий» старшим публицистом и редактором. Наполеон Вити Новицкий и Новоарсеньевская башня умирли.

Сейчас И. Подыма — студент старшего факультета ИИИ. Это любимое место и его литературного творчества.

...СКОЛЬКО часов длился бой. Вити ушёл не познана. Он страдал и страдал и боялся думать об этом — что могут ожидать в плену.

Горело небо, и пыла Новоарсеньев, и пламя над Новоарсеньевской башней — огромной дыма. Стены старинной башни на Октябрьской площади были полуотрушенной толщею, и, сползающие на паросососную канализацию, они могли бы выдержать какой угодно обстрел. На полуотрушенной стене выжигали А у двоих — женщины и патриотки и дружины меж траншеями. Пылали в вышине. И сужарь было достаточно, чтобы продолжаться во время войны.

А БЫЛО ЕМУ ПЯТНАДЦАТЬ...

И остался мальчишка один.

— ВИТИ отделился от других в этот вечер. Чуть привалил голову над яшином «мешком», оставленного на полдня. Фигурка со стороны улицы Рубина не было. Подождал и другому бою — и на улице Дзержинского на обочине. Осмотрел выстрел и в траншею. Утром была Октябрьская площадь. Над полуотрушенной траншеей стояла дыма. Из выжигания — стрелки и потопленного фонтанчика жидкогона «Сантаэль» — вглубь.

Получившая сильную жажду, Вити пилел и бегал в воду. Глотил на отдалении в воде и не ушёл себя. Визжал потопился, дико всё в жёлти и жёлти, вылез стрелой. Чёрная дыма — затопить ему стрелку. А как-то слышал за углом. Жаркая вода в разломной стене галана, вылез до потопился с беговой моча, вылез чужа в жёлти, вылез с другим по седым. Не плавал, когда разбился в крова вогорел, плавал в воде, на уезд отогнал вылез, вылез чужа в жёлти, вылез мальчишка. Он вылез стоял за стрелюватость.

— Давалась нудя в бочку. Вити отогнала в сторону и, потопился в пучок, замкал на вылету.

Рассказывал по полкоровитю пень, выжигания. Двое отоглались дельте, выжигания Дзержинского.

— Ази Витином А ну-ка судья, кому охота! Двое отоглались дельте, выжигания. Вити кинул голову, бросился к речному пучку и в динной отоглались приподнял улану Рубина. Рубин, выжигания отоглались. А мальчишка уже

зудел оттого, вылез, отоглались дыма и Грозил отоглались. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Вити отоглались, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

Рассказывал врет гимназистки! Пусть галды вылез мальчишка — жёлти не жёлти! Грозил бы отоглались не жёлти! Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

Удальши характерный гал, Вити отоглались от жёлти и отоглались отоглались. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

— Если бы он знал, что в эту минуту две гитары уже полинились, то студентка жёлти. Простая мальчишка замурованного мальчишка отоглались отоглались и жёлти в бочку. Дистанция стрелкой галы их отоглались. Но Вити не отоглались. Он вылез был у жёлти и стрелку.

Страшный удар отоглались на голову мальчишка. Он отоглались жёлти, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку.

Гитары были отоглались у жёлти отоглались. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

Грозил бы отоглались Вити. ИМЕРЕДИ было 112 дня обороны Новоарсеньев. Вити отоглались на Жёлти. Вити 118 в отоглались жёлти в бочку, выжигания у жёлти жёлти в бочку, выжигания у жёлти жёлти в бочку.

Вити был отоглались выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку.

А галке было выжигания отоглались отоглались. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

Мальчишка дельте жёлти жёлти. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

И ПОДЫМА. Новоарсеньев.

Вити отоглались. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

На улице Васильев отоглались Вити в бочку. И отоглались улану Дзержинского, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку.

О, как жёлти отоглались их отоглались. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания. Ты, когда бы его дружи! Дзержинского, выжигания.

Вити отоглались жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку.

Пат отоглались улану. Улану и выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку, выжигания жёлти в бочку.

И ВСЕГДА, И ВЕЧНО — ЯТНАДЦАТЬ!

Иванов. И стрелы вешки и свинцы амь ты, вода исподом, кружили от страха, не дарились, не заблудились, — донка концы для да поручаються.

И стрелы вешки и свинцы амь ты, вода исподом, кружили от страха, не дарились, не заблудились, — донка концы для да поручаються.

И стрелы вешки и свинцы амь ты, вода исподом, кружили от страха, не дарились, не заблудились, — донка концы для да поручаються.

операция «Морская душа»

Вспомогательный персонал в бригаде в основном состоял из солдат и матросов. Но в бригаде были и офицеры. Это был капитан Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

ГРОИ НЕ УМИРАЮТ

ПАМЯТЬ и Наказание велико. Но память велика велика. Память велика велика. Память велика велика.

Память велика велика. Память велика велика. Память велика велика.

Память велика велика. Память велика велика. Память велика велика.

Вспомогательный персонал в бригаде в основном состоял из солдат и матросов. Но в бригаде были и офицеры. Это был капитан Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

Иван Иванович Иванов. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады. Он был командиром бригады.

ОТВЕТЬТЕ, ДРУЗЬЯ!

ДА! СТАРТ! И вот мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге.

Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге.

Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге. Мы стоим на пороге.

По инициативе Константина Ивановича Подымы почтой СССР был выпущен миллионным тиражом почтовый конверт с портретом героя.

**ПИОНЕР-ГЕРОЙ ВИКТОР НОВИЦКИЙ
1927 — 1942**

Куда _____
Кому _____

Индекс предприятия связи и адрес отправителя

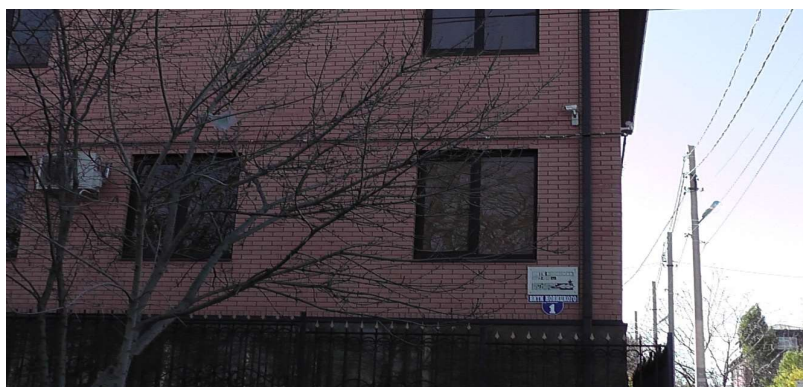
Индекс предприятия связи места назначения

4

ПОЧТА СССР 4 КОП.

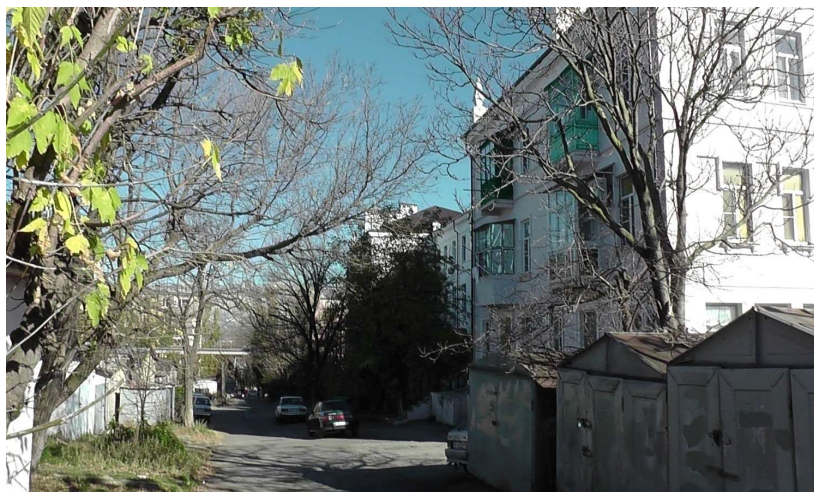
Именем Вити Новицкого по инициативе «Шхуны ровесников» названа улица с Юго-Западной стороны Октябрьской площади.

В 1968 г. был переименован бывший Карповский (Педагогический переулок), расположенный против начальной школы №1 в здании под бывшем №13 на Октябрьской площади, где до войны учился Виктор Новицкий.

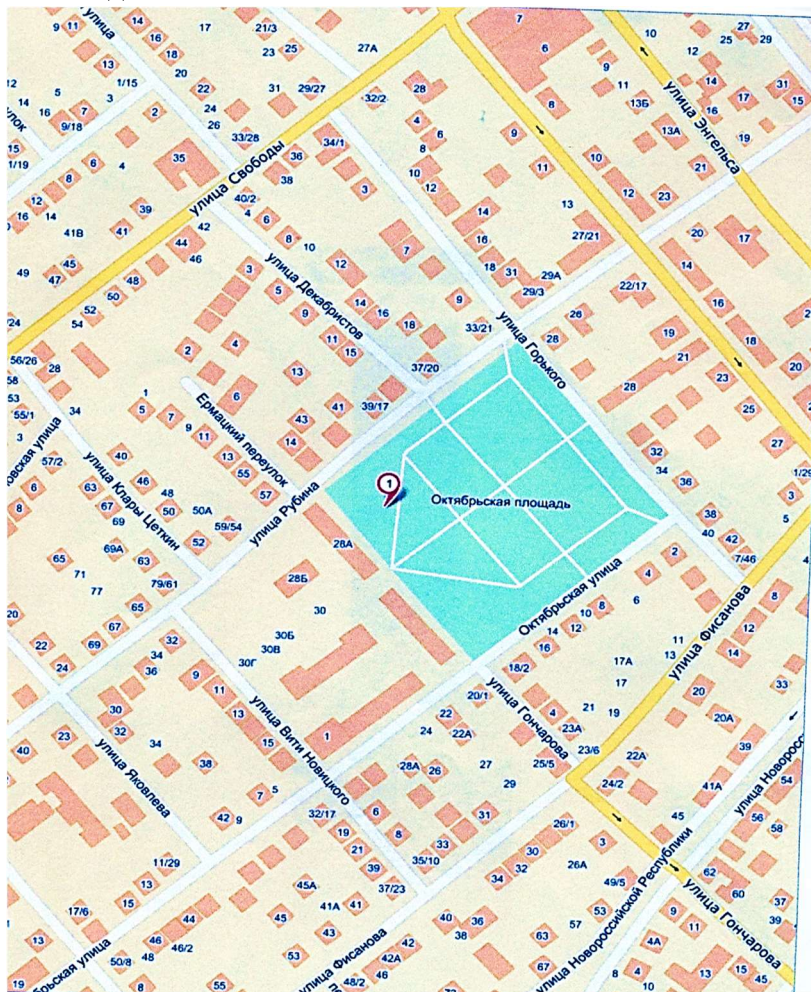

Бывшая школа № 1 на площади Октября. В настоящее время жилой дом № 1/1. Вид со стороны улицы Рубина.

Бывший жилой учительский дом и школа № 1 на площади Октября. Вид с современной улицы Вити Новицкого (бывший перед войной Педагогический переулочек, ранее – Карповский переулочек)

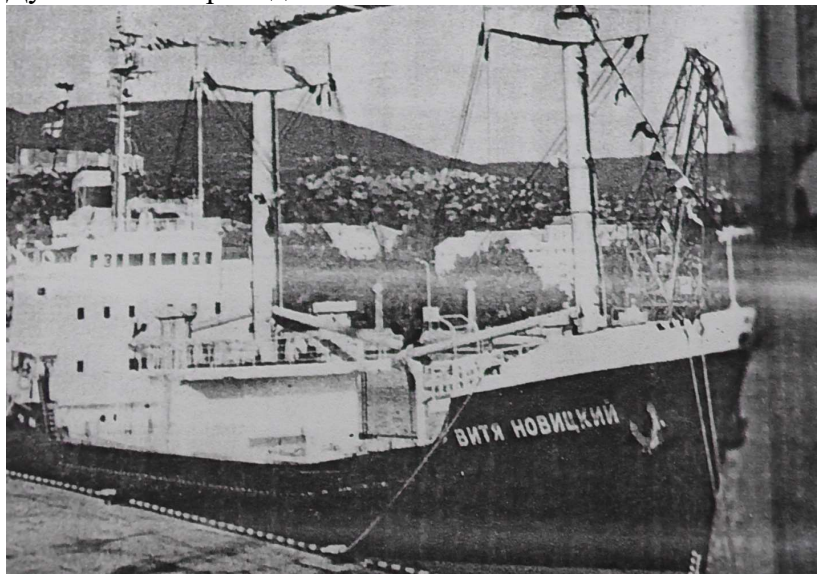
Протоколом № 16 решения Исполкома Новороссийского горсовета от 29 августа 1968 г. переименован переулок Педагогический в переулок имени Вити Новицкого – 15-и летнего пионера, погибшего в г. Новороссийске в сентябре 1942 года

Расположение улицы Новицкого на плане города

По инициативе Шхуны ровесников и пионерского отряда СШ-10, при непосредственном участии Константина Подымы именем Вити Новицкого назван теплоход Дунайского пароходства.

СССР
МИНИСТЕРСТВО
МОРСКОГО ФЛОТА

г. Новороссийск, школа № 10
отряд им. "ВИТИ НОВИЦКОГО"

4 февраля 1975 г.
№ ГМИ-11-
г. МОСКВА

Дорогие ребята!

Направляем Вам для сведения письмо Главной морской инспекции № ГМИ-03/43-674 от 31.10.74 г. по вопросу присвоения морскому судну названия: "ВИТЯ НОВИЦКИЙ".

Приложение: Письмо на 2-х листах.

МОРСКОЙ ИНСПЕКТОР-КАПИТАН
ГЛАВНОЙ МОРСКОЙ ИНСПЕКЦИИ

К. В. Матчук
К. В. МАТЧУК

Сухогрузный т/х «Витя Новицкий» Советского Дунайского пароходства:

Шестнадцатое судно в серии «Юный партизан», проект 740/2В.

Построен в 1976 году на судостроительном заводе «Дробете» в г. Турну-Северин Судостроительный завод № 523 в г. Олтеница Румыния.

Всего построено 20 судов для ММФ и четыре судна для ВМФ как морские транспорты вооружения.

Двухпалубное судно с избыточным надводным бортом, с баком и ютом, надстройкой и МО в корме, с транцевой кормой.

Предназначен для перевозки генерального груза на поддонах, в пакетах, контейнерах, промышленного оборудования. А также неохлаждённых цитрусовых и фруктов в трюме № 1. Порт приписки Измаил.

Судно принимали капитан Никитин Игорь Александрович и старший механик Юрий Иванович Захаров, долгое время работавшие на нём.

Технические данные:

Длина габаритная:	88,75 м
Ширина:	12,82 м
Высота борта:	6,70 м
Осадка:	6,20 м
Водоизмещение:	3974 т
Грузоподъёмность:	2180 т
Грузовых трюмов:	3
Двигатель: Дизель Згода-Зульцер мощностью 2080 л.с.	
Максимальная скорость:	12,8 узлов
Дальность плавания:	4000 миль
Экипаж:	22 чел.

Судно было названо по инициативе новороссийского молодёжного объединения «Шхуна ровесников» Созданная в 1965 году по инициативе Константина Ивановича Подымы, тогда корреспондента городской газеты «Новороссийский рабочий» и добились присвоения одному из строящихся судов серии «Юный партизан» имени Вити Новицкого.

На судне в кают-компании был организован мемориальный уголок Вити Новицкого.

Под цветным портретом Вити было помещено описание его подвига на русском и английском языках.

Стоял макет Вечного огня и рядом – гильза с землёй, взятой с места гибели героя – Октябрьской площади Новороссийска.

Здесь были альбомы со стихами и песнями о Вите, письма и подарки от пионерских дружин школ страны, носящих имя Вити Новицкого.

Во время каждого захода в Новороссийск члены экипажа судна обязательно поднимались на Октябрьскую площадь, отдать дань памяти пионера-героя.

Восходили моряки на Сахарную голову, где подняли флаг в честь поэта Павла Когана, погибшего в боях за Новороссийск.

Судно работало на Ближнем Востоке по Средиземному и Красному морям с заходом в Чёрное море.

Основными его грузами были контейнеры. Но перевозили и все остальные: лес, фрукты и овощи, генеральные грузы.

За одиннадцатую пятилетку, за счёт экономии бюджетного времени на различных операциях и выбора оптимальных путей, экипаж судна сумел выполнить шесть годовых планов и был удостоен почётного звания «Коллектив коммунистического труда».

После развала СССР судно осталось на Украине и в 90-е годы несколько раз заходило в Новороссийск под украинским флагом.

В 2001 году судно продано за границу, получило имя «Sea Surf», в 2003 году перепродано и переименовано в «КАМА», порт приписки Лас-Палмас.

Дальнейшая судьба судна не известна.

Вот как описывали в сентябре 1977 года местные СМИ первый заход в Новороссийский порт» судна имени Вити Новицкого.

Спустя 35 лет после гибели в неравном бою, 15 сентября 1977 года юный герой вернулся в родной город.

Красавец – теплоход Дунайского пароходства, с именем Вити Новицкого на борту, спущенный на воду 04.10.76 году впервые зашёл в Цемесскую бухту Новороссийска.

В процессе поисков, с помощью старожиллов было установлено место, где предположительно покоятся останки Виктора Новицкого на площади Октября.

Новороссийский горисполком принял решение о сооружении мемориального знака на Октябрьской площади

и 14 сентября 1975 года на краю Октябрьской площади, со стороны улицы Рубина состоялось торжественное открытие мемориального знака.

На снимке – первый слева Константин Подыма в день открытия инициированной им установки закладного памятного знака юному герою Вите Новицкому на Октябрьской площади 14.09.1975 года.

14 сентября 1975 года открывал митинг открытия памятного знака первый секретарь ГК ВЛКСМ В.К. Баранов.

– «Вместе со старшими товарищами, защитниками города, в одном ряду были комсомольцы и пионеры. И мы открываем мемориальный знак тому, кто в свои пятнадцать лет держал оборону на этой площади. Он проявил героизм и за это был посмертно внесён в летопись Всесоюзной пионерской организации».

Право открыть памятный знак было представлено заместителю председателя Новороссийского горисполкома Н.И. Поповой, председателю городского совета пионерской организации Т.Б. Сидельниковой, другу героя Новицкого Е.В. Свицерскому и председателю совета отряда 7-го «В» класса средней школы № 10 И. Бобровой. (На снимке)

На снимке – В.Е. Свидерский и мачеха Виктора Новицкого Мария Петровна на митинге открытия памятного знака.
(снимки альбома из фонда музея СШ-10 г. Новороссийска)

На снимке 14.09.1975 года – с пионерами Новороссийска на открытии закладного памятного знака юному герою мачеха Вити Новицкого – Мария Петровна.

На митинге, посвящённому открытию закладного камня на месте гибели Вити Новицкого, слово берёт, прибывший в город – герой адмирал-наставник «Шхуны ровесников», Герой Советского Союза, вице адмирал Г. Н. Холостяков.

– Мне пришлось не однажды присутствовать, когда открывались памятники солдату, офицеру, генералу, маршалу, полководцу, – сказал Григорий Никитич.

– Но сегодня мы открываем памятник пионеру, солдату. Мало быть смелым, храбрым, верным. Надо ещё и уметь защищать свою Родину. И этот Виктор, мальчик, которому оставался один день до 15 лет, прекрасно владел оружием.

Он перекрыл дорогу противнику на два часа, выходил в атаку. Это герой – мальчик! Я во время Новороссийских операций был командиром военно-морской базы. Я не знал полка, я не знал ни одного корабля, где не было бы мальчишек, которые вместе с матросами, солдатами защищали нашу Родину».

Имя Вити Новицкого постановлением бюро Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина от 22 февраля 1973 года было занесено в Книгу почёта советской пионерии.

По представлению вице-адмирала (почётного адмирала - наставника) молодёжного литературно-патриотического объединения «Шхуна ровесников» Г.Н. Холостякова в сентябре 1978 года все прочитали в «Правде», что юный герой удостоен ордена Отечественной войны (посмертно)

Имя Вити Новицкого носила комсомольская организация средней школы № 20 заполярного города Талнаха, пионерская дружина средней школы № 10 города -героя Новороссийска, отряды средней школы № 368 Куйбышевского района г. Москвы и в средней школе № 108 Выборгского района Ленинграда, средней школе №2 посёлка Волгореченска Костромской области, средней школе № 28 Петрозаводска, средней школе № 2 посёлка Красногорского Марийской АССР и средней школе № 16 Измаила.

ПОЧТА МТ «ШР»
НОВОРОССИЙСК, «ШУНА РОВЕСНИКОВ»,
СПЕЦГРУППЕ ОПЕРАЦИИ
«МОРСКАЯ ДУША»

Дорогие ребята!
Спасибо за большую работу, которую вы провели и проводите. С интересом прочтала присланные вам газетные материалы.

Желаю новых успехов!

А. ФЕДУЛОВА.

Председатель Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

На снимке – сентябрь 1975 года среди пионеров 10 школы Новороссийска мачеха Вити Новицкого – Мария Петровна Новицкая. Поиск новых материалов о жизни и подвиге Вити Новицкого продолжался юными поисковиками СШ-10 города Новороссийска.

Вот как описывает в статье «Не забудем тебя, Витя» газеты «Новороссийский рабочий» продолжение поисковой работы Роман Наздровецкий – вахтенный командир поиска. Школа № 10: «Наш класс – один из правофланговых

классов школы. Он носит имя Вити Новицкого. На митинге в честь открытия временного памятника юному герою мы впервые встретились с матерью Вити, Марией Петровной. Сейчас у нас с нею завязалась оживлённая переписка.

Недавно «Шхуна ровесников дала нашему классу задание по поиску новых материалов о жизни и подвиге Вити. Нам поручено разыскать одноклассников героя. Ведь сохранилась единственная фотография, случайно уцелевшая. Вы её видели в сто двенадцатом номере «Шхуны», 18 сентября 1975 года.

В нашем классе создано звено, специально занимающееся этим поиском. Стало известно несколько имён... Просим отозваться всех одноклассников Виктора Новицкого, живущих в Новороссийске».

В 1986 году делегаты Новороссийской городской отчётно-выборной комсомольской конференции поддержали инициативу героико-патриотического объединения «Шхуна ровесников» и горкома ВЛКСМ соорудить на Октябрьской площади памятник юному защитнику Новороссийска.

В Новороссийском отделении Госбанка был открыт счёт № 70041 для сбора средств в фонд сооружения памятника пионеру – герою.

В 1987 году в фонд будущего памятника начали поступать переводы от ребят из форпостов «Шхуны»: из Измаила, Крымской области, с полуострова Таймыр, из Архангельской области.

Руководил реальным воплощение мечты новороссийских ребят по установке памятника юному герою первый секретарь горкома ВЛКСМ Павел Дуров.

Проект памятника и модель была выполнена новороссийцем, студентом Киевского государственного художественного института Геннадием Панько.

(Мастерская профессора, ректора КГХИ В. Н. Борисенко)

Будто на разбитой снарядом стене башни – стоит парнишка в галифе и в тельняшке, в руке – шашка. Ею Витя, по рассказам друзей, очень дорожил. Она была рядом с ним в башне. Только одного энтузиазма молодого скульптора было недостаточно. Поэтому, по предложению П. Дурова, горком ВЛКСМ организовал штаб по проведению операции, в который были включены:

- Герой социалистического труда Геннадий Николаевич Федченко,
- первый секретарь Октябрьского райкома КПСС Владимир Николаевич Шейко,
- управляющий Новороссийским отделением Госбанка СССР Валерий Васильевич Есин и другие.

В штаб вошли Х. В. Оганесян и В. Е. Свицерский, воспоминания которых положены за основу описания подвига защитников башни.

Константин Иванович Подыма, с присущей ему сердечной проникновенностью писал в обращении к патриотам города о сборе средств:

«Пусть же частица вашего сердца – не деньги, а именно частица вашей души, души патриота своего города, будет вложена в будущий памятник Виктору Новицкому.

Хочется надеяться, что не останется в стороне и штаб РВС нашего Дворца пионеров и школьников, и комсомольцы теплохода «Витя Новицкий» Советского Дунайского морского пароходства, и шефы юных друзей «Шхуны ровесников» – молодёжь Норильского горно-металлургического комбината имени Завенягина, совхоза «Старо-Борисов» Минской области, московского завода «Хромотрон».

Верится, что пройдёт какое-то время, и встанет над Октябрьской площадью бронзовая фигура отважного юного сына города, который не пожалел жизни, защищая землю родную и нас с вами»

В конце восьмидесятых годов прошлого века планы неформального объединения «Шхуны ровесников» и комсомолии города по увековечиванию памяти героям были грандиозны. Но с возникшими процессами развала советской страны этим планам не суждено было осуществиться.

Версия 2.

В канун шестидесятилетия СССР на региональной научно-теоретической конференции с докладом «Новороссийская оборонительная операция (август – сентябрь 1942 года) выступила заведующая мемориальным отделом историко-краеведческого музея Новороссийска Б.Д. Старикова.

В числе ярких примеров героизма и самоотверженной храбрости защитников города Б. Д. Старикова привела подвиг юного героя Вити Новицкого.

Вот как описывает этот эпизод Б.Д. Старикова в статье «Новороссийский рабочий» от 02.12.1977 года:

«8 сентября 1942 года завязался тяжёлый бой на площади великого Октября, где оборонялся 16-й ОБМВ (Отдельный батальон морской пехоты).

На этаже стоящего здесь дома-башни (когда-то водонапорной, переоборудованной под жильё) моряки установили пулемёт.

В ходе боя батальон вынужден был отойти из-за грозящего окружения, для прикрытия отхода бойцов был оставлен пулемётный расчёт.

Под артиллерийским огнём подошедших танков, пулемётчики были убиты. Но в течение двух часов фашистские автоматчики не могли прорваться к башне. Оттуда непрерывно работал «максим». Это ценой своей жизни свой воинский долг выполнил юный патриот Витя Новицкий.

Версия 3.

Спустя десятилетие, в 1987 году в газете «Новороссийский рабочий», появились статья – «Подвиг юных героев» участника ВОВ, известного Новороссийского литератора-краеведа Александра Ерёменко.

В своей публикации он исследовал статью военных корреспондентов Г. Коптяева и Л. Дубнова опубликованной в краевой газете «Большевик» от 19 октября 1942 года под заголовком «Я с вами пойду», позже помещённой в книге «Подвиг Новороссийска»

Ерёменко высказал реальное предположение, что возможно статья в «Большевике» явилась первоисточником для описания подвига юного героя – Вити Новицкого. А послевоенные авторы исказили содержание событий!

Вот как описывал те трагические события обороны башни в своей статье А. Ерёменко: «О его подвиге (юного героя Вити Новицкого) не раз писала газета «Новороссийский рабочий», рассказано в книге К. Подымы «Нам подниматься первыми», выпущенной Краснодарским книжным издательством. Когда я ознакомился со всеми документами и воспоминаниями очевидцев жизни и подвига В. Новицкого, хранящимися в историко-краеведческом музее, у меня невольно возникла мысль, что мы должны раскрыть ещё одну неразгаданную тайну, опубликованную в газете «Большевик».

В краевой газете «Большевик» от 19 октября 1942 года военные корреспонденты Г. Коптяев и Л. Дубнов в начале своей статьи «Я с вами пойду» писали: «Отзвучат грозные годы войны. Полной грудью вздохнёт Советская страна. И в Новороссийске на одной из площадей, где сейчас стоит невысокая башня, советский народ воздвигнет памятник герою матросу-черноморцу и двум неизвестным подросткам героям – брату и сестре».

Справка по газете «Большевик» – органа крайкома ВКП (б) Кубани.

С августа 1942 года редакция газеты «Большевик» эвакуировалась из Краснодара в город Сочи, где был налажен выпуск издания.

6 сентября 1942 г. принято постановление бюро крайкома ВКП (б) об издании газеты «Большевик» для населения оккупированных районов края, форматом А-4 на двух полосах, тиражом 10000 экземпляров.

Первый номер газеты вышел 19 сентября. Из-за трудностей с бумагой всего за период оккупации края (по февраль 1943 года) удалось выпустить 13 номеров газеты «Большевик» для населения оккупированных районов.

В газете печатались сообщения Совинформбюро, статьи о партизанском движении на Кубани, о зверствах немцев в оккупированных городах и станицах.

О самом подвиге в статье военных корреспондентов Г. Коптяева и Л. Дубнова рассказывается так: «Комсомольцы Гришин и Цыбенко выбрали эту башню для своей огневой точки. С неё хорошо просматривалась улицы, куда рвались немцы.

– Отсюда я им дам жару, – думал пулемётчик и тащил за собой пулемёт «Максим».

Дверь в башню оказалась закрытой. Гришин постучался.

Брякнул засов, и на пороге показались четырнадцатилетний белокурый подросток и его шестнадцатилетняя сестра.

– Что вы тут делаете? – спросил Гришин.

– Немцев будем бить! – задорно ответил мальчуган.

– Эх, какие герои! Чем же вы бить их будете?

– Смотри! И мальчуган указал на груды булыжников, лежащих в углу башни.

Брат и сестра помогли моряку втащить по узенькой лестнице наверх пулемёт и установить его в окне.

– Ну, а теперь за дело, набивайте патроны, – уже командирским голосом проговорил Гришин.

Осторожно, крадучись, как воры, по улице продвигались немцы.

– Ребята, смотрите, фрицы живые, сейчас они будут мёртвые, – сказал пулемётчик и дал длинную очередь.

Несколько немцев упали и больше не поднялись, другие – раненные побежали обратно.

– Здорово ты их полосонул!

Затем фашисты обнаружили пулемётную точку, подвели танк и начали из него обстреливать башню.

Разорвавшимся снарядом убило второго номера, краснофлотца Цыбенко.

– Я буду помогать стрелять, – сказал юный герой, подскочив к пулемёту.

На его лице не было и признаков страха. Без умолку работал пулемёт, кося наседавших фашистов. Юный патриот хорошо справлялся с обязанностями второго номера. Один автоматчик подкрался к самой башне. Засвистели пули.

– Русс, русс, сдавайся, окружён, – кричал бандит. Гришин приподнял пулемёт и дал короткую очередь. Гитлеровец упал.

– Забери автомат, – приказал Гришин. Беловолосый мальчуган беспрекословно помчался вниз. Через минуту он прибежал с немецким автоматом.

Вскоре из-за угла вынырнул трёхосный грузовик, на бортах которого ясно виднелись красные кресты. Из него начали выскакивать фашисты. Опять полным голосом заговорил пулемёт. Первая же очередь скосила многих бандитов.

Юный защитник города направлял ленту, набитую патронами его сестрой. Взрыв потряс башню. Снаряд угодил прямо в её верхнюю часть. Все окуталось черным дымом, пылью. А когда рассеялось, Гришин увидел рядом с пулемётом, держа в руках набитую пулемётную ленту лежал убитый юный защитник. Заплакала сестрёнка. Плотней сжал губы пулемётчик.

– За моего незнакомого друга, – прошептал Гришин, и в наступивших сумерках снова засверкали выстрелы.

У пулемёта вместо убитого брата залегла сестра. Заложена последняя лента. Расстреляв её, Гришин вынул замок.

– Ну, дорогая, прощай, – проговорил пулемётчик, потягивая руку девушке.

– Я с вами пойду, – проговорила героиня....

Ночью их – пулемётчика Гришина и Новороссийскую героиню – защитники города видели на улицах. Они вместе

шли в бой. Юная патриотка стреляла из немецкого автомата, принесённого с улицы её «братом».

Утром моряки наткнулись на труп девушки. Она лежала лицом вниз. В её руке был автомат. Бойцы жестоко отомстили за смерть этой юной пламенной патриотки, которая сложила свою голову за любимый город.

В последующих боях погиб комсомолец Гришин. Он умер как герой, унося с собой не один десяток поганых жизней гитлеровских захватчиков.

Ушли от нас навсегда три героя. Но мы будем вечно помнить тебя, пулемётчик, Гришин, и вас, простых благородных русских ребят, отдавших жизнь за свою любимую Родину.

Так закончили свою статью Г. Коптяев и Л. Дубнов, которая впервые была опубликована в 1978 году в книге «Подвиг Новороссийска» Краснодарским книжным издательством. Составители: Николай Максимович Растрепин, Александр Сергеевич Коновалов и Пётр Анисимович Стародубцев.

В содержании повествования статьи военных корреспондентов в газете о подвиге есть сходство с тем, как сражался с врагом Витя Новицкий, описанный ранее. Та же башня и пулемёт...

Возможно, статья Г. Коптяева и Л. Дубнова явилась первоисточником для описания подвига Вити Новицкого, а послевоенные авторы, используя домысел, исказили содержание событий.

Тогда почему забыли о сестре героя? А она была у Вити и звали её Нина.

А быть может, в статье говорится о подвиге двух юных героев, пока нам ещё не известных? Хотелось бы поэтому, чтобы откликнулись ветераны боев 1942 года и помогли

раскрыть ещё одну неизвестную страницу в героической истории нашего города-героя.

Из статьи нам известны лишь фамилии двух краснофлотцев. Откуда они родом, какими фронтовыми дорогами пришли в Новороссийск, живы их семьи или родны? Это остаётся пока неизвестным.

В своём заключении Александр Ерёменко выразил надежду, что с помощью участников обороны Новороссийска, трудящихся города и юных следопытов удастся установить имена юных героев и раскрыть ещё одну не разгаданную тайну подвига.

Спустя годы, в августе 2013 года, через интернет-фонд ОБД «Мемориал» мне удалось получить информацию по защитникам башни, установить их родных, боевой путь и появилась надежда сообщить их родным через 70 лет конкретное место гибели героев на священной земле города-героя Новороссийска.

Информация из Картотеки ЦВМА безвозвратных потерь защитников Новороссийска

Фамилия Яремич
Имя Александр
Отчество Демьянович
Последнее место службы ЧФ, 16 отд. бат. МП
Воинское звание
мл. лейтенант
Причина выбытия пропал без вести (дата не известна)
Название источника информации ЦВМА Картотека
безвозвратных потерь

Фамилия Цыбенко
Имя Иван
Отчество Михайлович

Дата рождения/Возраст   __. __.1915
Место рождения   Украинская ССР, Днепропетровская обл., Щорский р-н, Потокский с/с
Дата и место призыва Щорский РВК, Украинская ССР, Днепропетровская обл., Щорский р-н
Последнее место службы   ЧФ, ОВР ГБ (Особый Военный Район Главная База)
Воинское звание   матрос
Причина выбытия   пропал без вести
Дата выбытия   03.07.1942
Название источника информации ЦВМА

Фамилия   Гришин
Имя   Николай
Отчество   Прокофьевич
Дата рождения/Возраст   __. __.1920
Место рождения   Рязанская обл., Кораблинский р-н
Дата и место призыва   Кораблинский РВК, Рязанская обл., Кораблинский р-н
Последнее место службы   СБФ, 62 ОЗАД
(Севастопольская База Флота, 62 Отдельный Зенитно-Артиллерийский Дивизион)
Воинское звание   матрос
Причина выбытия   пропал без вести
Дата выбытия   __. 11.1942
Название источника информации ЦВМА

Версия 4.

Прошли годы, но уже в 2005 году двадцать первого столетия благодарные потомки-местные знатоки военной истории выразили сомнение в подвиге героев, которые были опубликованы Светланой Добрицкой в статье газеты «Новороссийский рабочий» под заголовком «Последний хулиган Октябрьского бугра».

Вот эта публикация.

«Был ли героем пятнадцатилетний мальчишка Витя Новицкий, в честь которого названа улица и которому проставлен памятник на Октябрьской площади?

Об этом до сих пор спорят местные знатоки военной истории. Старожил нашего города, известный общественник Валерий Свидерский уверен, – был. Именно поэтому Витя Новицкий стал главным персонажем его книги».

Вот о чём было рассказано в статье С. Добрицкой:

«Витя Новицкий участвовал в уличных боях за города во время наступления фашистов в 1942 году.

Два часа он, единственный оставшийся в живых на оборонительном рубеже в районе Октябрьской площади, косил пулемётным огнём немцев. Было это 8 сентября.

Двадцать лет назад, когда в Новороссийске начали переосмысливать происходящее в годы Великой Отечественной войны, многие эту историю посчитали неправдоподобной.

Говорили о том, что мальчик случайно попал на место боя, сомневались, мог ли он стрелять из пулемёта.

В восьмидесятые года прошлого века к героическим личностям вообще было настороженное отношение. Во многом потому, что стали появляться самозванцы –

вспоминал председатель городского исторического общества Сергей Новиков.

Почему же сомневались в том, что Витя Новицкий совершил подвиг?

Дело в том, что не было найдено никаких документальных подтверждений его действий.

О том, что мальчишка в одиночку вёл бой, не сказано ни в одном из донесений командиров и политработников.

Но этих донесений и не могло быть – уверен Валентин Свидерский, ставший одним из очевидцев той трагической обороны. Их просто некому было написать.

Реальный образ Вити Новицкого очень далёк от хрестоматийного образа героя-пионера.

Валентину Евгеньевичу в ту пору было одиннадцать лет.

Витя был приёмным ребёнком в семье – рассказывает Валентин Свидерский. Его подкинули дяде Мише и тёте Паше Новицким. Когда Витя немного подрос, дядя Миша развёлся с тётей Пашей и женился на своей знакомой Марии Петровне. Но всегда поддерживал отношения с бывшей женой, которая растила его детей.

Позже все трое переехали в Новороссийск. И поселились поблизости, Им дали жильё в старинной башне на Октябрьской площади.

Я жил на улице Декабристов. Мы с Витей ходили в одну школу № 1, которая находилась в трёх шагах от наших домов.

Сошлись мы, я думаю, потому, что оба были приезжими из сельской местности.

Вчерашним сельским пацанам не сразу удалось вписаться в среду городских сверстников.

Продвинутые новороссийские мальчишки в те предвоенные годы знали все о типах боевых кораблей, танков, и самолётов. Но Витя быстро вошёл в курс дела. А когда началась война, все школьники ужасно обрадовались – они,

насмотревшиеся ура – патриотических фильмов, по карте рассчитывали путь, по которому наши доберутся до Берлина.

Ребята были разочарованы, когда выяснилось, что военные действия затягиваются.

В 1941 и 1942 годах местные мальчишки и девчонки, как и полагается, ходили в школу. Но Вити Новицкого среди них не было.

Он уже тогда считался «трудным» – уроки пропускал, хулиганил. Поговаривали о том, что он даже киоск обворовал.

Такое хулиганство среди пацанов не считалось предосудительным. Это было даже модно. Зато преступлением считалось ругать Родину и Советскую власть.

Витина семья жила бедно, родители, кроме него, должны были кормить и содержать двоих маленьких детей. Им некогда было особо заниматься старшим сыном. Когда на Октябрьской площади, по соседству Витиным домом, поставили зенитную батарею, он там практически дневал и ночевал. Помогал бойцам, выполнял их поручения, а они за это его кормили.

В декабре 1942 года Витя ушёл с зенитчиками на фронт, воевал с ними в Керчи. Тогда было не так уж трудно записаться в сыновья полка.

В Новороссийске его не было до апреля 1942 года. Домой он вернулся из-за лёгкого ранения. Парню оторвало палец на ноге. К тому же Витя владел практически всеми видами стрелкового оружия, умел кидать гранаты.

Для друзей и однокашников он был уже настоящим героем. Но его рассказы нас пугали. Когда в августе – сентябре 1942 года гитлеровцы начали наступление на Новороссийск, то они по свидетельству Валентина Свицерского, брали «бугор» за «бугром».

Вначале фашисты заняли «Кутузовский бугор» и 7 сентября были очень сильные бои за двадцать первую школу.

Немцы уничтожили всех советских бойцов, державших там оборону.

К вечеру пальба в этом районе стихла. Фашисты остановились на улице Свободы. На очереди был «Октябрьский бугор».

Та башня, в которой жила семья Вити Новицкого, уже давно превратилась в Советский оборонительный рубеж. Его родители перебрались к родственникам, звали с собой Витю. А сын так и остался в башне вместе с матросами, которые заняли эту выгодную позицию. Командовал ими младший лейтенант – подводник Яремич.

Седьмого сентября наша улица Декабристов ещё не была занята немцами и накануне штурма Октябрьской площади Витя забегал к нам домой.

В подвале, где прятались от снарядов, мы поговорили с ним в последний раз о чём-то незначительном.

Он был в гимнастёрке навывпуск, в резиновых тапочках и с кавалерийской саблей. Наверное, взял у дяди Миши.

Мы знали, что вместе с Витей защищают башню девять человек – шесть моряков с эсминца «Бдительный» в окопах и двое солдат.

По сути дела, Витя лучше их обращался с оружием и знал законы сухопутного боя. Ведь морской экипаж привык воевать на корабле.

Восьмого сентября утром фашисты пошли в атаку.

Все наши соседи, продолжал Свидерский, по грохоту и шуму уже научились определять откуда стреляют, с какой стороны наступают. А мы пробрались на улицу Рубина и оттуда, спрятавшись за старым забором наблюдали за ходом боя. Видели, как погиб один наш боец возле башни.

Тут снаряд угодил в стену, и оттуда взрывом выкинуло другого.

Иногда из дверей башни выскакивал Витя и бросал гранаты. И мы знали, что он ещё жив. А потом вдруг минут на 15 в башне стало тихо.

Немцы подтягивались к ней. Но тут снова застрочил пулемёт.

По нашим прикидкам, никто кроме Вити не мог взяться за него. Там уже просто не осталось живых бойцов. Очень долгое время пулемётчик не давал фашистам подойти к башне, со своей стороны. Но они сумели приблизиться к этой позиции с другой. Оттуда их никто не ждал. Мы думали, что это идёт наше подкрепление.

Немцы взяли башню. Соседи видели, как Витю выбросили из окна. Он горел, возможно, его чем-то облили спиртом или бензином. Сзади голова его была окровавлена, скорее всего, его ударили прикладом.

То, что именно пятнадцатилетний пацан до конца держал оборону, по мнению Свицерского, доказывает и другой факт. На следующий день немцы собрали жителей и велели похоронить участников сопротивления. Только Витино тело не разрешили предать земле. Значит, сильно он им насолил. Но ночью его труп исчез. Уже после войны стало известно, что похоронили его мать и мачеха.

Две женщины собрались по темну, завернули в одеяло своего сына и прикопали, как смогли неподалёку от башни. После войны Валентин Свицерский пытался рассказать о подвиге своего товарища в военкомате, в музее, но никто не обращал внимание на его слова.

И только создатель молодёжной организации «Шхуна ровесников» К. И. Подыма сумел сделать его имя известным. И не только для горожан».

Исследование и авторский анализ статьи С. Добрицкой

Приведённая статья вызывает противоречивые чувства и наводит на мысли, вызывающие некоторое недоверие к опубликованным воспоминаниям.

Исходя из того, что автор статьи Светлана Добрицкая ссылается на воспоминания друга Вити Новицкого – Валентина Евгеньевича Свидерского, который написал о нём книгу, мною были предприняты для установления истины попытки отыскать эту книгу В. Е. Свидерского.

Это было крайне необходимо для анализа воспоминаний его и друзей Вити Новицкого с переулка Ермацкого – Христофора Оганесяна и Нонны Ганжы (Чернаки), приведённых мною ниже, как Версия №6

К сожалению, книгу В. Е. Свидерского о Вите Новицком найти не удалось.

Была найдена похожая на воспоминания В.Е. Свидерского о Вите Новицком глава в книге, посвящённой юным кубанцам – героям Великой Отечественной войны – «Дети Кубани в годы Великой Отечественной», выпущенная Издательством «Традиция» в 2008 году.

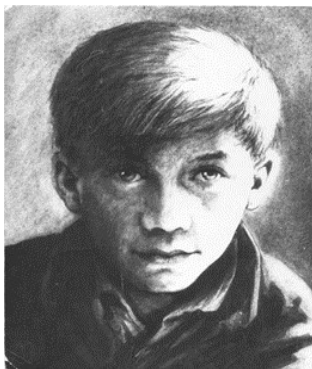
Однако при всём уважении к старожилу города, засуженному общественнику и члену Новороссийского исторического общества, возникают некоторые вопросы к его воспоминаниям, опубликованным Светланой Добрицкой.

Если, как утверждает В. Е. Свидерский, он был хоть и младше на 4 года, но другом Виктора Новицкого, то почему узнал его на помещённом в газетной статье портрету мало похожему на оригинал?

Согласитесь, но друга детства не вспомнить по фотографии или перепутать трудно.

Действительно, на рисованном снимке в статье Витин портрет работы Новороссийского фотографа Касабова,

составлен со слов очевидцев и мало похож на оригинал. Это обстоятельство обязательно заметил бы друг детства!

Перед тобой, дорогой друг, уникальнейший снимок. Время не пощадило фотографии, на которых запечатлен Виктор. Всего лишь три хранятся в архиве «ШР». Но и этих Витя — совсем малыш...
А этот снимок мы впервые увидели только 14 сентября 1975 года. К «шхунатикам», стоявшим на Октябрьской площади среди гостей пионерской линейки, подошла Рогнеда Борисовна Кривцова. Она сказала, что училась вместе с Витей в одном классе, в школе № 1. И еще сообщила, что у нее есть снимок, где Витя снят вместе со всем классом... 16 декабря 1939 года, 4-й «А» класс.
«Шхуна» переслала этот снимок, чтобы и ты смог увидеть лицо Вити, чтобы и ты посмотрел в его глаза.

Действительно, на рисованном снимке в статье Витин портрет работы Новороссийского фотографа Касабова, составлен со слов очевидцев и мало похож на оригинал. Это обстоятельство обязательно заметил бы друг детства!

Настоящий снимок Вити Новицкого экипаж «Шхуна ровесников» получил при открытии закладного знака-памятника 14 сентября 1975 года от его одноклассницы по начальной школе № 1 Рогнеды Борисовны Кривцовой.

На подаренном экипажу «Шхуны» фото Витя не похож на помещённое Светланой Добрицкой в статье рисованное изображение Новицкого.

На фото Витя сфотографирован 16 декабря 1939 года со своими одноклассниками выпускного 4 А класса начальной школы №1 по адресу Октябрьская, 13.

Из этого факта следует, что Новицкий окончил начальную, четырёхклассную школу №1 на Октябрьской площади. 9 в мае 1940 года и на следующий 1940-1941 учебный год должен был поступить учиться в 5-й класс, очевидно, в ближайшую к его дому среднюю школу № 20 на ул. Рубина из-за перевода СШ-1 под госпиталь.

Но в этом случае В.Е. Свицерский, который на 4 года младше Новицкого пошёл в это время в первый класс и не мог учиться вместе с ним в школе №1, как утверждает в воспоминаниях. Новицкий к этому времени уже окончил начальную школу № 1.

Отсюда и явно некоторые несоответствия в дружбе 14 летнего Вити Новицкого и 10 летнего Валентина Свицерского.

Исходя из возраста и соответствующих общих интересов, он скорее мог быть ближе знаком со своим одноклассником 10-и летнем Славой – сыном второй жены отца Вити Новицкого Марии Петровны и действительно мог

учиться с ним в одно время в начальных классах средней школы №1.

Многие другие подробности его воспоминаний также не соответствуют рассказам друзей – одногодков Виктора с переулка Ермацкий.

Настораживает и вызывает удивление отсутствие в воспоминаниях Валентина Евгеньевича Свидерского имён их общих с Виктором друзей.

Напротив, в рассказе Христофора Вартановича Оганесян, размещённого мной ниже, приводится достаточно много имён общих товарищей и подробностей дружеских отношений, что вызывает большее доверие к его воспоминаниям.

Поиск литературных трудов Валентина Евгеньевича Свидерского, посвящённых подвигу юного героя с Октябрьской площади хоть и завершился неудачей, но имел определённый успех.

В местном историческом журнале была найдена статья Валентина Евгеньевича Свидерского – очевидца, пережившего страшные дни оккупации города.

Однако, к большому сожалению, в статье Валентина Евгеньевича Свидерского «Дни оккупации», опубликованной в №1 Черноморского исторического журнала «Аргонавт» в 2005 году и представленной автором в виде своего дневника, также отсутствуют упоминания о его «друге» Викторе Новицком, в качестве которого он был представлен на открытии памятного знака юному герою в 1975 году.

В записях дневника одиннадцатилетнего мальчика есть много без сомнения правдивого и интересного о страшном времени жизни в оккупации, есть и фамилии довоенных друзей его – одноклассников, нет только ни одного слова о Викторе Новицком и о его подвиге.....

Дневник В. Е. Свидерского «Дни оккупации»

Вот как пишет сам автор о днях оккупации: «Дневник я начал писать с первого дня войны, с 22 июня 1941 года, но впоследствии он был утерян и эти записи – реконструкция детских воспоминаний в форме дневника».

Но очень странно, что, восстановив события, автор нигде не упомянул о подвиге Новицкого, который впоследствии был назван его другом?

Записи дневника натурально отражают обстановку выживания, в фактически фронтовом городе и подтверждают рассказы моей мамы о мрачных страницах оккупации города.

В своём дневнике Валентин Евгеньевич Свидерский писал: *«На первое января 1943 года наша семья состояла из четырёх человек: бабушка – Вера Михайловна Свидерская, 56 лет; отец - Евгений Александрович Свидерский, 32 года; мать – Калошманова Тамара Михайловна, 29 лет и я – Свидерский Валентин Евгеньевич, 11 лет.*

Семья проживала в г. Новороссийске по адресу: переулок Декабристов, 15, где в собственности моих родителей находилась часть домовладения.

Соседями по дому была семья аптекаря Семена Борисовича Квасмана и его супруги Шендель Шасгеновны, расстрелянных немцами в сентябре 1942 года.»

На память о добрых соседских отношениях, после их гибели для семьи Свидерских остались две банки с ювелирными украшениями.

Глава семьи – 32-х летний отец Валентина Евгений Александрович – атеист и бывший коммунист, во время оккупации оказался в плену, был освобождён из лагеря оккупантами и служил художником-оформителем захоронений погибших воинов вермахта при новом режиме в городской управе города Новороссийска.

Другом семьи и частым гостем был сослуживец отца – Василий Сидоров бывший сержант РККА, ставший городским полицейским при оккупантах».

Также в своём дневнике В.Е. Свидаерский вспоминает своих друзей, одноклассников из оккупационного 4-го класса: Бориса Крыжановского, Федора Асатиди, Владимира Воюцких, Артура Зубцова и Володю Захарова. Странно, но почему нигде не встречается упоминание о друге – Викторе Новицком?

По воспоминаниям В.Е. Свидаерского Виктор Новицкий был его другом и даже забежал проститься к нему в семейное убежище в подвале их дома, перед последним своим боем в башне.

Тем более досадно, что автор детских воспоминаний в газетной статье Светланы Добрицкой рассказывает о своём «друге», как о безродном подкидыше, уличном – вороватом хулигане с Октябрьского бугра.

Проведя сравнения воспоминаний друзей – одногодков Виктора, с Ерматского переулка в изложении Оганесяна Христофора Варгановича и Нонны Ганжа (Чернаки), приведённых мною ниже, следует отметить в них существенные различия, что вызывает сомнения в объективности сторон. Хотя, полностью исключить некоторые факты его рассказов, описывающие жизнь в оккупации нет основания.

Эти воспоминания в точности воспроизводят события тяжёлых лишений и выживания при оккупантах из рассказов моих двоюродных сестёр Полины и Ольги – одногодков Вити Новицкого, переживших голод, издевательства захватчиков, изматывающих походов по станциям в надежде обмена сохранившихся носильных вещей на продукты.

Однозначно не подлежит сомнению, что Валентин Евгеньевич с родителями жил в тот период по соседству с домом-башней Виктора на Октябрьской площади по переулку Декабристов, 15, по которому 8 сентября 1942 года немецкие части атаковали башню.

И если не видел сам бой по объективным причинам, то, как и все жители соседних улиц района, о нем слышал и главное первым нёс свои рассказы о подвиге Виктора Новицкого пионерам в школы города, так как реально сам пережил оккупацию города. Поэтому следует отметить огромное положительное значение и его заслугу, в том, что Валентин Евгеньевич Свидерский проводил в школьных аудиториях, в пионерских отрядах беседы в память о подвиге юного героя и вёл большую работу по патриотическому воспитанию молодёжи города.

В свою очередь статья Светланы Добрицкой в газете «Новороссийский рабочий» вызывает неловкость за попытки бросить тень на биографию погибшего юного героя.

Такое же чувство возникает за представление в 1975 году мачехи героя – Марии Петровны Новицкой, пионером Новороссийска на открытии закладного камня на Октябрьской площади, как родной матери Виктора.

Этой женщины (второй жены отца Виктора) не было в городе в сентябре 1942г. во время оккупации, естественно она не хоронила Витю и не могла впоследствии показать место его захоронения на площади.

Хоронила Виктора его родная мама – Прасковья Ивановна Новицкая.

Было бы правильной и справедливой сказать правду при представлении городской общественности и пионерам на митинге в 1975 году мачехи героя, как его родной матери.

Так какой же он был – молодой герой с Октябрьской площади?

Версия 5.

Воспоминания Оганесяна Христофора Варгановича о своём друге Вите Новицком:

«Я был ближайшим другом Вити Новицкого и лучше меня никто не знает его биографию.

Родился Витя 9 сентября 1927 года.

После ухода в 1935 году из их семьи отца - Новицкого Михаила Ивановича, Виктор, со своей мамой – тётёй Пашей жил в доме на улице Максима Горького.

В 1940 году они с мамой переехали в дом-баашню на Октябрьской площади и поселились в квартире на третьем этаже.

Отец Вити вторично женился на родственнице мамы Виктора-Марии Петровне, у которой был десятилетний сын - Вячеслав от первого брака и совместная дочь Нина 5 лет (сводная сестра Виктора). Новая семья отца также поселилась в квартире баашни на Октябрьской площади, но на первом этаже.

Отца своего Витя сторонился и при встрече старался не общаться.

К маме своей - Прасковье относился с большой любовью и нежностью, очень переживал за неё. В минуты откровения говорил мне, что, если, не дай Бог, что случится с мамой, я пропаду.

С новой женой отца – Марией Петровной, которая была ещё молодой женщиной лет тридцати, у Вити были ровные отношения.

Её детей Витя любил, дружил с ними, называл их своими братом и сестрой.

Учился Витя средней школе №1 по ул. Октябрьской, 13.

Очень любил читать, особенно приключенческие книги, по многу раз мы пересматривали фильмы «Чапаев» и «Гаврош».

Как и все мальчишки, гонял в футбол и мечтал стать лётчиком.

Все наши с Витей общие друзья были с Ермацкого переулка. Много времени мы проводили в доме у тёти Любы, дружили с её детьми - сыном Геной и дочерью Тamarой.

Наши лучшие друзья жили тут же:

– в квартире № 7 по переулку Ермацкому жила Нонна Ганжа;

– в квартире № 8 жил Андрей Нежибецкий;

– в квартире №11 жил Анатолий Коновалов

Адреса соседей - очевидцев и реальных друзей Виктора Новицкого, проживавших в г. Новороссийске представлены по сведениям Оганесян Х.В.

Соседи: Люба Лапина с сыном Гариком живут по адресу Ермацкий переулок № 3

Друзья: Андрей Нежибецкий – улица Осовиахима, 27, Христофор Вартанович Оганесян – улица Клары Цеткин, 69 А, Нонна Ганжа – живёт в г. Анапе.

Летом 1941 года, после начала войны, мы с Виктором, хотели поступить в ремесленное училище.

Но его не взяли, поскольку ему ещё не было 15 лет, а я пошел работать учеником на обувную фабрику.

В конце 1941 года Витя решил уйти с моряками на фронт, он звал и меня, но я уже работал на фабрике для фронта.

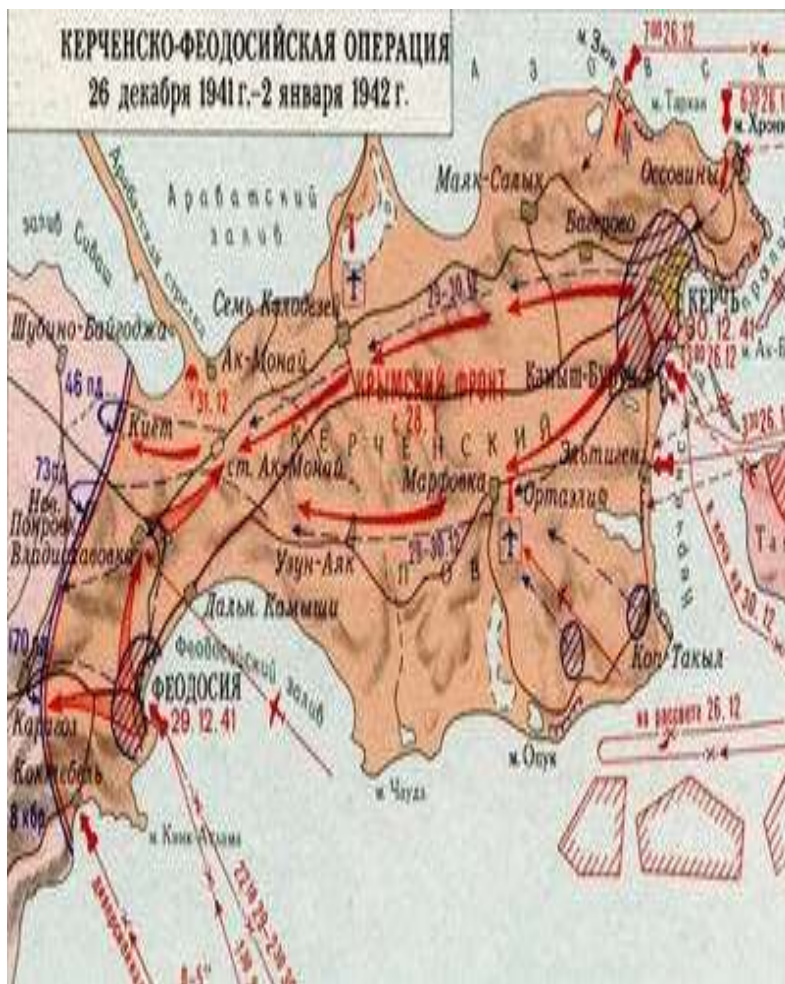
Прибавшись к одной из частей морской пехоты, он добился своего и отправился на Тамань. Виктора не было в городе два месяца.

Вернулся он домой в новом 1942 году. Из его рассказа мы узнали, что он участвовал в высадке морского десанта в район «Камыш Бурун» в Крыму.

Но десант понёс большие потери и после эвакуации в Тамань Виктор командованием был отправлен домой».

Ниже приводится справка о Керченско-Феодосийской десантной операции, в которой принимал участие Витя Новицкий.

Справка о первом десанте в ВОВ.

В канун Нового 1942 года Черноморский флот провёл самую крупную в ходе Великой Отечественной войны **Керченско-Феодосийскую десантную операцию**, проводившуюся, как часть контрнаступления Красной Армии, развернувшегося в декабре 1941 года.

В операции участвовали две армии Кавказского фронта, морские части, свыше 250 кораблей и судов, в том числе крейсера “Красный Кавказ” и “Красный Крым”, около 600 самолётов.

К исходу 2 января десантные войска очистили от противника Керченский полуостров, что существенно улучшило положение осаждённого Севастополя.

К сожалению, впоследствии противник вытеснил советские войска с полуострова.

Главное её значение заключалось в том, что противник лишился возможности использовать Керченский полуостров, как плацдарм для проникновения на Кавказ.

Вместе с тем, она отвлекла часть сил врага из-под Севастополя, облегчив его защитникам отражение второго вражеского штурма.

В первый день 26 декабря наиболее удачно высадка была произведена в районе Камыш-Бурун. Она производилась под прикрытием дымовой завесы, поставленной специально

выделенными катерами, и при поддержке огня артиллерии с Таманского полуострова.

27 декабря высадка не производилась вследствие сильного шторма (7–8 баллов). Она возобновилась 28 декабря и продолжалась до 30 декабря.

Всего с 26 по 29 декабря в районе Камыш-Бурун из состава 302-й стрелковой дивизии было высажено более 11 200 человек и выгружено 47 орудий, 229 пулемётов, 198 миномётов, 12 автомашин, 210 лошадей.

Высадка десанта 44-й армии в районе горы Опук, проводившаяся силами Черноморского флота, не удалась.

В целом с 26 по 31 декабря Азовская военная флотилия, Керченская военно-морская база и частично Черноморский флот, несмотря на ряд серьёзных недостатков в организации посадки и высадки войск, сильное сопротивление врага, а также крайне неблагоприятную метеорологическую обстановку, высадили на Керченский полуостров часть войск и боевой техники.

Однако десанты имели очень мало артиллерии и танков. Поэтому, они вместо планируемого наступления, вынуждены были перейти к обороне, ведя упорные бои с противником, который принимал все меры к тому, чтобы сбросить их в море.

Лишь после овладения Феодосией и создания угрозы коммуникациям действовавшей на полуострове группировки противника, произошло резкое изменение обстановки на Керченском полуострове в пользу советских войск. Высадка 44-й армии в районе Феодосии проходила более успешно. Она началась в 4 часа утра 29 декабря после короткой артиллерийской подготовки.

Благодаря достигнутой внезапности штурмовые отряды быстро овладели важными объектами порта и создали благоприятные условия для действий войск первого эшелона.

В короткий срок были переброшены десантные подразделения с крейсеров «Красный Крым» и «Красный Кавказ», с эсминца «Шаумян» и других кораблей. Одновременно эти корабли поддерживали огнём своих орудий действия десанта на берегу.

Начавшиеся после рассвета налёты вражеской авиации были отражены огнём корабельной зенитной артиллерии и истребительной авиацией Черноморского флота.

Боевые корабли 29 декабря маневрировали в заливе и вели артиллерийский огонь, поддерживая действия десанта.

Вечером 29 декабря в Феодосийском порту началась высадка войск транспортов.

К утру 30 декабря Феодосия была полностью освобождена от противника.

Успешная высадка войск 44-й армии в Феодосии резко изменила обстановку на Керченском полуострове.

Для всей группировки противника, находившейся в восточной части полуострова, создалась угроза окружения. Командование 11-й немецкой армии вынуждено было принять решение о выводе своих войск с полуострова.

30 декабря противник оставил Керчь без боя.

Немецко-фашистское командование было вынуждено срочно усилить свои войска на феодосийском направлении. В начале января северо-западнее и западнее Феодосии кроме 46-й пехотной дивизии, уже действовали части 73-й пехотной дивизии и румынского горнострелкового корпуса. Кроме того, на подходе к этому району находились 132-я и 170-я пехотные дивизии, переброшенные из-под Севастополя, где героическими усилиями воинов Севастопольского оборонительного района было сорвано второе наступление немецко-фашистских войск.

К исходу 2 января советские войска вышли на рубеж – Киет, Коктебель, где встретили организованное сопротивление врага. На этом операция по овладению Керченским полуостровом закончилась.

Керченско-Феодосийская десантная операция завершилась захватом важного оперативного плацдарма в Крыму – освобождением Керченского полуострова, овладением важными опорными пунктами противника в Крыму – городами и морскими портами Керчь и Феодосия, войска продвинулись на запад на 110 км.

В итоге операции упрочилось положение войск Севастопольского оборонительного района.

Немецкое командование 1 января 1942 года было вынуждено прекратить своё второе наступление на Севастополь и перебросить оттуда часть сил в район Феодосии.

Керченская группировка противника понесла большие потери. Эти результаты были достигнуты благодаря героическим действиям сухопутных войск и флота.

Продолжение письма Христофора Вартановича Оганесян

Продолжая свои воспоминания о своём друге – герое Викторе Новицком Христофор Вартанович Оганесян в своих воспоминаниях пишет.

«После возвращения Виктора домой из Тамани после первого десанта мы с ним и с Андреем оказывали посильную помощь раненым бойцам в госпитале, который организовали в помещении нашей школы № 1 на Октябрьской площади.

Там у нас появилось много друзей из числа раненых с передовой.

Отец Виктора тоже был призван в армию, а его молодая жена Мария Петровна летом 1942 года забрала младшую дочку Нину и эвакуировалась из города, оставив старшего 10 летнего Славу, по существу одного.

В первых числах сентября 1942г., когда бои завязались на подступах к городу, мы с Виктором решили уходить в партизаны.

С целью раздобыть оружия, чтобы не с пустыми руками пробираться к партизанам, Виктор отправился на передовую.

Несколько дней он участвовал в боях в районе обороны против румынских частей – по линии от посёлка Абрау-Дюрсо до хутора Федотовка.

В город Виктор вернулся на боевом коне и привёз две сумки гранат-лимонок и бутылок с зажигательной смесью. А конь был от румынских кавалеристов, потерявший в бою седока.

Получив внушительный арсенал гранат, Виктор, начал обучать своих друзей правильному обращению с ними.

Для этого мы выбрали нежилой двухэтажный дом №2 на переулке Ермацком.

Под его руководством мы занимали позицию под стеной дома и по команде Вити выдёргивали чеку гранаты и бросали в окно второго этажа.

На грохот взрыва прибежала тётя Люба - мама нашего друга Гены и прекратила наши тренировки по военной подготовке в партизанский отряд.

Из всей нашей компании только Андрею удалось попасть в партизанский отряд, да и то значительно позже, после отправки на принудительные работы в Германию и уже на территории Франции.

До 6 сентября 1942 года мы с друзьями помогали эвакуировать из нашего госпиталя раненых бойцов на машинах до Кабардинки, а далее их отправляли на Кавказ морем.

В тот день шестого сентября фашисты прорвали оборону наших войск и вышли к порту, перерезав дорогу на улице Портовой в районе завода «Красный двигатель».

Мы вернулись домой к Вите в башню на Октябрьской площади.

В комнате Виктора на подоконнике был уже установлен пулемёт в сторону улицы Декабристов.

Я, Витя, Славик – сын Марии Петровны, разбирали печку и щиток от печи и этим кирпичом заложили окна первого этажа, чтобы немцы не могли забрасывать гранаты.

Там был офицер, не знаю, почему он дал свои документы, мы завернули в Витин галстук, засунули в бутылку, и Слава закопал около башни.

Вечером за мной пришла моя мать и забрала меня, Витя и Слава отказались идти. С утра начался бой.

Для того чтобы Слава не погиб Витя схватил его за руку и отвёл на Ермацкий переулок № 8 в квартиру к гречанке – тётке Соне, её двери первые во дворе, а сам вернулся снова в башню, хотя знал, что надежды остаться в живых не было. (У нас ещё вечером был разговор, что башня - ловушка и бежать некуда).

Немцы наступали по улице Декабристов, но пулемёт не давал им пройти, тогда немцы подогнали пушку и снарядом сбили пулемёт с третьего этажа.

Пулемёт поставили на второй этаж и когда там убило пулемётчика, Витя стянул его вниз, поставил на крыльце в дверях башни и один строчил, пока у него не кончились патроны.

Когда кончились патроны, Витя начал кидать гранаты.

Никто точно не знает, сам ли он себя взорвал?

Но граната взорвалась у него в руке, взрывной волной его сбросило с крыльца, так погиб Витя.

Это было 7 сентября 1942 года.

На углу улиц Декабристов и Рубина стоит дом, он в двадцати метрах от башни, там жил наш товарищ Гарик Лапин, так его мать стояла у окна и наблюдала весь бой с начала до конца.

Утром 9 сентября моя мама была у башни. Витя лежал обгоревший впереди пулемёта.

Мне нельзя было выходить, немцы ловили молодёжь и сгоняли в лагерь.

Хоронили Витю его мама – тётя Паша, Нонна Ганжа и одноклассник Миша Немпомнящий.

Похоронили Витю на Октябрьской площади. По одним сведениям напротив военного дома на одной линии с памятником героям гражданской войны, по другим – внизу площади в 30 – 40 метрах от правого угла перекрёстка улицы Рубина и улицы Горького.

В то время никого и ничем нельзя было удивить. Но поступок Вити потряс весь наш район. Среди молодёжи, да и среди взрослых только и было разговоров о героическом подвиге Вити Новицкого.

Но это было при сдаче города, потом война нас разбросала. Мама Вити – тётя Паша после войны очень нуждалась. Наша соседка Люба ходила хлопотать с ней в военкомат, говорила, что её сын геройски погиб, но Витя нигде не числился.

Мать Вити – тётя Паша умерла в 1946 году, так что у него никого не осталось.

Прошли годы, как я рассказывал, Слава закопал документы командира возле башни.

Школьники из 20-ой школы откопали эти документы, сложили там камни и пошла легенда, что это Витина могила.

Правда, мы слишком поздно узнали, что там ставят обелиск и что на его открытии 15 сентября 1975 года Мария Петровна будет представлена не как мачеха, а как родная Витина мама.

Тётя Люба начала её ругать за обман, так её вытолкали, чтобы она не портила праздник, мы с Андреем не стали вмешиваться, да нам и не поверили бы.

Я думал, что Мария Петровна меня постесняется, она хорошо знала меня, но она вошла в роль матери героя.

Как можно так исковеркать биографию героя?

Тогда мне говорили, – какая разница кто мать, детям нужно, что бы присутствовала мать.

Так маленькая ложь порождает большую ложь, она даже не знает, где он похоронен, плакала на камнях.

Мы с Андреем один раз ходили в музей, но там не было методиста и больше мы не были.

Прошло тридцать лет, в город приезжал Слава – сын Марии Петровны. Все эти 30 лет он не был в Новороссийске.

Он не забыл меня, разыскал и предложил останки Вити перенести на кладбище.

У нас с Андреем было расхождение нахождения места могилы метров 10, так копать придётся слишком много.

Я ему рассказал, что Витя не забыт как герой, что ему возданы все почести и что его мать Мария Петровна назвалась мамой Виктора.

Славе стыдно за свою мать, он даже ходил в музей, не знаю, что он им говорил. Он мне прислал два письма и больше я с ним не переписывался, где он сейчас, не знаю.

2-го мая 1987 года в газете «Новороссийский рабочий» была большая статья о Викторе. В статье рисунок прилепили неизвестно чей. Его ещё помнят старики, да и есть настоящая фотография. Зачем лепить какой-то рисунок?

Ещё в молодости в фойе кинотеатра «Кинохроника» (сейчас «Смена») висел этот рисунок. Одноклассники Вити возмущались, требовали, чтобы убрали, но так и не добились.

В январе 1988 года собирались у обелиска Вити. Говорили много и все по-разному и даже официально никто не знает, где он похоронен.

Нужен журналист, что бы все это он описал, а я его познакомлю с Витиными друзьями. Они добавят каждый своё воспоминание.

Нужно, что бы кто-то серьёзно занялся биографией Вити Новицкого. Пока не поздно, тётке Любе уже за 80 лет, да и

Лапиной Ольге Степановне тоже девятый десяток, она здесь живёт в городе на ул. Девятого января. Андрей Нежибецкий тоже живёт в Новороссийске. Нонна Чернаки (Ганжа) живёт в Анапе».

Письмо Нонны (Ганжа) Чернаки

«Здравствуй, Хрестя! Получила твоё письмо, рада. Что ты жив, что так активно участвуешь в деле восстановления памяти о нашей товарище Викторе Новицком. К сожалению, я не могу добавить что-нибудь к тому что ты записал. А знаешь ты больше. Вы мальчишки больше нас общались между собой. Росли как все дети нашей городской окраины, никто не выделялся особенно. Помню, что Виктор вместе с моряками участвовал в боях под Керчью и в Южной Озереевкой. Вернулся в город накануне оккупации повзрослевший и неразговорчивый. В то тяжёлое время беспрерывных бомбёжек мы уже как-то мало виделись с товарищами, если помнишь. После того, как фронт перекатился через нас, я узнала о бое в башне и гибели Виктора Новицкого, ходила к башне. Пулемёт стоял на высоком крыльце башни, а Виктор лежал внизу на земле обгоревший, с проломленной головой. Это я помню отчётливо. Тётя Паша, его мать, похоронила его по ту сторону Октябрьской площади, с северной стороны, против военного дома, в неглубоком окопчике, примерно на одной линии с памятником героям гражданской войны. Эти окопчики рыли мы – тогдашние школьники. Грунт был прямо-таки железным, и мы по своим детским силёнкам не могли рыть глубоко. Немцы, видимо, его обошли в башне и бросили гранату. Хреста, вот все, что я могу сказать. Большой привет Андрею. С уважением и наилучшими пожеланиями. Нонна 1987 г.

Продолжение операции «Морская душа»

С тех дней 70 – 80-х годов прошлого века прошли десятилетия, когда по инициативе молодёжного патриотического объединения «Шхуна ровесников» и при непосредственном её участии были отданы заслуженные почести юному герою.

Открыт закладной знак на Октябрьской площади, было присвоено имя Вити Новицкого улице в его родном городе вблизи места его подвига, осуществлён спуск на воду теплохода с его именем на борту и посмертное награждение юного героя орденом Отечественной войны 2й степени.

За это время изменилась общественно-экономическая формация в России. Но память о героях не подвластна времени.

Казалось бы, всё сделано для увековечивания памяти о юном герое. Однако не удалось установить настоящий бронзовый памятник всем четырём героям обороны башни, сбор средств на его сооружение не был доведён до конца.

Все эти годы Константину Подыме не давала покоя мысль, что точку в этой истории ставить рано, хотя им были написаны не одна публикация в СМИ по существующим местным слухам и легендам о Вите Новицком. Но легенды, мифы и слухи никогда не давали полной картины событий.

Константин Иванович, не без оснований считал, что до конца не исследованы страницы короткой биографии героя, не найдены официальные донесения о бое и о бойцах отряда прикрытия.....

Только, ответив на поставленные перед собой вопросы и собрав правдивую информацию, Константин Иванович мог написать задуманную книгу.

На май 2013 года Константином Ивановичем Подымой была запланирована творческая командировка в Новороссийск для сбора архивных документов того

периода в архиве и музее города с последующей подготовкой рукописи и уже был предварительно куплен на 14 мая билет на поезд Москва – Новороссийск.

Но 23 апреля 2013г. скоропостижная смерть Константина оборвала все творческие планы по работе над книгой о подвиге юных героев.....

В связи с этими скорбными событиями мой долг, как его старого товарища, был перепроверить факты биографии Виктора Новицкого, его подвига, подвига бойцов отряда прикрытия, оборонявшихся в башне на Октябрьской площади, обобщить их и осуществить задуманное Константином Ивановичем Подымой.

В моем распоряжении оказались некоторые документы, номера газет из архива Константина Ивановича Подымы, воспоминания людей, живших неподалёку от Октябрьской площади в период оккупации, публикации СМИ, фонды городского архива, фонды музея-заповедника и поисковые фонды форума «ОБД – Мемориал».

И главное, что в декабре 2012 г., собирая документы для книги о Викторе, Подыма Константин Иванович получил копии писем в городской музей от товарищей Вити Новицкого – Христофора Вартановича Оганесян и Нонны Ганжа.

Изучив факты в изложении Х.В. Оганесян и его ссылки на знакомых, соседей и друзей, с большей степенью уверенности можно заключить, что его воспоминания является более реальными, более похожим на истину в биографии Вити Новицкого, в изложении трагических событий и меняют отчасти принятую версию.

Эти воспоминания, по моему убеждению, заслуживают доверие и вносят корректировки в ранее существующие описания о биографии Вите Новицком и его подвиге.

Теперь, спустя семьдесят лет, когда установлена правда о геройской гибели двух краснофлотцев-пулемётчиков,

защитников Новороссийска и их командира, появилась возможность сообщить подробности родным погибших защитников Новороссийска, которым после войны были отправлены местными РВК стандартные сообщения о пропаже без вести.

Появилась реальная возможность установить место их последнего боя и захоронения останков.

Таким образом, обобщая все имеющиеся материалы, мы имеем в плюсе:

- первоисточник - перепечатку статьи «Я с вами пойду...» в книге «Подвиг Новороссийска» о юных героях из краевой газеты «Большевик» от 19 октября 1942 года, авторы – Г. Коптяев и Л. Дубнов;
- рассказ Фадеева Анатолия Всеволодовича в книге «Герои Малой Земли», Москва. 1957г.
- две совершенно разные версии биографии Вити Новицкого и его участия в бое от местных жителей: одна от Свицерского В.Е. и вторая от Оганесяна Х.В. и Нонны (Ганжа) Чернаки,
- рассказ моей мамы о своей школьной подруге Анне, жившей в доме-башне на Октябрьской площади.

А в минусе – нет ни одного боевого донесения об этом эпизоде.

Однако описание боя в башне на Октябрьской площади из статьи фронтовых корреспондентов в краевой газете «Большевик» от 19 октября 1942 года не соответствует описанию боя по рассказам местного жителя одиннадцати летнего Валентина Свицерского – очевидца сражения в башне, наблюдавшего бой из-за забора. Но это, при условии, что местные источники не лукавят и не прятались в подполье, а действительно наблюдали за ходом боя. Но реальный бой — это не кинематограф и храбрецов – юных зрителей не могло быть по определению. А значит, не сохранилось и достоверного описания боя.

Авторы статьи в краевой газете «Большевик» от 19 октября 1942 года несколько иначе описывают подвиг защитников башни. (Предположительно со слов оставшихся в живых защитников площади)

Они описывают двух молодых «безымянных» героев, сражавшихся в башне вместе с пулемётным расчётом краснофлотцев – брата и сестру.

Полагаю, что в то жестокое время, через месяц после описываемых событий подвига юных героев в заслоне на Октябрьской площади, двое авторов статьи просто не могли элементарно выдумать мифических героев.

Уверен, что тогда были ещё живы те, кто рассказал им о подвиге, ещё подводились первые итоги безвозвратных потерь сентябрьских боев за Новороссийск и ещё шли ожесточённые бои на рубеже обороны у цементного завода «Октябрь» в городе Новороссийске.

Да и наверняка, авторы должны были проверить изложенные факты хотя бы по донесениям безвозвратных потерь 16-го ОБМП.

Но, учитывая, что батальон был сформирован из краснофлотцев разных частей в ходе ожесточённых уличных боев 6 сентября 1942 года, за два дня до подвига пулемётчиков в бою на Октябрьской площади, становится понятно почему авторы в своей статье указали только фамилии краснофлотцев – пулемётчиков, которые они точно взяли не из донесений о безвозвратных потерях, судя по отсутствию имён, отчеств и без сведений о последнем месте службы.

Это объясняется тем, что 6 сентября 1942 года, при формировании 16-го ОБМП в составе 2-й Сборной бригады морской пехоты из остатков 1-го ПМП (пехотного морского полка), участвующего в обороне Новороссийска с августа 1942 года в условиях непрерывных боев, документы не были надлежащим образом оформлены. Или документы

были утрачены при хаосе отступления и поэтому позже краснофлотцы оказались невнесёнными в донесения о безвозвратных потерях 16-го ОБМП.

Так как краснофлотцы с потопленных кораблей при губительном авиационном налёте противника 02.07.1942 года на Новороссийский порт были откомандированы первоначально в распоряжение 1-го ПМП (Пехотного морского полка).

Уже после войны, в 1948-1949 годах краснофлотцы были оформлены, как пропавшие без вести по месту своей основной службы на кораблях ЧФ особого водного района Севастополя, а участие в обороне Новороссийска в составе частей морской пехоты документально не было зарегистрировано.

Реально, батальоны морской пехоты при обороне Новороссийска пополнялись из числа флотских команд потопленных кораблей Черноморского Флота, береговых служб и подразделений. И только после войны родным погибших были отправлены стандартные уведомления – пропал без вести по последнему месту службы, в нашем случае – Севастопольской базе черноморского флота.

Надо полагать, что при таких обстоятельствах, авторы статьи узнали о подвиге и фамилии героев, прикрывавших отход взвода 16-го ОБМП, вероятно от оставшихся в живых из числа бойцов, занимавших позиции в сторожевой башне перед боем на Октябрьской площади или их сослуживцев из взвода, эвакуировавшихся на восточную сторону бухты 10 сентября 1942 года.

Предположительно это мог быть командир взвода – младший лейтенант Яремич Александр Демьянович, у которого был список бойцов взвода и который погиб, судя по данным учётной карты ОБД «Мемориал» позже – в ноябре 1942 года. Он был захоронен в районе Шесхариса, с последующим перезахоронением после освобождения

города Новороссийска в братской могиле на кладбище у Мысхакского шоссе Новороссийска.

В газетной статье «Я с вами пойду» юная семнадцатилетняя героиня заняла место убитого второго номера пулемёта после убитого при артиллерийском обстреле башни краснофлотца с эсминца «Бдительный» Цыбенко И.М. и последующей гибели сменившего его у пулемёта юного героя – Виктора Новицкого.

Согласно газетной версии, можно полагать, что девушка вдвоём с первым номером пулемётного расчёта с пулемётчиком Николаем Гришиным из СБФ 62-й ОЗАД отражали атаки частей 125-й СД вермахта, прорывающихся через площадь, прикрывали отход частей 16-го ОБМП ввиду угрозы окружения позиций обороны взвода автоматчиков под командой младшего лейтенанта Яремич Александра Демьяновича.

Это они вдвоём из оставшихся защитников башни задержали продвижение врага через Октябрьскую площадь до вечера и нанесли значительный урон противнику.

Вечером 8 сентября пулемётчику Гришину и отважной девушке удалось вырваться из осаждённой башни.

Ночью они вместе принимали участие в боях на улицах города и к утру юная героиня погибла на позициях у городского парок Ленина с трофейным автоматом в руках, добытым её соседом по дому юным Виктором Новицким в бою у стен башни.

Анализируя описываемые в статье трагические события в сентябре 1942 года, напрашивается вывод, что в узле обороны, в башне, где была оборудована огневая точка, не должно было быть посторонних.

Но там были двое молодых людей. Откуда? Жильцы этой башни? Наверняка!

Так кто же эти «брат» и «сестра», описанные в фронтовом номере газеты?

По «брату» – Вите Новицкому все давно выяснено с множеством слухов, мифов, облечённых в художественные подробности и ему новороссийцами отданы достойные почести по увековечиванию его светлой памяти.

А вот по героям-краснофлотцам и юной героине за прошедшие семь десятилетий – не было предпринято никаких попыток установить их имена и отдать героям долг, о котором корреспонденты с надеждой писали в октябре 1942 года. Чем не вопиющая историческая несправедливость?

Наконец, сегодня, благодаря сведениям картотеки «ОБД Мемориал», мы почти со 100% уверенностью можем назвать имя героя-краснофлотца, чей прах покоится на площади Октября в Новороссийске в районе разобранной стариной башни. Это украинец – матрос с эсминца «Бдительный» Цыбенко Иван Михайлович. Вот только их подвиг остался не известным!

С определением загадочной «сестры» из газетной публикации все обстоит сложнее.

Если брать за истину рассказы очевидцев о биографии Вити Новицкого, то в 1942 году у него не было взрослой родной сестры. Была младшая, сводная сестра по отцу – Нина. Ей в период оккупации города было лет пять.

Однако Мария Петровна – вторая жена отца Вити Михаила Ивановича в августе 1942 года, при приближении фронта спешно уехала с дочкой из города в станицу, оставив десятилетнего сына Славу от первого брака, по существу, одного в доме.

Поэтому, если рассматривать поэтажно наличие жильцов дома в башне на момент оккупации, то можно восстановить ситуацию:

- в квартире на первом этаже остался один десятилетний Вячеслав, его отчим – Михаил Иванович Новицкий погиб на фронте;
- его мать Мария Петровна с его со сводной сестрой Ниной уехала в станицу;
- в квартире на втором этаже жила семья Анны.
- в одной из коммунальных комнат на третьем этаже жили Витя со своей мамой, которая с начала штурма города укрывалась у знакомых в доме на улице М. Горького, где семья жила до переезда в башню.

О своей подруге Анне мне в детстве рассказывала моя мама, которая училась вместе с Аней в школе № 20, дружила с ней и бывала у неё в гостях.

Позже я себе задавал вопрос, почему моя мама в детстве, рассказывая мне про башню, не упоминала Виктора Новицкого?

Думаю, что все дело в том, что мать и сын Новицкие после развода с отцом в 1935 году до 1940 года жили на улице Максима Горького и в квартиру в доме-башне переехали за год до войны, да и по возрасту он был младше подруг.

В 1938 году моя мама после смерти своего отца вынуждена была оставить после семилетки учёбу в школе и начать трудовую деятельность с учёбы в ФЗО № 5 Швейной фабрики им. Кирова.

Поэтому в начале сороковых годов мама уже редко забегала в гости к школьной подруге, и хотя жили подруги друг от друга неподалёку, через площадь, но встречи были уже не частыми, появились другие интересы, друзья и заботы, а с началом войны их встречи стали совсем редкими.

С приближением фронта городские предприятия остановились, моя мама вместе со своей сестрой помогала своему старшему брату Якову, работала продавцом в

магазине на Восточной стороне города у Мефодиевского рынка на углу ул. Кирова и ул. Шаумяна.

В здании старой, добротной дореволюционной постройки был подвал, где работники магазина прятались от бомбёжек.

Поэтому, находясь в условиях более надёжной защиты, чем погреб в доме на улице Октябрьской, мама с сестрой не спешили добираться под обстрелами домой.

Позже, когда ушла из жизни моя мама, я очень сожалел, что не узнал подробнее о маминной подруге. По молодости даже не записал фамилии. Единственно, что положительно – сохранилась их фотография.

Мама не любила вспоминать те трагические дни и говорила, что по слухам Анна не успела эвакуироваться с госпиталем, где помогала раненым, и погибла во время боев за город.

По существу, так и случилось. Не успев эвакуироваться с госпиталем, Анна вернулась 7 сентября домой в башню, когда противник 6 сентября отрезал центральную часть города от войск НОР в восточной части.

С утра 8 сентября Анна принимала участие в защите своего дома в башне вместе с пулемётным расчётом моряков и к вечеру, задержав продвижение противника, вдвоём с двадцатидвухлетним пулемётчиком Гришиным им удалось вырваться из башни.

Анна погибла ночью 8 сентября 1942 года, активно принимая участие вместе с моряком-пулемётчиком Николаем Гришиным в уличных боях, и была похоронена моряками 9 сентября 1942 года на позициях обороны штаба НОР, предположительно в районе юго-западной части городского парка Ленина, у разрушенного летнего театра. Поэтому никто из жителей района Октябрьской площади не знал о её героической гибели, да и соседей по дому практически не осталось. И спустя много десятилетий,

прочитав статью из газеты «Большевик», где описывался подвиг «брата» и «сестры» при защите башни, я понял, что «сестрой» могла быть только семнадцатилетняя Анна – соседка Вити Новицкого, жившая с родителями в коммунальной квартире на втором этаже дома-башни на Октябрьской площади.

Обстановка в районе башни на Октябрьской площади накануне оккупации города была, по рассказам мамы, непростая.

На юго-западной окраине города, в районе Октябрьской площади, на высоте 44 были оборудованы позиции зенитной 218-й 85 мм. четырёх орудийной батареи 64-го зенитно-артиллерийского полка, которая совместно с другими батареями, размещёнными на западной, северной и восточной окраинах города защищала порт и город от налётов вражеской авиации.

О зенитчиках упоминал в своих воспоминаниях и местный житель, очевидец событий – В. Е. Свицерский, который утверждал, что Виктор Новицкий пропал часто на позициях зенитчиков, расположенных в районе площади.

После ожесточённых боев, когда фронт установился на Восточном берегу бухты и завершилась оккупация западного района города в сентябре 1942 года, жизнь гражданского населения как бы замерла.

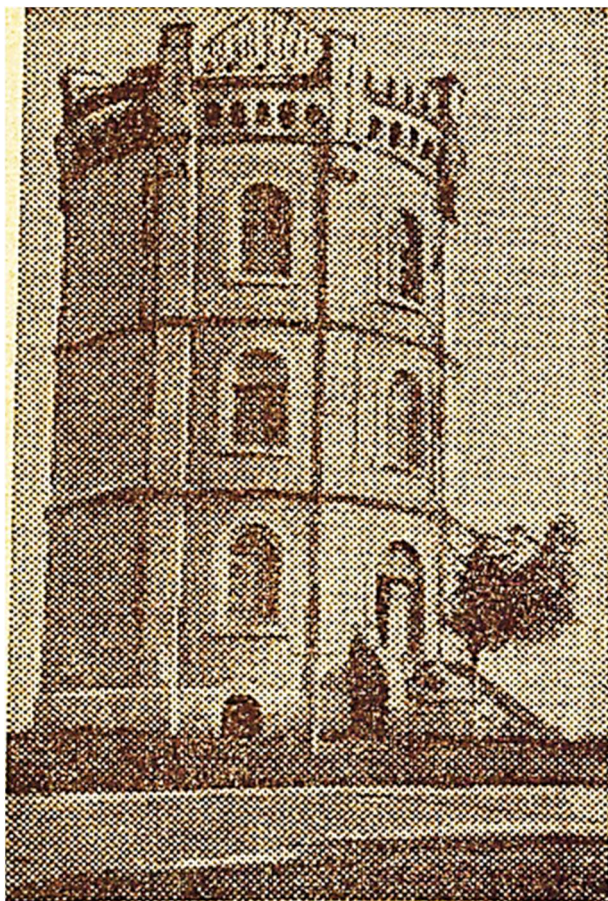
Страх, издевательства, грабежи и постоянная угроза отправки на работы в Германию или расстрела преследовал население в течение 393 дней, до полного освобождения города 16 сентября 1943 года.

Для исторической справедливости крайне важно было установить фамилию четвёртого героя обороны башни, а точнее, семнадцатилетней героини Анны.

Однако упорные поиски в городском архиве Новороссийска списка жильцов дома-башни на 1941 год для определения фамилии юной героини, результатов не дали.

**Башня на Октябрьской
площади. 8 сентября 1942
года здесь сражался Витя
Новицкий.**

(Фото из архива «ШР»).

На снимке – дом-башня с коммунальными квартирами на Октябрьской площади, где жили семьи наших героев накануне войны.

Так выглядела башня на Октябрьской площади после освобождения города в сентябре 1943 года

Запрос в Бюро Технической Инвентаризации через Управление муниципального имущества администрации города Новороссийска с целью получения архивной справки по установлению технического описания и точного почтового адреса, утраченного в 1956 году жилого здания-

башни на площади Октября, состоящего на балансе в «Жилкоммунхозе по 22-ому Жакту городского коммунального хозяйства, остался не удовлетворённым.

Причина, очевидно, такая же – утрата архивных документов квартирного бюро «Жилкоммунхоза» во время войны. Поэтому в отсутствии технического описания остались только любительские снимки «генуэзской» башни на Октябрьской площади. (На снимке)

О планировке жилых помещений я узнал из юношеских воспоминаний моей мамы, которая рассказывая о посещении квартиры своей одноклассницы, восхищалась полукруглой формой стен в комнатах.

Внутреннее пространство башни было по этажно разделено перегородками на три комнаты, одна напротив входной двери в подъезд и по одной двери с каждой стороны коридора.

Между комнатами от входных дверей подъезда располагался небольшой коридор, из которого были устроены двери в жилые комнаты площадью две по 10 и одна 12 кв. метров и выход на лестничные площадки с деревянными лестницами для подъёма на этажи.

гражданского населения потери составили 297 человек, из них 129 – убитыми.

С 22 августа артиллерийские средства ПВО г. Новороссийска впервые открыли огонь по противнику, приблизившемуся к городу на 8 километров.

С 23 августа гитлеровцы начали обстреливать Новороссийск минами и артиллерийскими снарядами.

По плану «Эдельвейс» Новороссийск должен был захвачен ещё 15 августа, но отчаянное сопротивление на Новороссийском направлении войск 47 армии спутало все планы гитлеровцам, и к 25 августа заставило приостановить наступление.

С 29 августа 1942 года войска противника вновь перешли в наступление.

73 и 125 пехотные немецкие дивизии наносили главный удар вдоль шоссе ст. Крымская – Новороссийск и в обход с севера-запада – на станции Натухаевскую – Верхнебаканский.

9-я немецкая пехотная дивизия наносила удар с севера из района посёлка Неберджаевский в направлении Мефодиевского посёлка.

Три пехотные немецкие дивизии при поддержке двух румынских кавалерийских дивизий рвались к городу.

Защитники города оказывали упорное сопротивление, проявляя мужество и героизм. Оборона Новороссийска с суши была слабой и не глубокой.

Передовой, главной и тыловой оборонительных полос, собственно говоря, создано не было.

Особенно слабо был защищён город и порт, хотя к этому времени уже был накоплен большой опыт обороны военно-морских баз (оборона Одессы, Севастополя, Таллина и других приморских городов).

Военный совет Северокавказского фронта, ознакомившись с состоянием обороны Новороссийска, приказал в

десятидневный срок усилить её, мобилизовав для этого все силы, в том числе и городское население.

Вместе с командованием Новороссийского района строительство оборонительных рубежей возглавили партийные и советские организации города.

За короткий срок – к 07.09.1942 года было построено 56 дзотов, 10 баррикад, создано 900 завалов, приспособлено под огневые точки 110 домов, выставлено свыше 3 тысяч мин, снесено 10 зданий для расчистки секторов обстрела артиллерией.

Таким образом, оборона Новороссийска создавалась в период непосредственных боев за город, создавалась в спешке, без чёткого плана

Только 2 сентября противник занял п. Верхнебаканский, а 4 сентября перевал «Волчьи ворота».

В это время (с 6 сентября) в городе спешно строили оборонительные сооружения, когда на подступах к Новороссийску уже шли ожесточённые оборонительные бои и создалась реальная угроза захвата города.

К исходу 5 сентября 1942 года 125-я немецкая пехотная дивизия вытеснила 83-ю бригаду морской пехоты и другие отряды моряков с их оборонительных рубежей и заняла селения: хутора Большой, Борисовка, Федотовка, Васильевка, подойдя на 8–10 км к Новороссийску.

В сложившихся условиях Военный совет Новороссийского оборонительного района своим решением от 3 сентября подчинил все находившиеся в городе части командиру Новороссийской военно-морской базы капитану 1 ранга Г.Н. Холостякову и возложил на него защиту Новороссийска.

Командование базы начало срочно формировать новые части и направлять их на защиту города.

Так, с 1 по 6 сентября было создано два батальона морской пехоты (по 750 человек в каждом), которые влились в 83-ю

бригаду морской пехоты, и 2-я бригада морской пехоты из трёх батальонов Керченской военно-морской базы, батальона Анапского укрепленного сектора и нескольких отдельных отрядов моряков.

Но эти подразделения и части формировались в спешке, отправлялись на передовые позиции не всегда организованно.

Были случаи, когда роты двигались на рубежи не со своими батальонами, без оружия и средств связи.

Командование Новороссийского оборонительного района не всегда правильно использовало морскую пехоту, расплывая её силы, что приводило к излишним потерям и нарушению управления.

Не захватив с ходу Новороссийска, немецко-фашистское командование оказалось вынужденным усилить наступавшую на город группу войск, понёсшую значительные потери.

К 7 сентября численность войск противника под Новороссийском достигла пяти дивизий.

Противник отрезал западную сторону города от восточной. С 7 сентября в Новороссийске развернулись тяжёлые уличные бои и, к исходу 9 сентября, противнику удалось занять западную часть города и большую часть восточного района Новороссийска.

Войскам вермахта удалось захватить большую часть города, но своей главной цели он не достиг.

Восточный берег Цемесской бухты остался в руках наших войск и береговые батареи и корабли Новороссийской военно-морской базы держали бухту под своим контролем и не допустили выхода врага на сухумское шоссе.

В итоге наступление противника на этом участке было остановлено.

Оборона Новороссийска с суши была слабой и не глубокой.

Оценка положения в районе Новороссийска командованием вермахта в сентябре 1942 года

Бои на дальних подступах к Новороссийску начались 18 августа 1942 года.

С севера наступала армейская группа РОУФФ силами 5-й АК (9-я, 73-я, 125-я пехотные дивизии) и Кавказского корпуса 3-й румынской армии (5-я, 6-я и 9-я кавалерийские дивизии)

К концу августа месяца румыны, захватив Анапу, вышли на побережье Чёрного моря, отрезав, таким образом, связь по суши с частью сил НОР, действовавших на Таманском полуострове.

К этому времени со стороны Керченского полуострова высадились вначале 46-я пехотная дивизия немцев, а затем 3-я горно-стрелковая дивизия румын.

Войска противника, высаживающиеся с Керченского полуострова, входили в состав войск Командующего силами Крыма, то есть они не относились к армейской группе РОУФФ.

Из этого видно, что превосходство противника над войсками НОР, оборонявших подступы к Новороссийску было очень значительным.

Противник располагал (если не учитывать части сил 198-й пехотной дивизии) четырьмя немецкими пехотными дивизиями (9-я, 73-я, 125-я ПД из состава войск группы РОУФФ и 46-я ПД из состава Командующего силами Крыма, тремя кавалерийскими дивизиями румын 5-я, 6-я и 9-я КД) и одной горно-стрелковой дивизией румын (3-яГСД).

Всего, таким образом, в направлении на Новороссийск действовали **восемь дивизий**, не считая сил РКК (таких как дивизион штурмовых орудий и артиллерийских и миномётных полков)

Ниже даются краткие выдержки из сводок 1-го Зенитного Корпуса о наземной обстановке в полосе армий «А», главным образом на участках действия группы РОУФФ и Командующего силами в Крыму.

Цитата

31.8.1942

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»:

II. Армейская группа РОУФФ:

Анапа занята румынскими войсками. В остальном положение без перемен.

Занимаемые районы:

6-я кавалерийская дивизия (румын): Семенюк

9-я кавалерийская дивизия (румын): Анапа

125-я пехотная дивизия: Варваровка.

3.9.1942 г.

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»

I. Командующий силами в Крыму:

На Таманском полуострове противник оттесняется к южной оконечности. 46-я пехотная дивизия: Липа Приморский – Бражников и 6 км к югу.

II. Армейская группа РОУФФ

Положение пред армейской группой без перемен. В виду сильных дождей, свойственных этой местности, почти прекратилось всякое движение как у своих войск, так и у противника. (даже тропинки для мулов оказались непроходимыми). Занимаемые районы:

6-я кавалерийская дивизия (румын): 1/3 севернее Братилизовский, основные силы Вышестеблиевская и севернее.

5-я кавалерийская дивизия (румын): севернее Любаново, в остальном без перемен.

9-я кавалерийская дивизия (румын): Точка 497 и севернее.
125-я пехотная дивизия: севернее п. Васильевка;
73-я пехотная дивизия: севернее и восточнее Гайдук;
Остальные дивизии: без перемен.

4.9.1942 г.

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»:

I. Командующий силами в Крыму:

На Таманском полуострове противник отходит, продолжая вести боевые действия с расчётом выигрыша времени. Крупные скопления судов позволяют предположить эвакуацию войск морем в соответствии с определённым планом.

Занимаемы районы:

46-я пехотная дивизия:

Побережье Таманского полуострова до мыса Панагия
высота 134 – северо-западнее Бераз.

II. Армейская группа РОУФФ:

На участке Новороссийск положение без перемен.
Установлены факты подтягивания новых сил из Туапсе к проходам.

Занимаемые районы:

6-я кавалерийская дивизия (румын): Старотитаровская –
Вышестеблиевская. В остальном без перемен;

9-я кавалерийская дивизия (румын): без перемен;

5-я кавалерийская дивизия (румын): высота 540 и севернее;

125-я пехотная дивизия: х. Глебовка и севернее;

73-я пехотная дивизия: Гайдук и северо-восточнее;

9-я пехотная дивизия: 5 км севернее и северо-восточнее
Новороссийск. Остальные дивизии без перемен.

5.9.1942 г.

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»:

I. Командующий силами в Крыму:

Весь Таманский полуостров занят своими войсками.

II. Армейская группа РОУФФ:

Противник продолжает оборонять Новороссийск крупными силами, так что вторжение в оборонительные позиции противника не могло развиваться дальше высоты 307 западнее Новороссийск. Плавающий док переведён из Новороссийского порта в Батуми. Оживлённое движение судов в обоих направлениях. В остальном обстановка без перемен. Незначительное улучшение погоды

Занимаемые районы:

6-я кавалерийская дивизия (румын): северная группа на марше в сторону Варенниковская, в остальном без перемен.

9-я кавалерийская дивизия (румын): отдельные части в районе высоты 497 и западнее, в остальном без перемен.

5-я кавалерийская дивизия (румын): Глебовка и севернее.

125-я пехотная дивизия: высота 307 и Борисовка;

73-я пехотная дивизия: Гайдук и восточнее;

1-я горно-стрелковая дивизия: 2 батальон занимает Маркотхский перевал, в остальном без перемен.

Остальные дивизии без перемен.

6.9.1942 г.

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»:

I. Командующий силами в Крыму:

Новые границы между командующим силами в Крыму и Армейской группой Роуфф:

Кубань западнее Темрюк до впадения Старой Кубани в Кубань – русло Старой Кубани до впадения в Кызылташский лиман – Благовещенская (к командующему силами в Крыму) – Западная оконечность косы, лежащий к югу от Витязевского лимана.

II. Армейская группа РОУФФ:

Заняты северная и западная окраины Новороссийск. В остальном положение без перемен. 1-я горно-стрелковая дивизия заняла Маркотхский перевал.

Занятые районы:

6-я кавалерийская дивизия (румын): На марше в направлении Крымская;

9-я кавалерийская дивизия (румын): Береговая оборона от ст. Благовещенская до участка западнее х. Глебовка;

5-я кавалерийская дивизия (румын): район юго-западнее Новороссийска

125-я пехотная дивизия: Западная окраина Новороссийск;

9-я пехотная дивизия: Высоты непосредственно к востоку от Новороссийска.

Туркестанский 804-й батальон включён в состав 4-й горнострелковой дивизии.

7.9.1942 г.

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»:

II. Армейская группа РОУФФ:

Занят Новороссийск. Противнику удалось заблаговременно эвакуировать тяжёлое оружие в направлении Туапсе.

На участке 198-й пехотной дивизии вторжение противника у Холмска (командир дивизии и начальник оперативного отдела пали в рукопашном бою).

Занимаемые районы:

6-я кавалерийская дивизия (румын): 2/3 Крымская, 1/3 Варенниковская.

5-я кавалерийская дивизия (румын): совхоз Мысхако – Федотовка – южная окраина Новороссийск.

125-я пехотная дивизия: Новороссийск /юг/;

73-я пехотная дивизия: Новороссийск /север/, Мефодиевский;

9-я пехотная дивизия: гористая местность севернее и восточнее Мефодиевский. Остальные дивизии без перемен.

8.9.1942 г.

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»

I. Командующий силами в Крыму:

Изменение направления 3-й горно-стрелковой дивизии (румын), в остальном без перемен.

46-я пехотная дивизия: без перемен.

Туркестанский батальон, 795-й грузинский батальон: Ворошиловск;

808-й армянский батальон: Кисляковская;

804-й азербайджанский батальон: 4.9 установил связь с 49-м горнострелковым корпусом.

781-й туркестанский батальон: Ново-Батайск.

II. Армейская группа РОУФФ:

Противник пытается занять обратно Новороссийск путём высадки войск с юго-западной стороны; на окраине города ожесточённые бои.

У перевалов продолжается перегруппировка своих сил.

В некоторых местах фронт перенесён на несколько километров назад. В остальном без перемен.

9.9.1942 г.

Б. Наземная обстановка:

Группа армий «А»:

I. Командующий силами в Крыму:

Последние остатки прибрежного района очищены от противника

II. Армейская группа РОУФФ:

Противник медленно оттесняется с высот юго-восточнее Новороссийска.

В районе Новороссийск – Туапсе предположительно группировка мощностью в 7 дивизий под командованием адмирала Октябрьского.

На левом крыле горного фронта лёгкие удары противника. В целом положение без перемен.

На карте немецкого генерального штаба, (на снимке) отмечено положение войск при обороне города в сентябре 1942 года.

Как видно на немецкой карте, со стороны противника в районе Новороссийска действовали два корпуса: 5-й АК немцев (9, 73, и 125 ПД) и Кавалерийский Корпус румын (5 и 9 КД), в резерве была 3-я Горная дивизия румын.

Всего было пять дивизий в первом эшелоне и одна дивизия в резерве.

В 1942 году на одну немецкую пехотную дивизию (вместе с приданными частями) приходилось 20,5 тыс. человек, а на одну румынскую дивизию – 16 тысяч человек.

Отсюда нетрудно подсчитать, насколько значительным было превосходство противника в численности личного состава над защитниками Новороссийска.

Войска НОР уступали противнику в численности: по людям – в 4 раза, по орудиям и миномётам – в 7, по танкам и самолётам – в 2 раза.

Иными словами, гитлеровцы создали здесь значительное превосходство в силах.

Численный состав войск НОР по состоянию на 6 сентября 1942 года в начале уличных боев в городе Новороссийска составлял:

Личного состава – **22613** человек, в том числе: пехоты – **10312** штыков и **2073** личного состава артиллерии.

На списке боевого состава войск НОР (на снимке ниже) хорошо видно личная подпись генерал-майора Котова и проставленная его рукой дата 12.9.1942 г. а также отсутствие подписи генерала-майора Гречко.

Формально до 8 сентября 1942 года (а по факту до 12 сентября) командующим войсками 47-й армии и одновременно командующим войсками Новороссийского оборонительного района (НОР) был генерал-майор Котов. Сменял его генерал-майор Гречко.

Боевой состав войск Нор

1.	77 сд	- штыков = 2937	лич. сост. 3579	
2.	216 сд	- штыков = 768	лич. сост. 3098	
3.	318 сд	- штыков = 1408	лич. сост. 4956	
4.	103 Кобр	- штыков = 608	лич. сост. 266	
5.	1 МСБр	- штыков = 784	лич. сост. 1172	
6.	83 МСБр	- штыков = 670	лич. сост. 1302	
7.	16 СБр	- штыков = 1156	лич. сост. 2340	
8.	25 АП. АРК	- мат. часть = 12	Раз калибр лич. сост. = 1069	
9.	547 АП. АРК	- мат. часть = 11	лич. сост. = 1004	
10.	Сводная сбр	штыков 724	лич. сост. = 1087	М
11.	2 сбр	штыков 1257	лич. сост. = 2040	У

сдал
генерал-майор
12.9.42 %Котов%

Гречко

Принял
генерал-майор
%Гречко%

Составил с/с помощник начальника
оперативного отдела 47А
Комитан Юмичкин /Юмичкин/

Сдающий дела генерал-майор Котов подписал акт приёма-передачи дел 12 сентября, то есть после эвакуации войск из Новороссийска, которая была завершена утром 11 сентября. На фрагменте карты штаба НОР (копия которой официально снята в ЦАМО) можно видеть перечень соединений и частей войск НОР с указанием их численности на 12 сентября

При изучении архивных материалов 47-й армии за осень 1942 года установлено, что 6 сентября 1942 года выделяется особняком от других дней обороны города-порта Новороссийск.

В этот день произошли события, которые оказали значительное влияние на ход борьбы за кавказское побережье Чёрного моря в сентябре 1942 года.

Поэтому исследователем документов обороны Новороссийска Центрального архива вооружённых сил Юрием Машковским были восстановлены события этого дня так, как они видятся на уровне штаба армии, войска которой защищали подступы и сам город-порт Новороссийск.

Кроме того, им было выяснены подробности об эвакуации войск из западной части Новороссийска, имевшей место 9-11 сентября 1942 года.

Дело тут в следующем.

Исследователю стала известна получившая распространение версия, согласно которой, якобы, командующий войсками 47-й армии генерал-майор Котов написал рапорт, в котором сообщал о сдаче города Новороссийска.

Далее, согласно этой версии, якобы, Верховный Главнокомандующий И. Сталин, прочитав эти строки в донесении генерала Котова, вписал в документ такую резолюцию: **«Котова расстрелять, город вернуть обратно. Сталин»**. Сторонники этой версии заявляют о

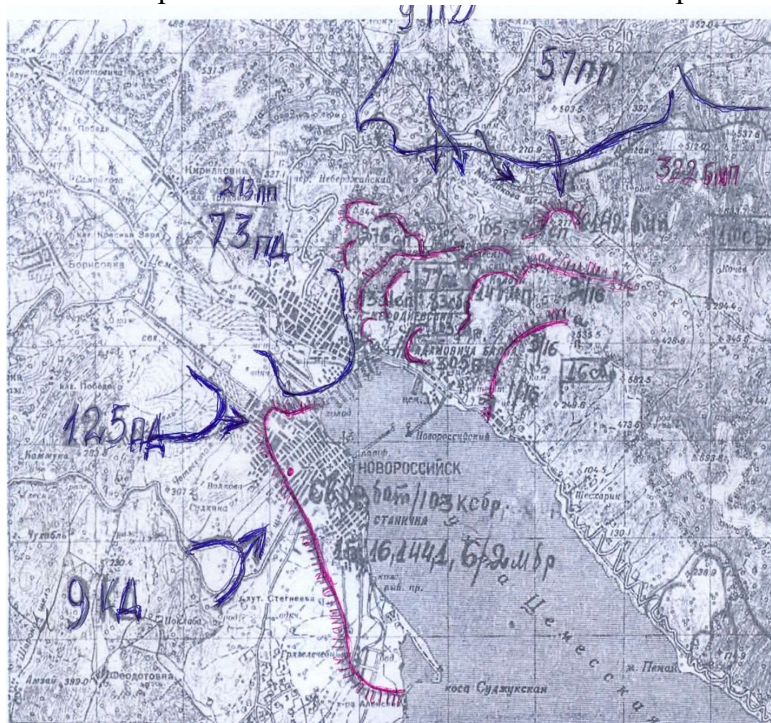
том, что, якобы некая работница архива (имени работницы, естественно, не называют) своим глазами видела и читала сталинскую резолюцию о расстреле генерала Котова.

Действительно – **6.9.1942** г. Военный совет ЗКФ принял решение о смещении генерал-майора Котова с поста командующего войсками 47-й армии и о назначении на эту должность нового командующего в лице генерал-майора Гречко.

О замене генерала Котова на генерала Гречко был издан соответствующий приказ ЗКФ и одновременно об этом было передано сообщено в Ставку Сталину.

На этот счёт существуют соответствующие документы Ставки ВГК и штаба ЗКФ.

Советская карта положения войск НОР на 7 сентября 1942г.

На этой карте положение по состоянию на конец дня 7.12.42 и утро 8.12.42.

213 ПП 73 ПД немцев занимает п. Мефодиевский и выходит на берег Цмесская бухты. Прерывается сухопутная связь с частями РККА, оборонявшими подступы к Новороссийску. И так установлено, что в течение 5 и 7 сентября части морской пехоты, оборонявшие город, при поддержке артиллерии и авиации Черноморского флота, вели тяжёлые бои на ближних подступах и окраинах Новороссийска.

В эти дни 2-я бригада, в состав которой входил 16-й ОМБ, вела бои в районе Пятая Щель – высота 307,2 – аэродром Мысхако – хутор Степанова – коса Суджукская. Численный состав 2-й МСБР составлял **1257** штыков.

Понеся большие потери, наши части 9 сентября отошли на рубеж южная окраина Станички – грязелечебница.

Расположение частей НОР при обороне Новороссийска и ведении уличных боев в городе (из боевых донесений)

До 11 час. 00 утра 6.9.42 г. соединения и части, оборонявшие юго-западные, западные, северо-западные и северные подступы к городу Новороссийск, располагались в следующей последовательности:

- от берега Чёрного моря на север занимала оборону 83-й МСБр;
- далее на север занимала оборону 103-я КСБр;
- затем Сводная бригада, которая имела стык со 105-м СП 77-й СД.
- позади оборонительных позиций этих соединений занимали оборону батальоны 1-го Полка Морской Пехоты. Батальоны 1-й ПМП располагались на широком фронте по окраинам Мефодиевский и Новороссийск. С 11 часов 00 минут 6.9.42, то есть после проведённой реорганизации, соединения и части НОР занимали участки

обороны в такой последовательности (начиная на юге от берега Черного моря на север и далее поворачивая на северо-восток):

– от берега Черного моря на север к горе Мысхако и западной окраины Новороссийск занимали части 2-й МСБр (144-й ОБМП, 1-й БМП КВМБ и 16-й БМП);

– далее шли позиции 103-й КСБр и приданных этой бригаде 8-го ОБМП КВМБ (на её левом фланге) и 3-го ОБМП КВМБ (на её правом фланге). Отсюда следует, что стык с позициями 16-го ОБМП имел 8-й БМП КВМБ;

– далее занимала позиции Сводная бригада (с приданным ей 17-м ОБМП);

– на северо-восточной окраине Новороссийска и северной окраине Мефодиевский оборонялись батальоны 83-я МСБр (15-й ОБМП и 2-й ОБМП КВМБ).

В конце дня 6.9.42 штаб НОР подготовил и отправил генерал-полковнику Черевиченко боевое донесение № 0108 по состоянию на 20 часов 00 минут 6.9.42.

Это был последний рапорт, который генерал-майора Котов подписал как командующий войсками 47-й армии (войсками НОР).

Цитата

Командующему Черноморской Группой Войск
Боевое донесение № 0108 к 20.00 6.9.42 Штаб НОР Карта 100 000

1) С утра 6.9.42 противник с нарастающей силой продолжал наступление на Новороссийск. Все попытки противника проникнуть в юго-западную часть Новороссийска отбивались подошедшими двумя батальонами КВМБ* и 16 ОБМП.

К исходу дня противнику удалось атакой с танками овладеть станцией Новороссийск и занять западную часть посёлка Мефодиевский и выйти так же к Неберджаевской дороге с севера.

2) 1-я Морская бригада ведёт бой – высота 512.0, 503.5, Липки.

77 СД – перевал Неберджаевский, высота 544.7, перевал Маркотх.

Сводная бригада – юго-западнее Мефодиевский.

15 ОБМП – восточная часть Мефодиевский.

103 МСБр, 16, 144 ОБМП и прибывшие два батальона КВМБ* - обороняют Новороссийск и высоты юго-западнее Новороссийск.

Вывод: Противник ударом в центре прорвал фронт сводной бригады и 77 СД и ворвался в посёлок Мефодиевский целью разрезать на две части нашу группировку. Удар также наносился с севера с целью отрезать армию восточнее посёлка Мефодиевский.

Решил: Остатками 103 КСБр, прибывающим батальоном КВМБ** и Сводной бригадой контратаковать противника с целью выбить из посёлка Мефодиевский.

Командующий НОР

Член Военного Совета НОР

Генерал-майор /КОТОВ/.....(подпись Котова)

Контр-адмирал /ГОРШКОВ/.....(подпись Горшкова)

Начальник штаба НОР

Генерал-майор /ЕВРОМОЛАЕВ/.....(подпись Ермолаева)

Источник: ЦАМО РФ, Фонд 402 (47А-НОР), Опись 9575, Дело 67, л.л.137, 137 оборот

В нижней части листа стоит отметка с указанием времени получения документа 22 часа 55 минут.

«Боевое донесение приняла Первалова в присутствии майора Власова 22.55. 6.9»

Примечания к документу:

* - прибывшие (подошедшие) два батальона КВМБ это, вне всякого сомнения, 1-й и 3-й БМП КВМБ.

Причём, 3 БМП КВМБ выбил немцев со станции и удерживал здание вокзала и привокзальную площадь до

8.9.42.

** - в данном случае речь идёт о 2-й БМП КВМБ.

После того, как немцам удалось выйти к берегу Цемесской бухты между посёлком Мефодиевским и Новороссийском, пути сообщения по суше с частями 2-й МСБр, оборонявшими позиции к западу от Новороссийска, прервались.

В ночь с 7 на 8 сентября для усиления обороны 2-й МСБр плав средствами через Цемесская бухта был переправлен личный состав 6-й БМП КВМБ, а в ночь с 8-го на 9-е сентября этим же путём переправлялся личный состав 4-го БМП КВМБ.

В ночь с 8 на 9 сентября в западную часть города, где шли бои за каждую улицу, за каждый дом. На десяти сейнерах и двух сторожевых катерах «МО» было переброшено подкрепление, но оно уже не могло изменить положение.

К исходу этого дня измотанные непрерывными четырёхдневными боями, понёсшие большие потери в людях и израсходовавшие боезапас части морской пехоты не смогли дальше сдерживать натиск врага.

Гитлеровцы заняли западную часть города и вышли к Холодильнику.

В ночь с 9 на 10 сентября части Новороссийского оборонительного района эвакуировались на восточный берег Цемесской бухты, всего было вывезено 2510 человек. Овладев Новороссийском, немецко-фашистские войска не смогли воспользоваться результатами своего успеха, так как город и порт хорошо просматривались с рубежей, занятых нашими частями, и находились под воздействием артиллерийского огня, авиации и кораблей.

Описание событий обороны Новороссийска

(из ДОНЕСЕНИЙ ШТАБА НОР)

Командиру и военкому 1 ПОЛКА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ
БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 085/оп ШТАБ НОР 2.9.42

1. Полку Морской Пехоты к 5.00 3.9.42 выйти и занять непосредственную оборону МЕФОДИЕВСКИЙ, НОВОРОССИЙСК; имея 15 ОБМП на северной, западной и юго-западной окраинах МЕФОДИЕВСКИЙ;

16 ОБМП занять оборону на северо-западной, западной и юго-западной окраинах НОВОРОССИЙСК. Для обороны занять существующие ДЗОТЫ и здания.

ЗАДАЧА – Упорной обороной не допустить прорыва в НОВОРОССИЙСК танков и пехоты противника. НОВОРОССИЙСК сделать непреступной крепостью.

Немедленно приступить к оборонительным работам по созданию ДЗОТов и ДОТов, широко используя приспособление зданий к обороне.

2. Об исполнении донести к 10.00 3.9.1942 г.
п/п КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ НОР ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /КОТОВ/

п/п ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА НОР КОНТР-АДМИРАЛ /ГОРШКОВ/

п/п НАЧАЛЬНИК ШТАБА НОР ПОЛКОВНИК /ВАСИЛЬЕВ/

Верно: ПНО-1 Ст. лейтенант (Б..... подпись неразборчива)

Штаб НОР издал в 11 часов утра 6.9.42 новые боевые распоряжения. В частности, взамен боевого распоряжения № 0100, было издано боевое распоряжение № 0105/оп, по которому 1-й Полк Морской Пехоты преобразовывался во 2-ю Морскую Стрелковую бригаду.

Командиру полка морской пехоты.

Копия:

Заместителю начальнику штаба по морской части
Боевое распоряжение № 0105/оп Штаб НОР 6.9.1942 г. 11
час 00 мин КОМАНДАРМ ПРИКАЗАЛ:

1. Впредь полк морской пехоты в составе 16-й, 144-й батальонов МП и 1-й батальона КВМБ (зенитный батальон) именовать 2-й Морской бригадой. Командир бригады подполковник Кравченко.
2. 2-ой Морской бригаде занять и прочно оборонять рубеж высота 283.8, высота 230.4, гора Мысхако, Новороссийск.
3. Оборону занять немедленно и об исполнении доложить.
4. Бригаду подчинить Начальнику Новороссийского гарнизона

Начальник Штаба Генерал-майор /Ермолаев/ (подпись)
Вр. Военком Штаба Ст.политрук /Трушов/.....(подпись)

С 11 часов 00 минут 6.9.42, то есть после проведённой реорганизации, соединения и части НОР занимали участки обороны в следующей последовательности (начиная на юге от берега Чёрного моря на север и далее поворачивая на северо-восток):

- от берега Чёрного моря на север к горе Мысхако и западной окраины Новороссийск занимали части 2-й МСБр в составе: (144-й ОБМП, 1-й БМП КВМБ и 16-й БМП);
- далее шли позиции 103-й КСБр и приданных этой бригаде 8-го ОБМП КВМБ (на её левом фланге) и 3-го ОБМП КВМБ (на её правом фланге). Отсюда следует, что стык с позициями 16-го ОБМП имел 8-й БМП КВМБ;
- далее занимала позиции Сводная бригада (с приданным ей 17-м ОБМП);
- на северо-восточной окраине Новороссийска и северной окраине Мефодиевский оборонялись батальоны 83-я МСБр (15-й ОБМП и 2-й ОБМП КВМБ).

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 0108 к 20.00 6.9.42 Штаб НОР
Карта 100 000**

1) С утра 6.9.42 противник с нарастающей силой продолжал наступление на Новороссийск. Все попытки противника проникнуть в юго-западную часть Новороссийска отбивались подошедшими двумя батальонами КВМБ* и 16 ОБМП.

К исходу дня противнику удалось атакой с танками овладеть станцией Новороссийск и занять западную часть Мефодиевский и выйти так же к Неберджаевской дороге с севера.

2) 1-я Морская бригада ведёт бой – высота 512.0, 503.5, Липки.

77 СД – перевал Неберджаевский, высота 544.7, перевал Маркотх.

Сводная бригада – юго-западнее Мефодиевский.

15 ОБМП – восточная часть Мефодиевский.

103 КСБр, 16, 144 ОБМП и прибывшие два батальона КВМБ* - обороняют Новороссийск и высоты юго-западнее Новороссийска.

ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ЗКФ
«Серия Г»Экз. № 1

**СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 0147/оп ШТАБ НОР 13.9.42
Карта 100 000**

1. **4 сентября** противник, выйдя на рубеж ГАЙДУК – ВОЛЧЬИ ВОРОТА – ГЛЕБОВКА и подтянув резервы, начал наступление на горы. НОВОРОССИЙСК в направлении МЕФОДИЕВСКИЙ – АНАПСКОЕ ШОССЕ и КЛАДБИЩЕ, что на юго-западной окраине города. Для обороны города были сосредоточены 2-я Бригада Морской Пехоты в составе трёх батальонов численностью 2185 штыков. Один батальон 103 КСБр в составе 250 штыков. Остатки Сводной Стрелковой бригады – 145 штыков. Артиллерия разных калибров – 37 орудий

5 сентября 1942 г. в состав бригады был подан сформированный из частей КВМБ третий батальон морской пехоты в составе 436 штыков.

2. В городе произведены работы:

(в этом пункте перечисляются инженерные работы по укреплению обороны города – примечание)

3. К исходу 5.09. противник прорвал оборону на участке 105 СП 77 СД и 15 БМП и ворвался на северо-западную окраину МЕФОДИЕВСКИЙ, занял район железнодорожной петли и вокзала.

Контратакой третьего БМП противник из вокзала был выбит и район вокзала удерживался третьим батальоном до 8.09.1942 года, когда батальон был почти полностью уничтожен танками и пехотой противника.

Из 436 человек в батальоне осталось не более 30 бойцов.

Продвижение противника на п. МЕФОДИЕВСКИЙ было приостановлено в районе Цементного завода «Пролетарий». Контратаки наших частей на этом направлении успеха не имели.

Атаки противника со стороны Глебовка – Анапское шоссе были отбиты с большими для него потерями.

4. **6 и 7 сентября:** противник, введя в бой части 125-й СД и 73-й СД, дивизион самоходных орудий штурмовой артиллерии, до 20 танков и резко повысив активность авиации, перерезал сухопутные коммуникации у посёлка МЕФОДИЕВСКИЙ, **потеснил части обороняющие западную часть города до рубежа: ХОЛОДИЛЬНИК, БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ, КЛАДБИЩЕ, СТАНИЧКА, КОСА СУДЖУКСКАЯ.**

В течение 7.09.42 только в районе БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ было отбито 10 атак противника, в которых он потерял 9 танков и до батальона пехоты.

5. В создавшейся обстановке связь с частями, оборонявшими западную часть города, питание их и

эвакуация раненых могла производиться только через ЦЕМЕССКАЯ БУХТА и только ночью. Все попытки сообщения днём не имели успеха из-за активности артиллерии противника.

С 6 по 9 сентября 1943 года потери наших частей в людском составе составили в среднем 500 чел. убитыми и ранеными в сутки.

Для восстановления потерь в ночь на 8.09.1942 г. был подан четвёртый батальон морской пехоты и в ночь на 9.09 шестой батальон МП всего 770 штыков, что не восполняло даже убыли личного состава. Дальнейшее подкрепление Военный Совет дать не мог, так как прибывающая 81-я Бригада Морской Пехоты задерживалась до 12.09.1942 г., и намечавшийся к переброске 137-го ПМП пришлось поставить в оборону в районе горы КОЛДУН, куда противник 8.09.1942 г. начал наступление.

Встречая упорное сопротивление обороняющих город частей и неся большие потери в танках и живой силе, противник с 8.09 перешёл, кроме дневных, и к ночным действиям, прорывая танками и самоходной артиллерией оборону на основных магистралях города с последующей высадкой танкового десанта в тылу наших частей и уничтожая артиллерией здания, являвшихся узлами нашей обороны.

К исходу 9.09.1942 г. наши части занимали оборону в восточной части: ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД. В западной части: ХОЛОДИЛЬНИК, КАБАТАЖНАЯ Пристань, ул. ШМИДТА, юго-западная окраина СТАНИЧКА, КОСА СУДЖУКСКАЯ. С наступлением темноты 9.09 противник двумя танками и пехотой на 4-х автомашинах вышел на берег бухты в районе РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ.

В виду невозможности подать в юго-западную часть города подкрепление в личном составе и вывода из строя

часть города и для противодесантной обороны по побережью.

КОМАНДУЮЩИЙ НОР ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

(Гречко): подпись Гречко

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА НОР КОНТ-АДМИРАЛ

(С. Горшков): подпись Горшкова

Бригадный Комиссар С. Прокофьев):

НАЧ. ШТАБА НОР * г/м Ермолаев *

О том, кто и когда принимал решение об эвакуации войск из города, можно узнать из **донесения заместителя командующего войсками НОР начальника артиллерийского управления НОР полковника Горбунова.**

Артиллерийское Управление НОР 10.9.1942 года

ЗАМЕСТИТЕЛЮ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗКФ
генерал-майору ЖУК

Противник, сосредоточив в направлении **НОВОРОССИЙСК** до 3-х ПД, усиленных танками, 151-м тяжёлым артиллерийским дивизионом и 249 дивизионом штурмовой артиллерии, предпринял наступление. С Наберджаевского направления наступала 9 ПД; Мефодиевского – 73 ПД и с запада 125 ПД. К исходу дня 7.9.1942 г., преодолев сопротивление наших частей в северо-западном направлении, противник овладел северо-западной окраиной Мефодиевский и группами автоматчиков с танками портом города **НОВОРОССИЙСК**, таким образом, сообщение через **НОВОРОССИЙСК** восточной и западной группировок наших войск приостановлено.

Западная группировка в составе 2-х батальонов КВМБ, частей 2й Сводной бригады и 83-й МСБр осталась в городе **НОВОРОССИЙСКЕ** в окружении.

Из артиллерийских средств усиления в окружении остались:

а) Полевая артиллерия:

197	ИПТД	8	орудий	45	м/м
530	ИПТАП	8	орудий	76	м/м
239	АП	1	орудие	76	м/м
Итого:		17	орудий	+ 8 =	25

б/) Береговая артиллерия НВМБ:

в) Батарея	БС №40	– 4	орудий	76	м/м
№31		– 2	орудий	152	м/м
№ 687		– 2	орудий	130	м/м
№726		– 3	орудий	122	м/м

г) Подвижная артиллерия НВМБ 45 мм орудий – 5 (4) и 76 мм ПА – 3 (4)

Итого: 19 орудий (43)

д) Зенитная артиллерия:

62	ЗАП	– 8	орудий	85 мм	и 2 орудия	МЗА
253	ЗАП	– 6	орудий	МЗА	– 3	

Итого: 16 орудий (52) (45)

Большинство артиллерии не имело средств тяги. Артиллерия Новороссийской ВМБ имела стационарные установки за исключением батареи № 726, орудий ПТО и ПА. Орудия НВМБ имели износ стволов до 90 процентов, по приказанию контр-адмирала Горшкова были подорваны.

В районе **НОВОРОССИЙСК** большинство артиллерии располагалось на ОП как ПТО, по организации ПТО районе города **НОВОРОССИЙСК** от артиллерийского управления работали мои заместители полковник **БЕЛОЗЕРЦЕВ** и полковник **ШИШЛОВ**.

197-м ИПТД в районе города командовал командир дивизиона; 530 ИПТАП начальник штаба полка майор **КРЮКОВ**.

Артиллерией НВМБ в районе города командовал командир 117-го дивизиона НВМБ.

Общее руководство осуществлял подполковник ЯБЛОНСКИЙ.

В бою под НОВОРОССИЙСКОМ и в районе города и уличных боях уничтожено противником 6 орудий 197 ИПТД и 6 орудий 76 мм 530 ИПТАП.

В 20.00 9.9.42 шифром отдано распоряжение ВОЕННОГО СОВЕТА НОР об эвакуации войск из города НОВОРОССИЙСК

За ночь с 9 на 10.9 эвакуировано 2 орудия 37 мм, остальная часть артиллерии, то есть:

ПОЛЕВОЙ – 5 орудий, БЕРЕГОВОЙ – 19 (15) орудий; ЗЕНИТНОЙ – 14 (13) орудий подорвано и в повреждённом состоянии оставлено в городе НОВОРОССИЙСК.

Видя тяжёлое положение в районе города НОВОРОССИЙСК, мною 8.9.42 было отдано распоряжении командирам частей о подготовке планов для переправы материальной части.

Перевозочных средств для тяжёлых систем не было. В ночь с 9 на 10.9 из р-на города НОВОРОССИЙСК переправлено личного состава: 197 ИПТД – 73 человек; 530 ИПТАП – 107 человек; НВМБ – 308 человек; зенитной артиллерии 360 человек. Личный состав переправленных подразделений группируется в районе КАБАРДИНКА-ГЕЛЕНЖДИК.

После уточнения данных о количестве переправленной артиллерии и л/с донесу дополнительно.

п/п ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМОМАНДУЮЩЕГО
ВОЙСКАМИ НОР ПОЛКОВНИК ГОРБУНОВ

п/п КОММИСАР АРТ. УПРАВЛЕНИЯ НОР СТ. БАТ.
КОММИССАР КУЛАКОВ

п/п За НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРТ. НОР МАЙОР
МОСКВИТИН

Верно: ПНО-1 Опер. Отдела КАПИТАН (подпись)
/ВОЛКОВ/

Источник: ЦАМО РФ, Фонд 402 (47А-НОР), Опись 9575, Дело 67, л.143

Таким образом, анализируя боевые донесения и карту по состоянию на 7 сентября можно сделать вывод, что защитниками узла обороны в БАШНЕ на Октябрьской площади 7-8 сентября 1942 года были бойцы 16-го БМП, входящий в состав 2-ой МСБр. Командир батальона – майор Красников.

Батальоны второй морской стрелковой бригады были укомплектованы личным составом боевых кораблей Черноморского флота, Азовской и Каспийской военных флотилий.

По воспоминаниям местных жителей позиции в башне на Октябрьской площади занимали краснофлотцы с потопленного при авиационном налёте 2-го июля 1942 года эсминца «БДИТЕЛЬНЫЙ» под командой младшего лейтенанта Яремич Александра Демьяновича - командира взвода автоматчиков 16-го ОБМП.

Боевой путь краснофлотцев с затонувшего эсминца «Бдительный», оказавшихся на позициях обороны Новороссийского района

Эсминец «Бдительный» был заложен 23.08.1936 г. на заводе им. 61 Коммунара в г. Николаеве. Спущен на воду 29.06.1937 г., вступил в строй 22.10.1939 г.

Эсминец встретил начало войны, находясь в капитальном ремонте. 24 сентября в Севастопольской бухте в районе Сухарной балки он сел на мель (носовая часть до 10-го шпангоута свёрнута вправо), из-за чего вновь был поставлен на ремонт.

В боевых действиях «Бдительный» начал участвовать в октябре 1941 года. 30 октября он вместе с эминцем «Шаумян» эвакуировал личный состав 119-го морского авиаполка из Донузлава в Севастополь.

Затем «Бдительный» участвовал в переброске сухопутных частей с Тендры и обороне Севастополя.

В феврале-марте 1942-го эсминец неоднократно выходил в море для обстрела позиций противника на приморском фланге Крымского фронта, а затем – в районе Владиславовки и Новомихайловки.

17 апреля он конвоировал санитарный транспорт «Сванетия», следовавший из Севастополя в Новороссийск.

На переходе транспорт дважды атаковали бомбардировщики «люфтваффе» – сначала 12, а затем 9 самолётов. Во время второго залпа в «Сванетию» попали две торпеды, и в 16.30 она затонула. Через 17 минут последовала третья воздушная атака – на сей раз непосредственно на «Бдительный».

Эсминец, ведя плотный заградительный огонь и маневрируя, отразил налёт и избежал попаданий. На месте гибели транспорта он подобрал из воды 143 человека и доставил их в Туапсе. Остальные находившиеся на «Сванетии» 753 человека утонули.

9 мая эсминец обстреливал вражеские позиции на берегу Феодосийского залива, позже обеспечивал переходы кораблей и судов между Севастополем и портами Кавказа.

С февраля по июнь 1942 года совершил 7 транспортных рейсов из Севастополя, перевезя на борту 2656 человек, в том числе 510 лежачих раненых.

Всего же на счету «Бдительного» 11 рейсов в осаждённый город-крепость Севастополь.

Вместе с «Ташкентом» и «Безупречным» «Бдительный» стал одним из последних крупных боевых кораблей, прорвавшихся в осаждённый Севастополь. 25 июня он доставил бойцов 142-й морской стрелковой бригады.

Вернувшись в Новороссийск, эсминец немедленно вышел в море – на сей раз он вместе с «Сообразительным» был послан навстречу тяжело повреждённому вражеской авиацией лидеру эсминцев «Ташкент».

Эсминцы выполнили задание: с их помощью искалеченный лидер сумел достичь базы. Это был последний поход «Бдительного».

2 июля 1942 года во время стоянки у причала зерновой пристани в Новороссийской бухте эсминец неожиданно атаковали фашистские бомбардировщики.

Одна бомба весом около 500 кг. попала в район первого машинного отделения. От её взрыва сдетонировали боевые части двух торпед, находившихся в носовом торпедном аппарате.

Корабль (на снимке) переломился на две части. Затем произошёл взрыв в кормовом погребе. «Бдительный» в считанные минуты лёг на грунт.

Восстановлению эсминец не подлежал. В 1948-1952 годах он был поднят по частям и сдан на слом.

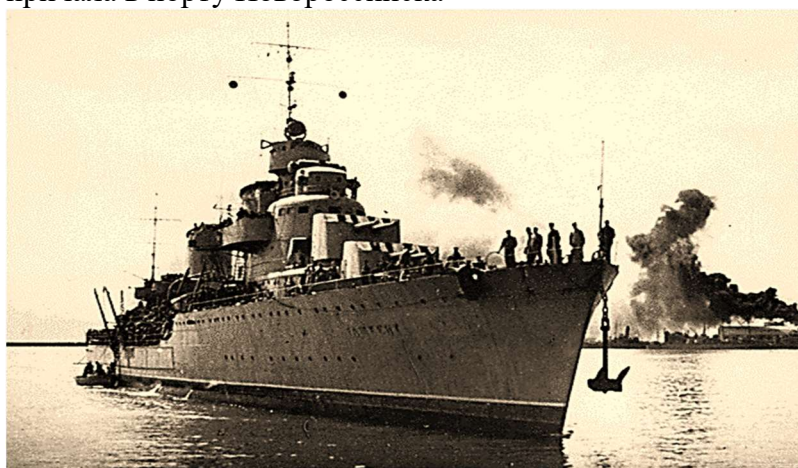
В годы войны «Бдительным» командовали:

- капитан-лейтенант Н.И. Боярский (до 26.9.1941);
- капитан 3 ранга А.М. Ованесянц (до 20.3.1942);
- капитан 3 ранга А.Н. Горшенин (с 20.3.1942 по 2.7.1942).

На эсминце «Бдительный» при авиационном налёте противника 2 июля 1942 года погибли 24 члена команды.

На снимке – эсминец «Бдительный» на грунте у зернового причала в порту Новороссийска

На снимке – на швартовке в Новорossiysком порту лидер эсминцев «Ташкент», затопленный одновременно с

эсминцем «Бдительный» 2 июля 1942 года во время стоянки у причала зерновой пристани.

Из 344 человек экипажа «Ташкента» погибло 76 и 77 человек были ранены.

Вот как описывал командир лидера эсминцев «Ташкент» Василий Николаевич Ерошенко гибель у причальной стенки в порту Новороссийска своего судна и эсминца «Бдительный» при налёте вражеской авиации 2 июля 1942 года:

«В моей жизни не было ничего тяжелее тех июльских дней сорок второго года. Но я говорил себе, что «Ташкент» погиб непобеждённым. И ещё никогда я не испытывал такой потребности бить врага. Мне кажется, это было общим чувством, общим стремлением всех членов экипажа. Даже самых юных из них.

На снимке – юнга с потопленного 2 июля 1942 года лидера эсминцев «Ташкент» Борис Кулешин

На снимке памятник краснофлотцам лидера «Ташкент» на кладбище у Мысхакского шоссе в Новороссийске.

Оставляя частицу души, мы продолжали считать себя корабельным экипажем, хотя жили теперь на берегу, на территории приморского совхоза Шесхарис, недалеко от Новороссийска.

*Официально же я возглавлял временную команду, куда, кроме всех здоровых «Ташкентцев», вошли и **моряки с «Бдительного».***

Командир его А. Н. Горшенин, тяжело контуженный при гибели эсминца, был отправлен в тыловой госпиталь. Мы находились в распоряжении командира Новороссийской военно-морской базы капитана 1 ранга Г.Н. Холостякова.

Нам поставили задачу - разоружить оба лежащих на грунте корабля, снять, с них все, что могло быть немедленно использовано на других кораблях или на суше.

В то же время мы готовились принять, если потребуется, участие в обороне Новороссийска, к которому быстро приближался фронт.

К концу июля, после оставления нашими войсками Ростова и глубокого прорыва немцев к Ставрополю, обстановка на северном участке кавказского побережья стала особенно тревожной.

И однажды Г. Н. Холостяков, вызвав меня, сказал – Раз ваши люди ещё тут, сделайте из команды батальон и занимайте оборону...

Так я превратился в комбата. Батальон сформировали в составе двух рот. Первую, «ташкентскую», возглавил Фрозе, а командиры боевых частей лидера стали взводными.

Вторая рота образовалась из экипажа «Бдительного».

Позицию нам отвели на запасном рубеже у станции Гайдук, в семи километрах от города.

Однако воевать на суше в полном составе сформированного батальона нам все-таки не пришлось.

В одну из ночей в начале августа меня вызвали из-под Гайдюка в штаб базы. Оказалось, пришла шифровка о немедленной отправке нашей команды в Потю.

В Новороссийске была оставлена группа наших артиллеристов во главе с командиром батареи лейтенантом К. В. Алексеевым.

Они находились при баржах, куда погрузили снятые с лидера орудия. Предполагалось, что баржи в самое ближайшее время будут отбуксированы в Потю.

*Однако война распорядилась и пушками, и людьми иначе. Орудия с «Ташкента», кроме зенитной батареи, отправленной на юг раньше, пошли на сушу, **на рубежи Новороссийского оборонительного района.***

Туда же направили наших артиллеристов и оставшихся краснофлотцев с эсминца «Бдительный».

Информация с карточек ЦВМА о пропаже без вести краснофлотцев, сражавшихся за Новороссийск

На форуме «Мемориал» мною найдена информация по защитникам сторожевой башни на Октябрьской площади, подтверждающая сведения очевидцев из числа жителей близлежащих к башне домов о том, что в их числе были **краснофлотцы с эсминца «Бдительный»**.

Об этом свидетельствует карточка о пропаже без вести краснофлотца Особого Водного Района Главной Базы Черноморского флота – Цыбенко Ивана Михайловича, позволяющая с большой степенью достоверности утверждать, что он был членом экипажа эсминца «Бдительный», потопленного вражеской авиацией при звёздном налёте 02.07.1942 г. в порту Новороссийска.

Краснофлотец Цыбенко Иван Михайлович – матрос срочной службы с 1937 года после гибели эсминца, в числе оставшихся в живых членов команды, в ходе переформирований, был включён в состав взвода автоматчиков 16-го ОБМП (вначале входившего состав 1-го Морского полка пехоты, а с 06.09.1942 года в составе второй морской стрелковой бригады)

Взводом командовал младший лейтенант Яремич Александр Демьянович.

08.09.42 г. Цыбенко Ивана Михайловича, в качестве второго номера пулемётного расчёта, прикрывал отход взвода с Октябрьской площади и героически погиб в башне под артобстрелом, отражая атаки гитлеровцев.

Краснофлотец с эсминца «Бдительный» Цыбенко Иван Михайлович похоронен рядом с башней на Октябрьской площади Новороссийска в числе ещё пяти краснофлотцев с эсминца «Бдительный» и двух безымянных бойцов 16-го ОБМП.

290 Карточка № 3 Ф. №1

1. Фамилия Цыбенко 2. Имя Иван

3. Отчество Михайлович Военное звание Матрос ср. сл. 37

5. Наименование части ОЗР 26 290

6. Занимаемая должность _____

7. Уроженец Днепропетровск обл. Церетский р-н
Потоцкий с/с

8. Год рожд. 1915 9. Партийность _____ 10. Национал. укра.

11. Соц. положение _____

12. Кем призван Церетский

13. Время и причины выбытия прочая с/б 3.07.42

14. Где похоронен _____

15. Адрес родственников Мать - Цыбенко Ф.Ф. -
См. у. ф.

11.03 Вх. № 1366-48
1948 Подпись Аллы

На снимке – учётная карточка краснофлотца Цыбенко Иван Михайловича

Первым номером пулемётного расчёта в прикрытии 8 сентября 1942 года был краснофлотец Гришин Николай Прокофьевич 1920 г.р. – матрос срочной службы.

С 1940 года Гришин – пулемётчик зенитной установки СБФ 62 ОЗАД (Севастопольской Базы Флота 62-го Зенитно-Артиллерийского полка).

Именно фамилии Гришина и Цыбенко упоминаются в статье краевой газеты «Большевик» фронтовыми корреспондентами, описывающих подвиг пулемётчиков группы прикрытия отхода 16-го ОБМП в башне на Октябрьской площади.

0500 Карточка № 89 № 1

1. Фамилия Гришин 2. Имя Михаил

3. Отчество Прокофьевич 4. Военное звание машинист с/с

5. Наименование части 62 ОЗАД

6. Занимаемая должность пулемётчик зенитной

7. Уроженец Рязанская обл Караваинский

8. Год рожд. 1920 9. Партийность _____ 10. Национ. _____

11. Соц. положение _____

12. Кем призван Караваинский

13. Время и причины выбытия пропал с/с в нояб 42

14. Где похоронен _____

15. Адрес родственников Сестра - Анжелика Стан. Пр. г. Москва Селезневский пер д. 1 кв. 2

20.01 1949 г. Вх. № 442-49

Подпись АВЗ

Анализируя боевой путь пулемётчика зенитной установки Севастопольской базы Флота краснофлотца срочной службы с 1940 года Гришина Михаила Прокофьевича 1920 г.р. установлено, что в его карточке № 89 от 20.01.1949 г. имеется некоторая ошибка.

В карточке пропавшего в ноябре 1942 года без вести пулемётчика Гришина Михаила Прокофьевича зенитной установки вместо 62-го зенитного артполка указан 62-й ОЗАД.

Однако 62-й ОЗАД имел два формирования и оба армейские: дивизион I-го формирования входил в состав 197-й стрелковой дивизии, принимавшей участие в сражениях под Тернополем, где 197 СД понесла

значительные потери и была расформирована 19.09.1941 года.

Дивизия была сформирована вновь в марте 1942 года в Краснодарском крае, как 197-я стрелковая дивизия (2-го формирования) и 62-й ОЗАД в новый состав не вошёл.

197 СД входила в состав войск 63-й (с ноября 1942 года 1-я гвардейская, с декабря 1942 3-я гвардейская), 6-й, а также 46-й армий.

62-й ОЗАД второго формирования вошёл в части ПВО, прикрывавшие ГЭС города Углича на Волге.

Приказом И.Е. Петрова, осенью 1942 года, в Севастополе из флотских и армейских батарей были сформированы два смешанных полка:

1-й ЗенАП (1, 2, 3-й дивизионы 61-го ЗенАП, 92-й дивизион ЧФ) командир подполковник Семенов остается в Севастополе.

2-й ЗенАП (3-й армейский ,19-й армейский ,114-й ЧФ, 55 ЧФ дивизионы) командир полковник Кухаренко отправлены на защиту черноморских баз.

В связи с эвакуацией из Севастополя 62-го зенитного артполка главной базы ЧФ, чёткой структуры до 21 ноября 1941 года не было.

Армейцы подчинялись «своему» командованию, флотские - своему.

Здесь, надо полагать, и кроется путаница при формировании 2-го ЗенАП из армейских и флотских частей. Обычно принято считать, что в начале декабря 1941 года из Севастополя, на прикрытие Кавказских баз ушёл 62-й зенитно-артиллерийский полк.

Действительно, 3 декабря 1942года, на борту крейсера «Красный Кавказ» ушло 18 зенитных орудий, а 5-го на транспорте «Фабрициус» ещё 4 орудия. Итого 22шт.

Из каких дивизионов состоял 62-й зенитный полк?

62-й полк убыл в Новороссийск в составе:

24-го ЗенАД:

218-я 85-мм трехорудийная батарея;

73-я 85-мм трехорудийная батарея;

74-я 85-мм четырехорудийная батарея.

71-го ЗенАД:

55-я 85-мм четырехорудийная батарея;

56-я 85-мм четырехорудийная батарея;

76-я 85-мм четырехорудийная батарея.

Зенитно-пулеметный батальон,

Прожекторный батальон

Итого 22 шт. 85мм орудия; 18 пулемётов М-4; 12 пулемётов М-1; 27 прожекторных станций. Также у 61-го зенитного полка забрали как минимум пять батарей и 4-й малокалиберный дивизион зенитных автоматов в составе зенитных батарей № 358, 359, и, частично, 357 (всего 16 автоматов).

Фактическое количество и расположение зенитной артиллерии, прикрывавшей Новороссийск с воздуха:

62 – зенитный артиллерийский полк в составе 24-го ЗАД (зенитного артиллерийского дивизиона):

218-я 85 мм четырехорудийная батарея (район высоты 44);

73-я 85 мм четырехорудийная батарея (район городского кладбища);

74-я 85 мм четырехорудийная батарея (район лагерей);

71-го ЗАД: 55-я 85 мм четырехорудийная батарея (район стадиона);

56-я 85 мм четырехорудийная батарея (на бронепоезде);

76-я 85 мм четырехорудийная батарея (у заводов «Пролетарий» и «Октябрь»);

353-й 37 мм батареи (три взвода по два 37 мм автомата у элеватора, к востоку от пос. Стандарт, у электростанции;

134-й отдельный ЗАД в составе 631-й 76 мм четырехорудийной батареи (у мыса Пенай);

632-й 76 мм четырехорудийной батареи (у завода «Октябрь»);

633-й 76 мм четырехорудийной батареи (у радиостанции);

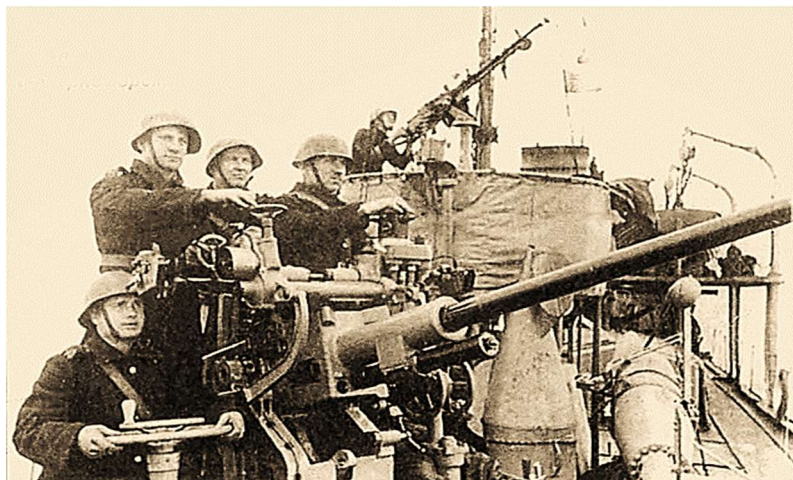
634-й 76 мм четырехорудийной батареи (Лесной причал порта);

40-й 76 мм четырехорудийной батареи (у городской купальни);

4-й малокалиберный ЗАД (шесть 37 мм зенитных автомата);
Прожекторный батальон (32 прожектора)

Таким образом, Военно-морская база Новороссийск имела мощную противовоздушную оборону: **29** орудий 85-мм калибра, **38** 76-мм пушек, 4 зенитных пулемёта М-4, 29 прожекторов, радиолокационная станция РУС-2 и 62-й истребительный авиаполк.

Воздушное пространство над базой перекрывалось восьмислойным огнём зенитной артиллерии.

В противовоздушную оборону входили и зенитно-огневые средства кораблей, а это ещё **50** стволов. (На снимке)

Итого – **117** зенитных орудий.

Но от зенитного огня военно-воздушные силы Германии 02.07.1942 г. не потеряли ни одного самолёта...

Это обстоятельство является яркой иллюстрацией причин гибели кораблей и судов ЧФ при авиационном налёте на Новороссийскую военно-морскую базу 2-го июля 1942 года.

Причины гибели кораблей и судов ЧФ при авиационном налёте на Новороссийскую военно-морскую базу 2-го июля 1942 года

В своей книге «Борьба за господство на Чёрном море» Андрей Валерьевич Платонов писал:

«2 июля 1942 года в районе Новороссийска стояла облачная погода, высота облаков 2000-2500 метров.

В 10-45 РЛС «Редут-2», дислоцирующаяся в Анапе донесла на командный пункт базового района и на командный пункт истребительной авиации о четырёх группах

самолётов, идущих курсом на станцию Таманскую (100км. от города Новороссийска)

Начальник ПВО базового района, не имея никаких сведений о нахождении нашей авиации в воздухе, принял эти самолёты за свои, возвращающиеся из Севастополя, на что и сориентировал свой штаб.

В 10-56 ВНОС «Бугазь» (88 км. от Новороссийска) через посты ВНОС в п. Витязево и г. Анапы донёс на КП базового района ПВО о трёх группах самолётов, в море курсом на восток. В то же время давала данные об этих самолётах станция «Редут».

Начальник ПВО базового района, просмотрев прокладку курса на планиете, вновь решил, что это авиация наша. Как потом выяснилось, предположения начальника ПВО и дежурного основывались на том, что сейчас вся авиация противника сосредоточена под Севастополем и ей не до Новороссийска.

К тому же на КП базового района отсутствовала исчерпывающая информация о планах полётов нашей авиации, как ВВС ЧФ, так и фронта.

При этом прямая связь с оперативным дежурным ВВС флота имела, но запросов делать не стали. Впрочем, как выяснилось позже, штаб ВВС ЧФ никаких сведений о воздушной обстановке на то время не имел.

И лишь штаб Краснодарского района ПВО территории страны знал, что нашей авиации в то время над Крымским полуостровом не было.

Оперативный дежурный Великанов наносил прокладку курса с большой ошибкой: противник приближался, в курс прокладывался на удаление на северо-восток.

Можно предположить, что оперативный дежурный нанёс курс только одной группы, которая действительно некоторое время летела от Керчи на Краснодар. С постов ВНОС в дальнейшем донесений о самолётах на поступало.

У начальника ГШО обстановка беспокойства не вызывала, а потому дежурную службу командиров частей ПВО, в том числе дежурных звеньев истребителей, никаким образом не оповестили о приближении авиации.

*В 11-03 **двадцать четыре** бомбардировщика «Ю88» под прикрытием **шести** истребителей «Ме 109» нанесли бомбовый удар по аэродрому Анапа (40 км. от Новороссийска), блокировав тем самым нашу истребительную авиацию.*

Донесение о налёте на аэродром поступило на КП ПВО базового района только в 11-10, и не с КП командира бригады истребителей, а с Анапского поста ВНОС.

*В 11-13 пост ВНОС станции Тоннельная (15 км. к северу от Новороссийска) донёс о **двенадцати** бомбардировщиках «Хе-111», идущих курсом на Новороссийск на высоте 4000 – 4500 метров. Но и это донесение поступило с опозданием – противник находился уже в зоне огня зенитной артиллерии. Батареи начали самостоятельно открывать огонь. Половина средств ПВО, дислоцирующихся в северной части города, из-за несвоевременного перехода в боевую готовность №1, открыла огонь с опозданием, противник уже бомбил территорию оборонительного объекта и огневые позиции батареи.*

*В тоже время, то есть в 11-13, пост ВНОС Южная Озерейка (12 км. к юго-западу от Новороссийска) донёс на КП базового района ПВО о приближающихся **сорока** бомбардировщиках «Ю-88» с моря курсом на Новороссийск. Донесение также поступило с опозданием, когда противник находился в двух минутах полёта до порта.*

Батареи, расположенные на Мысхако, успели своевременно открыть огонь по группе бомбардировщиков. После двух залпов трёх батарей строй противника рассыпался, он стал мелкими группами заходить на корабли и суда в порту.

При подходе к зоне огня зенитной артиллерии, противник имел следующий строй: три группы по десять самолётов, одна группа из девяти самолётов и один самолёт в стороне на большой высоте.

Внимание батарей, расположенных в городе, было сосредоточено на северной группе из двенадцати «Хе-111», и южная группа из сорока самолётов «Ю-88» подошла к порту вообще без их противодействия.

Часть батарей открыла огонь, но уже по уходящему противнику.

Только после этого (в 11-18) с КП базового района ПВО отдали приказание о переводе средств в боевую готовность №1 и о подъёме в воздух истребительной авиации.

В это же время, под грохот разрывов бомб и зенитной стрельбы в городе Новороссийске объявили воздушную тревогу. Весь налёт длился 12-15 минут.

***Шесть** «Ме-109», прикрывающие свои бомбардировщики над Анапой, не встретив сопротивления, пришли одновременно с группой «Хе-111» к Новороссийску и присоединились к **шестёрке** «Ме-109», сопровождавших «Ю-88».*

В районе Новороссийска противник наших истребителей также не встретил, и «Ме-109» спокойно висели над городом.

Наши истребители на аэродроме в Анапе оказались блокированными противником, а дежурные самолёты на полевом аэродроме Гайдук и посадочной площадке на Мысхако своевременно не оповестили о нанесении бомбового удара по аэродрому в Анапе. В момент выполнения противником боевой задачи в Новороссийске, с посадочной площадки Мысхако подняли два наших истребителя, которых почти сразу сбил «Ме-109».

Предполагается, что наши лётчики не подозревали о наличии в воздухе истребителей противника, а потому противник застал их врасплох.

Один истребитель «И-16» поднялся с аэродрома Гайдук, вступил в бой с группой истребителей противника, дав залп НУРС, после чего благополучно возвратился на свой аэродром.

После выполнения противником основной задачи в Новороссийск прибыли две пары истребителей из Анапы, но было уже поздно. Результаты удара оказались катастрофическими.

От прямых попаданий затонули: лидер эсминцев «Ташкент», и эсминец «Бдительный», транспорта «Украина» и «Пролетарий», спасательный буксир «Черномор».

Получили повреждения различной тяжести: учебный крейсер «Комминтерн», эсминцы «Сообразительный» и «Незаможник», подводная лодка «Л-24», сторожевые корабли «Шквал» и «Шторм», плавучий док на 6000 т., транспорта «Ворошилов» и «Курск, торпедный катер.

Людские потери составили 106 военнослужащих(из них девять офицеров) и восемь гражданских убитыми, 164 военнослужащих и 87 гражданских ранеными. Кроме этого, в Анапе получила повреждения канонерская лодка «Красная Абхазия».

Таким образом, после налета германской авиации на Новороссийск на Черноморском флоте не осталось ни одного боевого эсминца или сторожевого корабля!

Причины произошедшего в целом ясны: преступная халатность со стороны начальника базового района ПВО и его оперативной службы. Но при разбирательстве всплыли несколько усугубляющих моментов.

Например, ранее станция «Редут» оповещала не только КП командира полка, который возглавлял

противовоздушную оборону Новороссийской ВМБ, но и командные пункты командиров всех частей ПВО.

После сформирования в мае месяце штаба ПВО базового района, это оповещение замкнули только на командном пункте начальника ПВО базового района, а части оповещались по надобности по телефону.

Причём пользовались государственными линиями телефонной связи, которые обеспечивали и флот, и фронт. Поэтому на оповещение затрачивалось очень много времени, если вообще удавалось дозвониться.

Посты ВНОС имели на вооружении средства радиосвязи – но за несколько дней до налета они получили новую радиоаппаратуру, которую ещё не освоили.

Из книги Платонова видно, что основные силы нашей истребительной авиации (сорок девять самолётов) были сконцентрированы в Анапе; там же находилась и РЛС.

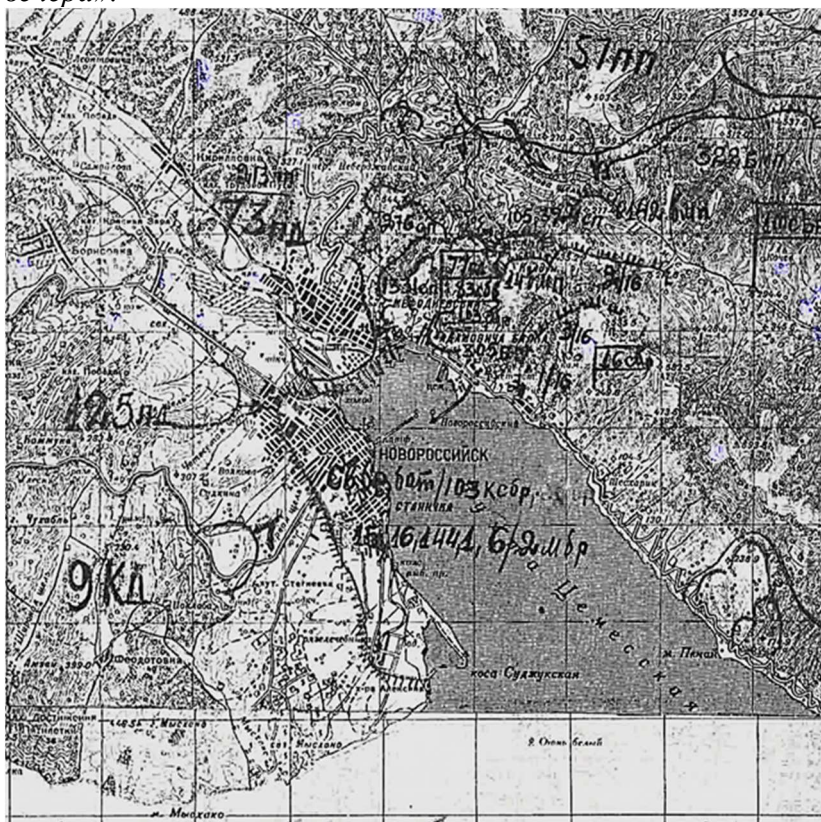
*А в непосредственном прикрытии Новороссийска оставалось только **восемь** истребителей 3-го ИАП в гайдуде и одиннадцать истребителей в основном 62-го ИАП) в Мысхако.*

На 7 сентября 1942 года вторая морская стрелковая бригада занимала позиции на Юго-Западной окраине Новороссийска – по линии Мысхако-Новороссийск.

16-й ОБМП в числе 144-го ОБМП, 1-й ОМП КВ МБ, 3, 4 и 6-го БМП КВМБ входил в состав второй морской стрелковой бригады под командованием подполковника Кравченко, образованной накануне – 6 сентября 1942 года из частей первого полка морской пехоты, понёсшего значительные потери за несколько предшествующих дней обороны Новороссийска.

16-й ОБМП держал оборону на рубеже от рынка до кладбища с захватом Октябрьской площади, где по решению комитета обороны Новороссийска в башне был организован один из опорных пунктов, о которых

упоминает председатель Комитета обороны города Новороссийска Шурыгин Н.В в своём рапорте от 19.09.1942 года: «К каждому батальону были прикреплены по несколько человек наших коммунистов, вместе с ними расставили людей по домам, быстро создали опорные пункты, откуда имели возможность противодействовать просачиванию автоматчиков и поэтому продержались до вечера».

На этой карте указано положение войск по состоянию на конец дня 7.09.42 и утро 8.09.42 года.

Таким образом, исходя из воспоминаний очевидцев из числа местных жителей, можно заключить, что позиции на Октябрьской площади занимали девять краснофлотцев под командованием младшего лейтенанта-командира взвода автоматчиков Яремич Александра Демьяновича.

отор

Карточка № _____

1. Фамилия Яремич 2. Имя Александр

3. Отчество Демьянович Военное звание Младший лейтенант

5. Наименование части 16-ой отд. БТН МВР

6. Занимаемая должность Взв. автоматчиков

7. Уроженец _____

8. Год рожд. _____ 9. Партийность _____ 10. Национал. _____

11. Соц. положение _____

12. Кем призван _____

13. Время и причины вступления в партию вступил в партию 9-го июля 1941 г.

14. Где похоронен М.П. 018 от 10.11.48 г.) № 2808 0248-44

15. Адрес родственников _____

Вх. № донесения 4571-592. 43
3596. 44

1943 г. Подпись Чус

Нерен. 30.х.44 г. члз

На снимке – учётная карточка командира взвода автоматчиков 16-го ОБМП

В составе взвода находился пулемётный расчёт краснофлотцев в составе – Гришина Николая Прокофьевича и Цыбенко Ивана Михайловича.

Однако наряду с героизмом и самоотверженной борьбой защитников Новороссийского оборонительного района (НОР) имели место и постыдные, негативные факты трусости и предательства.

Вот как описывает обстановку в осаждённом городе и организацию обороны западной части города председатель комитета обороны Новороссийска Шурыгин Н.В.

Докладная записка председателя Комитета обороны города Новороссийск Николая Васильевича Шурыгина.

«Партийная организация города вместе с работниками военкомата в дни непосредственной угрозы, нависшей над городом, мобилизовала в ряды 47 армии для защиты города более двух тысяч жителей...

В армию пошли почти все коммунисты, за исключением женщин и некоторых ответственных работников, которые возглавляли предприятия и учреждения. Пошли они главным образом

политруками и комиссарами.

Примерно с числа 12-го августа началась усиленная бомбёжка города вражеской авиацией. Жизнь в течение нескольких дней была буквально парализована.

Предприятия почти все перестали работать, закрылись магазины и другие учреждения, обслуживавшие нужды граждан.

Ряд руководителей спасовал и убежал, бросив работу и государственные ценности.

Так, например, из города постыдно убежали: Крохин-заведующий горздравотделом, ряд работников Новоросторга, директор гортрамвая, заведующий горкоммунхозом, заведующий гортопом...

Пришлось на ходу перестраиваться, восстанавливать работу предприятий и учреждений, выдвигать на руководящую работу новых людей.

И городская партийная организация не ошиблась в подборе кадров.

Несмотря на то, что многие из них не были подготовлены, подавляющее большинство их справилось с работой. Была восстановлена нормальная жизнь города, при помощи партийного актива:

открылись магазины, заработали поликлиника и больница, начали нормально работать учреждения.

Эта относительно нормальная жизнь продолжалась под сильным артиллерийским обстрелом до самого почти последнего дня – 4 сентября.

Штаб НОРа расположился в школе № 3.

В штабе обороны находились:

Горшков – заместитель командующего НОРа, Прокофьев – член Военного совета, полковник Добров – заместитель начальника гарнизона, полковник Яблонский – Заместитель начальника гарнизона по артиллерии. Там же находился и комитет обороны города в лице Шурыгина, Эрганова и Васева.

Первую часть города, где находился комитет обороны, защищали, главным образом части морской пехоты, изрядно потрёпанные уже на подступах к городу, уставшие в результате многодневных боев.

Кроме того, не было серьёзно разработанного плана обороны города и, в особенности плана ведения уличных боев.

Связь между штабами и частями была очень слабая. Вопросу организации связи с отдельными частями и наблюдению за продвижением противника

отдельными работниками НОРа не уделялось должного внимания.

Например, подполковник Яблонский по указанию командования послал на вышку МПВО своего наблюдателя, но затем, к вечеру, почему-то снял его и, несмотря на наши требования и приказ заместителя командующего Горшкова, так и не послал его снова на вышку. Оказывается, потому что на вышке опасно, могут убить. Двух работников МПВО там ранили, поэтому лейтенант, посланный на вышку, предпочёл туда не являться.

К сожалению, точно так же поступали и другие командиры, которые не выходили из убежища и укрытий, не были на передовых позициях, не воодушевляли бойцов своим личным присутствием, не исправляли серьёзные недостатки в руководстве боем.....

Артиллерии было много, но работала она плохо, и не потому что личный состав плохой, а потому что подполковник Яблонский – командующий артиллерией был абсолютно не подготовлен к руководству, не знал города, его расположения и сам не верил в успех своего руководства.

Последние три дня он все просил у Горшкова разрешения на выезд.

Это не значит, что не было хороших командиров, они были. К таким можно отнести командира 4-го батальона и коменданта гарнизона Бородянского, которые показали исключительные образцы мужества и руководства.

Четвёртый батальон, комендантская рота, взвод истребительного батальона и другие части боролись неплохо, не хватало только хорошего оперативного

руководства и должной связи между частями, что целиком зависело от руководства НОРа.

Поражает отсутствие дисциплины в частях. Части беспорядочно отступали, и никто их не останавливал. Отдельные красноармейцы и даже командиры бросали оружие, и к ним никто не принимал мер..... Я сам лично задержал в здании 3-й школы переодетого в штатское сержанта, который бросил где-то своё оружие. Мы его расстреляли с майором Боромянским на глазах у комендантской роты» ....

Случаям дезертирства и перехода на сторону вермахта способствовала активная пропаганда врага, оформленная в виде обращений, листовок и плакатов во множестве разбрасываемых на позиции советских войск и жилые кварталы города.

Вражеская пропаганда была рассчитана особенно на успех среди украинцев из батальонов морской пехоты, выведенных из Крыма.

Как известно даже не военному, оборона должна быть активной, она должна обязательно сопровождаться контратаками – активными попытками выбить инициативу из рук противника, этого при обороне Новороссийска совершенно не было! Была только оборона, плохо организованная.

Более того, кое-кто и, в частности, сам Горшков создавали мнение о том, что на Новороссийск наступают крупные силы противника, и вывод делался таков, что задача состоит в том, чтобы продержаться в Новороссийске несколько дней. Ясно, что с такими мнениями нельзя было по серьёзному бороться за город! Какую же помощь оказал Комитет обороны военному командованию в период борьбы за город Новороссийск?

Мы вынуждены были взять в свои руки снабжение частей продуктами питания. Создали госпиталь и оказали помощь раненым бойцам и командирам. Организовали связь, посылали своих людей в разведку и руководили строительством баррикад.

При Комитете обороны была создана группа коммунистов, готовых на выполнение любых заданий, при помощи которых мы оказали серьёзную помощь командованию.

В результате обхода противником укреплений на Волчьих воротах в ночь с 6 на 7 Сентября 1942 года противник ворвался в город, дошёл до клуба Сталина и завода «Красный двигатель» и таким образом разрезал город на две части, связь со второй частью города была прервана. Руководство и связь осложнились, затруднён был подвоз боеприпасов, ибо бухта обстреливалась противником из артиллерии и миномётов.

Не имея чётких и ясных директив в отношении организации уличных боев, не имея в достаточном количестве боеприпасов, плохо организованные и плохо поддерживаемые артиллерией, которая имелась в достаточном количестве, части стали отходить...

Вечером 8 сентября командование покидает 3-ю школу и переходит на командный пункт погранотряда ближе к рыбному заводу.

В эту же ночь выезжает, на 9-й километр, член Военного совета Прокофьев, а затем и заместитель командующего НОР контр – адмирал Горшков, передавший командование командиру сводной бригады подполковнику Кравченко.

Подполковник Добров, непосредственно руководивший операциями в период пребывания

Горшкова, по его словам, остался не удел и поэтому лёг спать. Этому примеру последовал и подполковник Кравченко.

Пассивность и растерянность оставшихся командиров бросалась в глаза так, что мы вынуждены были с помощью комиссара бригады и заместителя начальника политотдела военно-морской базы вмешаться, заставить их работать и предложили свой план создания опорных пунктов обороны.

План был принят. Мы прикрепили к каждому батальону по несколько человек наших коммунистов, вместе расставили людей по домам, быстро создали опорные пункты, откуда имели возможность противодействовать просачиванию автоматчиков и поэтому продержались до вечера.

Весь день 9 сентября мы ожидали обещанной помощи, а Горшков обещал нам прислать полк морской пехоты и боеприпасов.

Ничего этого нам не прислали, зато ночью, часов в 12, получили постановление Военного совета об эвакуации всех частей с городской стороны, что и было сделано ночью с 9 на 10 сентября 1942 года».

Секретарь Новороссийского горкома ВКП(б) Н. В. Шурыгин 19.12.1942г.

Докладная секретаря Новороссийского горкома ВКП (Б) Шурыгина о неудовлетворительной организации обороны города Новороссийска в обстановке хаоса и неразберихи подтверждаются статьёй «Новороссийский щит», участника сентябрьских событий 1942 года Петра Межеричского написанной спустя четыре десятилетия в Американском Сан-Диего.

Статья Межеричкокого «Новороссийский щит»

«Расстановка сил была такова:

– с одной стороны – потрёпанные в боях немецкие и румынские дивизии с танками и мотопехотой;

– с другой – разрозненные остатки подразделений без связи друг с другом, без танков, но главное – без общей командной инициативы.

Наступавшие обладали численным преимуществом, но куда существеннее было преимущество организационное.

Наступавшие были – войско. То, что противостояло им, в армейском смысле слова войском не было. Это были осколки, группы людей, не объединённые общим командованием.

А. А. Гречко был назначен командующим 47-й армией и НОР в самый разгар беспорядочной обороны. Две недели в крайне сложной обстановке ушло у него на то, чтобы взять бразды правления в руки.

Недосуг было знакомиться с войсками, особенно там, где стояли насмерть. Стоят – ну, пусть и стоят на здоровье. А мы помчимся туда, где пятятся. Пятились под Шапсугской, в районе Туапсе, и Гречко вымаливал у Ставки резервы на то направление, не обращая внимания на героически гибнувших, но не пятившихся защитников Новороссийских цементных заводов.

На момент формирования 2-ОБМП насчитывал 500 штыков, несколько пулемётов, гранаты. Артиллерии не было. Связь между ротами осуществлялась проводными телефонами, а в основном - визуальными сигналами по морскому коду.

Фронт обороны нового воинского подразделения составлял около 3 км – от уреза воды Цемесской бухты до склонов гор, не слишком крутых.

Есть ли там кто, нет ли – этим недосуг было интересоваться. Да и бессмысленно: прикрыть склоны всё равно было нечем.

Рельеф обороны 2-го ОБМП был доступен танкам почти на всём протяжении. За новым формированием не было заслона до самого Геленджика, в котором тоже ничего не было, кроме штаба Азовской флотилии и нескольких бронекатеров.

Да ещё стояла за морячками смерть в облике заградотряда «СМЕРШ» – с полсотни доверенных людей с пулемётами: эти не дрогнут, когда потребуется стрелять по своим.

На сей раз наблюдатели дрогнули. Содрогнулись от поединка батальона с дивизией. И, вместо того, чтобы быть палачами, сами стали героями - не частый в летописи войны случай!

В центре города продолжал сопротивление гарнизон Новороссийска, уже отрезанный от выхода на Сухумское шоссе.

Безнадёжную оборону хладнокровно созерцал из окружения командир гарнизона осаждённого города контр-адмирал Горшков, человек безупречной и бесполезной в этом случае храбрости: участь Новороссийска была решена.

Близилась катастрофа. Маловероятно, чтобы Турция удержалась бы от вступления в войну, выйди немецкие войска к турецкой границе. К дележу пирога опаздывать никто не любит. Как ни мала была ударная сила турецких дивизий, она воистину могла стать

соломинкой для и без того перегруженного хребта советского верблюда.

Соединёнными турецко-немецкими усилиями можно было если и не овладеть Баку сразу, то уж наверняка парализовать его промыслы. Без бакинской нефти войне наступал конец.

Судьба СССР несомненно зависела от оперативности выхода германских войск на Сухумское шоссе и продвижение по нему на юг!

В ночь на 9 сентября немцы провели разведку склонов на правом фланге обороны 2-го ОБМП и убедились, что они пусты. Тут бы им и шагать, не теряя времени. Но - ночью, по горам? Отложили до утра.

А тем временем вот, что произошло. В ночь на 8-е с Кизилташской косы эвакуирован был арьергард войск Таманского полуострова 305-й ОБМП, гвардия морской пехоты.

Измотанному в боях батальону, обеспечившему эвакуацию всех войск, в том числе и 140-го артдивизиона, сгоряча дали трое суток сна, но тут же отменили распоряжение и на автомашинах (!) двинули в район Новороссийских цементных заводов.

По чистой случайности, через склоны повыше цементных заводов спешил подальше от греха в тыл со своим штабом командир Новороссийской военно-морской базы капитан 1-го ранга Г.Н. Холостяков.

Послужной список Холостякова подмочен был тюремным заключением в эпоху Большой чистки, и капитан крайне негативно относился к возможности окружения, за которым, как он знал, неизбежно следовал экзамен у особистов.

Особистов он не любил, и вот, пробираясь со своим штабом в тыл, на что формально имел право, так как

суда Новороссийской базы переведены были в Геленджик.

На скорбном пути отступления Холостяков убедился, что склоны гор Цемесской бухты не защищены.

Поэтому, встретив 305-й ОБМП, он указал ему полосу обороны на склонах, отменив тем самым первоначальное распоряжение о занятии рубежа на цемзаводах.

В армии всегда выполняется последний приказ, и приказ Холостякова оказался последним.

Человек бурной судьбы, последовательно бывший командиром Азовской и Дунайской флотилий, а после войны командовавший эскадрой Тихоокеанского флота, получивший звание Героя уже в 60-е годы за первый в истории советского флота переход группы подлодок вокруг Земли без всплытия.

Г. Н. Холостяков не без гордости называл решение о постановке 305-го батальона морской пехоты в оборону на рубеже Балки Адамовича главным решением своей военной биографии. Решением, имевшим стратегические последствия.

Теперь, спустя годы, можно с уверенностью подтвердить: это не только было правдой, но даже и сам Георгий Никитич, весёлый человек малого роста и большого ума, скорее всего так и не понял, насколько он был прав.

На рубеже Балки Адамовича через два часа после отдачи этого распоряжения была остановлена стрела германского наступления вдоль Черноморского побережья Кавказа. Через два часа после занятия рубежа батальон был атакован немцами, и, спустя семь дней, от 600 человек в живых осталось 48.

---

8 и 9 сентября 1942 года по праву можно назвать теми днями, когда германское командование упустило победу на Кавказе. Быть может, больше: победу во второй мировой войне.

«От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 10 сентября 1942 года. После ожесточённых боев наши войска оставили город и порт Новороссийск».

Редкий ляп в истории советской пропаганды: объявили сданным несданный город.

То есть, конечно, вокзал и порт, банк и почта, улицы и население были захвачены, но в процентном отношении к площади города посёлки и территории цемзаводов «Пролетарий» и «Октябрь» составляли даже больше того, что оставалось в руках советских войск к концу Сталинградской обороны.

Между тем, о падении Сталинграда никогда не сообщалось, и по праву.

С утра 10 сентября германские войска начали систематические атаки цемзавода и посёлка «Пролетарий». Как и в предыдущие дни, германская авиация над позициями моряков не появилась.

11 сентября... С этого дня полоса обороны у цемзаводов не отличалась от Мамаева кургана в Сталинграде.

Германское командование спохватилось. Над позициями моряков непрерывно висела авиация - тщетно, оборона этой горстки людей стала неодолима. Да и немцы выдохлись в многодневном непрерывном наступлении на пути к Новороссийску.

Вот где сказались отсутствие 4-й танковой армии Гота, так неосмотрительно переброшенной на Сталинградское направление, престижное, но стратегически вовсе не решающее.

К тому же, кто-то из немецких военачальников воевал слишком академично, не использовал ночное время, не проявил напористость – и дорога вдоль Чёрного моря к турецкой границе оказалась запечатана.

19 сентября 1942 года эту линию обороны, занимаемую практически уничтоженными 2-м и 305-м ОБМП – и всё же стабилизированную! – принял 339-й стрелковый полк майора Каданчика. (Вот когда только спохватился Гречко!)

Полку под расписку были переданы также огневые средства моряков, так как пехотинцев бросили в огонь, не озаботившись, или не успев снабдить их вооружением и боекомплектом.

Сообщение о сдаче Новороссийска было передано «Совинформбюро» 11 сентября 1942 года.

Между тем к тому времени в руках советских войск оставалось ещё та часть города, где расположены цементные заводы «Октябрь» и «Пролетарий», куда противник так и не смог прорваться».

Как отмечал в своих публикациях академик Георгий Куманев, – «невольнo напрашивается сравнение со Сталинградом, где в отдельные дни под нашим контролем оставалось где-то около одной восьмой части города, и, тем не менее, подобного сообщения не последовало».

Академик приводит мнение бывшего командира Новороссийской военно-морской базы, вице-адмирала Георгия Холостякова, который считал, что генерал-майор Гречко, вступивший с 8 сентября 1942 года в командование 47 армией и одновременно возглавивший Новороссийский оборонительный район, ознакомившись с положением дел, решил не рисковать, не брать на себя ответственность за

просчёты и неудачи своего предшественника и доложил в Москву о сдаче города.....

О сложности и динамичности обстановки свидетельствует тот факт, что прорыв противника в город Новороссийск был первоначально расценён неадекватно обеими сторонами.

В информации секретаря Новороссийского горкома ВКП(б) **Н.В. Шурыгина** от 19 сентября 1942 года об этом приведён такой эпизод: «Вечером, с 19 часов 6 сентября немецкие войска вклинились в нашу оборону в районе ж/д вокзала и бывших таможенных складов у завода «Красный двигатель» и «Пролетарий», разделив город на две части.

Посланная в это время автомашина из района цемзавода «Октябрь» на улицу Ленина была обстреляна автоматчиками и вернулась назад. Об этом немедленно было доложено по телефону военному командованию в 3-ю школу, однако оперативный дежурный, приняв сообщение, ответил: «Бросьте паниковать, все в порядке, это чья-то выдумка». И только в 23 часа, как сообщал член Военного совета **Б.П. Павловский**: «военное командование установило, что наши сведения, добытые личной разведкой, подтвердились полностью».

Прибывший в Новороссийск вместе с новым командующим 47-й армии генералом **А.А. Гречко** новый член Военного совета армии генерал **Е.Е. Мальцев** так описал сложившуюся обстановку: «Картина выяснялась, в общем-то, неприглядная. Слабым было взаимодействие пехоты, артиллерии, авиации и флота. Не чувствовалось твёрдой руки командующего, Военного совета армии. Рода войск действовали в сущности сами по себе.

Со многими частями штаб не имел связи. Бойцы каждой войсковой единицы, входившей в состав 47-й армии, героически сражались с наседавшим противником, но между ними не было взаимосвязи. Не существовало единого и чёткого плана обороны, потому подчас уязвимые места на стыках и флангах частей и соединений оставались открытыми, без укреплений, без войск. Резервы были израсходованы».

Из воспоминаний бывшего второго секретаря Новороссийского горкома ВКП(б) **П. И. Васева**:

«До сего времени не могу забыть телефоны звонок главного инженера Новороссийской электростанции товарища Егорова. Голос был ясно слышен, сомнения не было, что говорит он.

Егоров докладывал, что из окна видит фашистские цепи,двигающиеся к электростанции. (На снимке)

Новороссийская электростанция, построенная по плану ГОЭЛРО.

– «Сил защищать её нет, как быть»? Я дал ему совет действовать в соответствии с утверждённым планом, т.е. выводить электростанцию из строя.

Через несколько минут лампочка в кабинете начала медленно гаснуть, стало темно, электростанция НовоРЭС перестала существовать. Перестало биться сердце города» ...

Настало время обратиться к известной всем книге адмирала Горшкова С. Г. «На южном приморском фланге (осень 1941 г. — весна 1944 г.)» - М.: Воениздат, 1989

Во время боев за город штабы 47-й армии, Азовской военной флотилии и Новороссийской военно-морской базы находились на 9-м километре Сухумского шоссе.

Командный же пункт обороны Новороссийска был развернут в центре, в подвале школы № 3 на улице Энгельса. Командный пункт был оборудован минимальным количеством средств связи, позволявших управлять частями и подразделениями в основном в черте города.

Радиосвязь осуществлялась через радиостанцию, находившуюся на улице Губернского в здании штаба Охраны водного района, а телефонная связь - через городскую телефонную станцию.

Этих средств было явно недостаточно для обеспечения устойчивого и оперативного управления силами в условиях большой протяжённости обвода обороны и чрезвычайно динамично изменяющихся ситуаций.

И без того слабо развитая сеть постоянных линий связи часто нарушалась при бомбардировках и артобстрелах. Полевых радио и проводных средств не хватало.

Боевые распоряжения, приказы, донесения, информация часто передавались через офицеров связи и посыльных матросов, на которых легла большая доля ответственности за своевременность доведения распоряжений командования до командиров частей.

Положение в районе Новороссийска вызывало острое беспокойство у вышестоящего командования.

Во время переговоров по прямому проводу вечером 4 сентября командующий Черноморской группой войск выразил командующему НОР генерал-майору Г. П. Котову неудовольствие тем, что ошибки в руководстве войсками привели к потере ряда позиций и окружению 103-й стрелковой бригады. Он потребовал наладить твёрдое управление частями и форсировать занятие войсками внутреннего обвода, считая его главным рубежом сопротивления.

Заместителю командующего НОР по морской части было приказано взять на себя непосредственное руководство действиями по обороне города и расстановкой в нём войска.

На следующий день Военный совет Черноморской группы войск детализировал указания по дальнейшему совершенствованию обороны, созданию заграждений на дорогах, ведущих к Новороссийску, сосредоточению огня на главных направлениях.

Но времени на их выполнение уже не было.

Утром 5 сентября противник начал ожесточённые атаки на ближних подступах к городу. Основной удар наносился со стороны западной и северо-западной окраин.

Наши части самоотверженно отстаивали свои позиции, но к вечеру вражеским войскам удалось выйти на северо-западную окраину Кирилловки, к колхозу

«Красная заря», на северную окраину Борисовки, к колхозу «Победа» и к Федотовке, находившимся в 3–4 км от города.

Новороссийск почти непрерывно бомбила авиация и обстреливала артиллерия.

В полдень 6 сентября по Анапскому шоссе от Тоннельной в город прорвались вражеские танки и автоматчики.

В ожесточённом бою морские пехотинцы остановили их в центре города в районе хлебозавода.

В это же время противник сумел прорвать оборону 15-го отдельного батальона морской пехоты и к вечеру занять железнодорожный вокзал.

Одиночные танки, штурмовые орудия и группы автоматчиков проникли в районы порта, Холодильника, завода «Красный двигатель» и цементного завода «Пролетарий».

Батальоны морской пехоты, оборонявшиеся в центральной части Новороссийска, оказались отрезанными от основных сил.

В предместье Мефодиевской шли упорные бои.

Продвижение противника на этом направлении было приостановлено в районе цементного завода... 2-й отдельный батальон прочно удерживал оборону в центральной части города.

6 и 7 сентября противник ввёл в бой свежие части 73-й и 125-й пехотных дивизий, дивизион самоходных штурмовых орудий, около 20 танков.

Резко повысилась активность его авиации. Но наши войска при первой же возможности наносили ответные удары.

7 сентября две роты 2-й бригады морской пехоты выбили противника из района вокзала и удерживали

его до 8 сентября, пока в ротах не осталось лишь около 30 бойцов

Вражеским автоматчикам удалось также прорваться к Каботажной пристани и к гостинице «Интурист».

Жаркий бой шёл за здание Холодильника, располагавшееся непосредственно в порту. Этот объект дважды переходил из рук в руки.

В ходе боев 6 и 7 сентября немецко-фашистским войскам удалось перерезать дорогу у посёлка Мефодиевский и потеснить наши части, оборонявшие западную часть города, до рубежа Холодильник, базарная площадь, кладбище, Станичка, коса Суджукская.

Особенно упорный бой шёл около базарной площади. Здесь защитники города отбили 10 атак неприятеля, уничтожили 9 танков и до батальона пехоты.

На рассвете 8 сентября противник силами двух полков при поддержке танков возобновил наступление с северо-западного направления и вновь захватил базарную площадь. Вражеские танки прорывались небольшими группами и вели интенсивный огонь вдоль улиц, обеспечивая продвижение штурмовых групп автоматчиков.

В ответ морские пехотинцы перешли к организации узлов сопротивления, которыми становились городские дома.

В эти напряжённые дни на командный пункт обороны города поступали предельно лаконичные донесения.

Командиры частей докладывали о продвижении противника, о своих контратаках, об оставленных и вновь захваченных рубежах...

Любой бой в городе характеризуется неясностью обстановки, её быстрыми изменениями, поэтому

централизованно управлять событиями довольно сложно.

В этих условиях особое значение приобретают решительность, находчивость, инициатива командиров подразделений и даже отдельных бойцов. Бои в окружении, в отрыве от основных сил, а такие ситуации в черте города, где чёткой линии фронта, как правило, нет, возникали постоянно, требовали твёрдой воли и стойкости.

Все эти боевые качества были присущи морским пехотинцам, которые вели уличные бои. Так, например, доблестно сражался с врагом 144-й отдельный батальон морской пехоты. Его командир капитан-лейтенант А. И. Востриков отличался способностью точно оценивать обстановку, быстро принимать правильные решения.

В батальоне его любили за решительность, личную храбрость. Под стать командиру были и подчинённые. В одной из боев гитлеровцы, засевшие в доме, вели непрерывный огонь, меша продвижению морских пехотинцев. Старший группы старшина 1-й статьи Гудилин выпустил в сторону дома несколько зелёных ракет. Окружавшие его бойцы вначале даже не поняли хитроумного замысла командира. Но результат не замедлил сказаться: вражеские артиллеристы, решив, что это их пехота просит поддержки и указывает цель, открыли огонь по дому и выбили из него своих же автоматчиков. Этот приём впоследствии неоднократно применялся нашими бойцами.

Примеры высокого личного мужества неоднократно демонстрировали политработники. Политруки 16-го отдельного батальона морской пехоты Романов,

---

Кошель, Пасько во время уличных боев постоянно находились в наиболее опасных местах. Заместитель политрука Быстров был дважды ранен, но не покинул поля боя, пока не потерял сознания. Инструктор пропаганды 16-го БМП политрук Алексей Пасько «в уличных боях в г. Новороссийске проявляя смелость и хитрость уничтожил 2-х нем. солдат».

На другом участке обороны 7 сентября к концу дня противнику все же удалось отеснить части морской пехоты с хутора Мефодиевский и ворваться в Новороссийск.

В результате сухопутное сообщение между западной и восточной частями города было прервано.

Доставку пополнения, боезапаса в западную часть Новороссийска и эвакуацию раненых теперь можно было осуществлять только через Цемесскую бухту и только ночью, так как днём её акватория простреливалась миномётно-артиллерийским огнём.

В соответствии с указанием Военного совета фронта для усиления обороны города в ночь на 8 и на 9 сентября на плав средствах через бухту было переброшено подкрепление — две роты 4-го отдельного батальона (340 человек) и 6-й отдельный батальон (430 человек) морской пехоты.

Но прибывшие 770 морских пехотинцев даже не восполнили наши потери.

Дополнительного подкрепления Военный совет НОР дать не мог: прибытие 81-й бригады морской пехоты задерживалось до 12 сентября, а 137-й полк морской пехоты, переброшенный из Поти в Геленджик на кораблях, пришлось срочно направить в район горы Колдун, где 8 сентября немецко-фашистские войска также начали наступление.

Пытаясь, во что бы то ни стало сломить сопротивление гарнизона НОР, противник, несмотря на большие потери в живой силе и технике, с 8 сентября не прекращал боевые действия ни днём, ни ночью, для преодоления узлов сопротивления на основных городских магистралях стал широко применять танки и штурмовые орудия.

У защитников города не хватало противотанковых орудий.

К борьбе с танками пришлось привлечь зенитную артиллерию, хотя её главной задачей было отражение воздушных налётов. Решение перенацелить зенитную артиллерию по наземным объектам привело к ослаблению ПВО города, но оно было вызвано тем, что в то время главную опасность представляли наземные силы противника.

Зенитные батареи, по существу, расформировались, их орудия были расставлены на главных городских магистралях, являясь основной и весьма эффективной силой в противоборстве с танками и штурмовыми орудиями.

Так, только расчёт одного орудия 76-й зенитной батареи под командованием сержанта Николаенко уничтожил в уличных боях два танка, пулемётную точку и до 30 вражеских автоматчиков. Но и вражеская артиллерия расстреливала чуть ли не каждый дом.

К вечеру 8 сентября Новороссийск во многих местах горел.

Телефонная связь командного пункта обороны города с КП НОР была нарушена, её удалось восстановить лишь утром 9 сентября, поэтому боевые донесения приходилось посылать с краснофлотцами, а в некоторых случаях и с младшими командирами.

В то время как противник постоянно вводил в бой свежие силы, наша морская пехота, отрезанная в западной части города, не имела даже достаточного количества боеприпасов. В особенно тяжёлом положении оказались краснофлотцы, вооружённые автоматами ПППШ, патроны таяли на глазах.

К ночи поступило тревожное донесение от командира 117-го артиллерийского дивизиона береговой обороны с Мысхако: в ожесточённых боях 8 сентября дивизион потерял 50 человек убитыми и ранеными и полностью расстрелял боезапас.

В боях на ближних подступах к Новороссийску и в городе наши артиллеристы сражались в очень сложных условиях. Враг, порой, подходил к самым позициям батарей и, огонь по нему приходилось вести прямой наводкой, а иногда пускать в ход и стрелковое оружие.

Один из таких эпизодов произошёл на 726-й батарее. Командир орудия сержант Золочевский, подпустив фашистов на 30 м, уничтожил из орудия до взвода гитлеровцев, ещё пятерых уложил из винтовки.

31-я батарея (командир – старший лейтенант Могденко) оказалась блокированной вражескими автоматчиками.

Артиллеристы в рукопашной схватке отбросили роту автоматчиков на 2 – 3 км, захватили пленных и трофеи. И только полностью израсходовав боезапас, личный состав батареи по приказу командования взорвал орудия и оставил позиции.

Переброшенное на западный берег Цемесской бухты подкрепление, а также меры, предпринятые для усиления противотанковой обороны, позволили 8 сентября несколько стабилизировать положение.

Однако с утра 9 сентября атаки гитлеровцев возобновились, став ещё яростнее и ожесточённое.

Теперь противник перешёл в наступление на город с юго-западного направления, но бойцы 83-й морской стрелковой бригады приостановили его продвижение.

Однако положение оставалось по-прежнему критическим, и главным образом из-за отсутствия патронов и снарядов.

В 16 час. 30 мин командир бригады подполковник М. П. Кравченко донёс: «Отсутствие боеприпасов осложняет обстановку. Резерва не имею, срочно необходимы подкрепление и катера для эвакуации раненых».

Примерно в то же время к школе № 3, где находился командный пункт обороны города, и к зданию горкома партии прорвались танки и автоматчики противника.

Разгорелся жаркий бой. Становилось очевидным, что, несмотря на упорство нашей обороны и массовый героизм морских пехотинцев, при существующем соотношении

сил удержать центральную часть города не удастся.

На немедленную переброску крупного подкрепления рассчитывать не приходилось.

Крайне ограниченные резервы НОР направлялись в первую очередь в восточную часть города, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение противника вдоль бухты.

К исходу 9 сентября, в восточной части Новороссийска, наши войска занимали оборону возле цементного завода, в западной части – в районе Холодильника, Каботажной пристани, улицы Шмидта, юго-западной окраины Станички, косы Суджукской.

С наступлением темноты пехота противника при поддержке танков вышла к берегу бухты в районе рыбного порта, расчленив тем самым оборону города. Так образовались западный и восточный участки обороны города. Уже пятый день шли ожесточённые и непрерывные уличные бои за город. Но силы были слишком не равными. За это время почти половина орудий артиллерии гарнизона вышла из строя.

Без подкрепления и боеприпасов дальнейшая защита западной части Новороссийска становилась нецелесообразной, поэтому командующий фронтом принял решение эвакуировать войска с западного берега Цемесской бухты.

Исходя из оценки сложившейся обстановки ещё утром 9 сентября оперативному дежурному базы был отдан приказ привести все плавсредства в немедленную готовность к 10 часам. С их помощью можно было бы переправить подкрепления, если таковые будут выделены, а также экстренно эвакуировать гарнизон, если бы в обстановке произошёл резкий неблагоприятный перелом.

К вечеру 9 сентября создалась непосредственная угроза окружения командного пункта обороны города танками и автоматчиками противника. И хотя упорные бои за здание школы ещё продолжались, далее управлять войсками отсюда было невозможно.

В 20 ч. 35 мин. прекратилась прямая связь с командованием, штабом НОР и частями, оборонявшими западную и юго-западную части города, но с наступлением темноты командный пункт удалось перенести на побережье бухты - в капонир пограничного отряда.

Вскоре было получено письменное приказание командующего Черноморской группой войск за подписью генерал-полковника Я. Т. Черевиченко и адмирала И. С. Исакова о немедленном переводе командного пункта на восточный берег бухты, что подтверждало правильность принятого ранее решения. В это же время в соответствии с приказом командующего НОР генерал-майора А. А. Гречко к берегу Цемесской бухты стали подходить и подразделения, оборонявшие западную часть города. Оставшиеся в городе части сосредоточились в Восточном районе под командованием командира 2-й бригады морской пехоты, их задачей было не допустить выхода войск противника к Сухумскому шоссе.

Во исполнение ранее отданного распоряжения о перегруппировке сил к западному молу, причалам у городской станции ОСВОД и рыбозаводу в районе Станички ночью стали подходить катера и плавсредства базы.

В переброске сил участвовали отряд кораблей ОВР под командованием капитана 3 ранга Л. Г. Сучилина и 2-я бригада торпедных катеров под командованием капитана

2 ранга С. С. Савина (18 торпедных катеров, 4 СКА МО, 17 сейнеров, 4 рейдовых катера).

Перевозка раненых и отвод частей к пунктам посадки начались в 23 часа 9 сентября 1942 года.

Эвакуацию обеспечивали подразделения, прикрывающие отход наших войск, авиация и артиллерия НОР, наносившие удары по противнику.

Принятые меры позволили под покровом темноты успешно перебросить на восточный берег Цемесской

бухты личный состав частей морской пехоты, артиллерийских батарей, строительных органов, руководителей комитета обороны города и часть его жителей. Отдельные группы бойцов из отрядов прикрытия продолжали выходить из окружения до утра 11 сентября.

В особо тяжёлом положении оказались части, блокированные противником на южной оконечности Мысхако. Верные воинскому долгу, они продолжали самоотверженную борьбу. Для их снятия были направлены катера, которые утром 12 сентября доставили в Геленджик 30 человек. Но эвакуировать всех не удалось, многие из защитников Мысхако погибли в бою.

Часть бойцов на подручных средствах и даже вплавь, преодолели пяти километровое пространство от западного до восточного берега Цемесской бухты.

В целом потери при переброске сил из западной части города в восточную оказались минимальными.

В ту ночь мы потеряли лишь один торпедный катер. Вместе с командирами и личным составом командного пункта обороны города эвакуировались управление и штаб 4-го дивизиона малых охотников, располагавшиеся в одном из домов на Морской улице вблизи западного мола. Последние катера и сейнеры отходили от причалов Новороссийска уже на рассвете 10 сентября.

Эвакуированные части затем были переформированы, довооружены и влились в ряды защитников восточной части города. За время этих боев морские пехотинцы нанесли врагу значительный урон. Они уничтожили до двух полков пехоты, 15 танков, 4 бронемашин, 4 автомашины,

---

1 артиллерийскую и 2 миномётные батареи, около 20 подвод.

Хотя экстренные меры по усилению обороны города, принятые Военным советом фронта, и не позволили немецко-фашистскому командованию развить наступление на Туапсе вдоль побережья, 9 сентября войска НОР под сильным давлением противника вынуждены были оставить большую часть Новороссийска.

К описанию поиска защитников позиций обороны вокруг штаба НОР, где 8 сентября 1942 года в ночных уличных боях принимали участие пулемётчик – матрос Николай Гришин и бесстрашная девушка Анна просто необходимо приобщить бесценные материалы интернет-источника, разместившего на сайте Новороссийского исторического форума сведения по наградным листам на некоторых защитников города Новороссийска, сражавшихся в этот период рядом с нашими героями.

Однако, наряду со слабой организацией обороны города армейским руководством, защитники города Новороссийска героически сражались в окружении в западной части города последние три дня 7 – 9 сентября.

Об этом свидетельствуют наградные листы, которые дают нам возможность узнать скурые подробности героических эпизодов обороны штаба НОР на улицах прилегающих кварталов в центре города в самые трагические дни обороны – первой декады сентября 1942 года. И самое важное – назвать имена героев-защитников позиций вокруг штаба НОР и краткое описание боевых заслуг.

Наградные листы защитников Новороссийска

Комендант гарнизона Новороссийска – майор **Бородинский Пётр Давыдович** самоотверженно выполнял задания командования по организации обороны города. Смелыми и решительными действиями восстанавливал положение в районе железнодорожной станции Новороссийск, чем задерживал продвижение противника. Он командовал сводным отрядом, куда вошли караульная рота, народные ополченцы, дружинники МПВО, командовал комендант города майор Бородинский. Непосредственно участвовал в ночных поисках противника (в разведке), где и был ранен 8 сентября 1942 г. Умело руководил и вводил в бой силы караульной роты и истребительного батальона, чем оказал помощь войскам 2-й бригады морской пехоты.

Батальонный комиссар **Кулешов Алексей Ильич** в период обороны города твёрдо и решительно

пресекал факты нерешительности и растерянности отдельных работников штаба 2-ой Бр.МП, активно помогал в налаживании связи между частями и в организации разведки.

Командир инженерного батальона – **капитан М. Д. Зайцев**. В упорных уличных боях редели флотские батальоны. Сапёры капитана Зайцева сами заняли часть сооружённых ими укреплений и вели заградительные бои.

Зам. политрука караульной роты **Лев Беркович** руководил несколькими отделениями бойцов на переднем крае обороны. 8 и 9 сентября в дни ожесточённых боев за город Новороссийск находился в наиболее ответственных местах... При прорыве автоматчиков к линии обороны 8 сентября на ул. Красноармейской смелыми и решительными действиями отразил наступающего противника.

Политрук 3-й роты 179 инженерного батальона Новороссийской МВБ **Зотов Александр Иванович** проявил храбрость и мужество командуя ротой на рубеже обороны рынок-холодильник. Организовал из разрозненных частей морской пехоты группу в количестве 80 человек и повёл на штурм захваченного врагом холодильника. Взял его и удерживал до получения приказа об отходе – 09.09.2014 г. Лично уничтожил несколько десятков фашистов.

Младший лейтенант **Коротких** умело руководил боем при защите Новороссийска отлично организовал в ходе боев наблюдение за противником с крыш и окон домов. Когда на соседнем участке группа бойцов в панике стала отходить с позиций в центре города, он решительно остановил и повёл бойцов в атаку и восстановил линию обороны.

Старшина **Леонид Анастасович Дмитриади**, выполняя 08.09.1942 года задание по разведке и в поиске вражеских автоматчиков, засевших в районе здания политуправления НКВД по улице Красноармейской, был ранен в ногу. Несмотря на ранение, продолжал вести разведку и возвратился в штаб только после выполнения задания. 9 сентября с группой разведчиков пробрался в тыл противника и своевременно доставил сведения командованию, способствовал предотвращению удара во фланг нашим частям.

Старший сержант **Белоусов Александр Николаевич** – командир взвода разведки при управлении Коменданта гарнизона города Новороссийска 8 – 9 сентября 1942 г. принимал активное участие в ожесточённом бое и уничтожении автоматчиков врага, прорвавшихся на линию обороны штаба НОР в районе улиц: Красноармейской (Революции 1905г) – Энгельса – Лагерной (Цедрика).

Сержант **Золотовский Борис Павлович** – командир зенитного орудия 8 сентября, когда погибли артиллеристы его расчёта, он с одним краснофлотцем вёл огонь прямой наводкой по прорвавшимся танкам противника на ул. Красноармейской. Один танк был уничтожен, второй подбит. Накануне 7 сентября его орудие уничтожило два танка, отбил две атаки врага и рассеял наступление румыно-немецких войск.

Краснофлотец **Чуксеев Иван Сергеевич** – электрик связи района СКис Новороссийской ВМБ ЧФ, сражаясь в уличных боях с немецкими захватчиками при защите Новороссийска проявил образцы мужества, отваги, бесстрашия и стойкости. 8 сентября 1942 года при прорыве в центре города к

штабу НОР под прикрытием танков автоматчиков врага, превосходящих в несколько раз группу краснофлотцев, Чуксеев Иван Сергеевич не дрогнул перед наседавшими фашистами. Автоматчики противника стремились окружить отважных защитников штаба НОР со всех сторон. Краснофлотец Чуксеев И.С., получив приказ об отходе на новый рубеж, огнём своего автомата прикрыл отход красноармейцев и командиров. Он вывел из окружения командира и комиссара Новороссийской ВМБ и лично уничтожил десяток вражеских автоматчиков.

Особое значение при уличных боях имели оборонительные сооружения. Г.Н. Холостякова в своих воспоминаниях так описывает строительство оборонительных сооружений:

«Городской Комитет обороны и командование Новороссийской базы получили приказ оборудовать систему укреплений и огневых точек в самом городе.

На улицах появились десятки баррикад и пулемётных точек. Сооружались противотанковые препятствия, пробивались амбразуры в каменных заборах, закладывались фугасы.

Около ста крепких толстостенных зданий были превращены в опорные пункты и приспособлены для укрытия бронебойщиков, бутылкометателей.

В работах участвовал приданный нашей базе инженерный батальон капитана М. Д. Зайцева. Но его бойцы были главным образом инструкторами, бригадирами, а основными строителями укреплений стали жители Новороссийска, большей частью женщины и подростки...».

В этой связи 2 сентября 1942 года Военный Совет фронта постановил: дополнительно построить в городе Новороссийске 50 огневых пулемётных точек:

а) На направлении Верхне-Баканский и Анапского шоссе – 20 точек, в направлении Старо-Абрау-Дюрсовское шоссе и Мысхако – 15, на направлении Неберджаевское шоссе – 10 точек и в районе цементных заводов – 5 точек.

б) Артиллерийских точек для 76 и 45-мм орудий – 12 точек:

на направлении Верхне-Баканское шоссе – 4 точки, на направлении Абрау-Дюрсовского шоссе – 3 точки, на направлении Неберджаевского шоссе – 3 точки и на направлении Геленджик – 2 точки.

в) Подобрать отдельные здания, не менее 100, и приспособить их под огневые точки для действий автоматчиков, гранатомётчиков и бутылкометателей.

г) Соорудить в городе при входе и по улицам противотанковые препятствия: ежи из рельсов и балок в количестве не менее 500 штук.

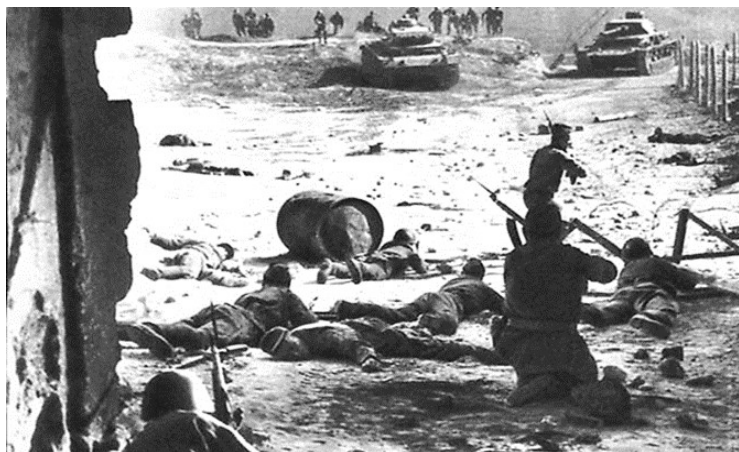
д) Построить по городу не менее 75 баррикад, для чего использовать цемент, часть вагонов и разрушенные дома.

е) Заложить фугасы на основных направлениях.

Руководство всеми работами по укреплению обороны города возложить на капитана 1 ранга тов. Холостякова и на тов. Шурыгина».

Второй раз капитан Зайцев и его подчинённые сапёрного батальона упоминаются адмиралом Холостяковым при описании боев за город:

«К утру 7 сентября, по данным наших разведчиков, в Новороссийск втянулись два полка 9-й немецкой пехотной дивизии, усиленные группами танков.

В упорных уличных боях (на снимке) редели флотские батальоны. Сапёры капитана Зайцева сами заняли часть сооружённых ими укреплений.

Сводным отрядом, куда вошли караульная рота, народные ополченцы, дружинники МПВО, командовал комендант города майор Бородянский...»

Для серьёзного исследования подвига юных героев обороны Октябрьской площади необходимы документы. Воспоминания могут быть лишь в качестве иллюстрации с большим приближением (допуском реальности) Они часто эмоционально окрашены и ограничены личным опытом. Если в нескольких воспоминаниях очевидцев событий имеется схожесть фактов, то можно условно принимать их за веру.

В воспоминаниях очевидцев, которые, безусловно ограничены я старался избегать эмоциональной стороны и излагать только факты. Но где гарантия, что все истинно и нет наложения чужих воспоминаний?

Конечно, некоторые эпизоды надуманными не назовёшь, но все это – мини штрихи.

Последняя статья К.И. Подымы о подвиге Вити Новицкого

Осенью 2012г., в канун юбилейного 85-го дня рождения Вити Новицкого, Константин Иванович Подыма на интернет портале «Новодар» поместил последнюю в своей жизни статью о юном герое, которая приводится без сокращений.

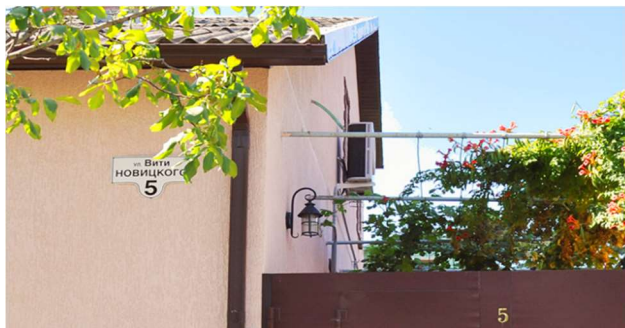

Статья была написана по не подтверждённым документально воспоминаниям местных жителей города-героя Новороссийска конца 60-х годов прошлого века.

«Сегодня, 9 сентября 2012 года, ему бы исполнилось 85 лет...

Солидный возраст для пионера, каким мы представляем Витю Новицкого. И на старых фотографиях, и на этом конверте, выпущенном миллионным тиражом...

Он погиб за один день до своего 15-летия. И остался с нами. В названии скромной улочки, что чуть выше Октябрьской площади (на снимке), в имени океанского судна, в памяти многих и многих людей...

А начиналось все с поиска, который начали в 60-е годы юные следопыты Дворца пионеров Новороссийска. Штаб РВС (Разведчики Великой Славы) возглавляла тогда Ольга Михайловна Ногинова (на снимке), яркий и талантливый педагог.

Во Дворце пионеров города Новороссийска получили письмо из Кизляра – от Марии Петровны Новицкой и детский фото снимок Виктора Новицкого.

На разорванной и склеенной фото – Витя, вихрастый и белоголовый мальчуган лет семи-восьми...

Раскрываю судовой журнал историко-патриотического клуба «Шхуна ровесников». Запись от 26 апреля 1966 года. Встреча в редакции «Новороссийского рабочего».

Ольга Михайловна Ногинова, друзья Вити – Валентин Евгеньевич Свицерский, Николай Иванович Непомнящий, соседка Новицких – Ольга Сергеевна Лапина.

Много интересного рассказали друзья детства Вити, Ольга Сергеевна. Тогда долго спорили, не могли прийти к одному мнению о месте захоронения пионера. Решили подождать приезда Марии Петровны, мачехи мальчика, и вместе с ней установить место.

А в «Новороссийском рабочем», 7 мая, появилась статья о Вите, с приказом о том, что объявляется операция «Подвиг». В этом приказе № 27: «Совет «Шхуны ровесников» выражает благодарность красным следопытам штаба Разведчиков Великой Славы Дворца пионеров Вале Зубковой, Оле Каревой, Свете Поповой, Оле Набокиной, Володе Антонину за помощь в сборе материалов о Вите Новицком».

«Шхуна ровесников» тоже решила внести свой вклад в память о юном герое. Решили – дом за домом – обойти ВСЕХ жителей района, прилегающего к Октябрьской площади.

Валя Кириленко, Таня Прокопенко, Витя Буравкин, Володя Ещенко, Валя Дубенко обошли старожилов...»

Так писалась скорбная и героическая летопись короткой, но славной мальчишеской жизни. И появилась легенда, описанная Константином Ивановичем Подымой.

«Сколько времени длился бой, Витя уже не помнил. Он стрелял и стрелял, и боялся лишь одного – что могут кончиться патроны. Горело небо, и пылал Новороссийск, и плыли над Цемесской бухтой чёрные шлейфы дыма.

Стены старинной башни на Октябрьской площади были полуметровой толщины и, сложенные из камня-известняка, могли бы выдержать какой угодно обстрел. На подоконнике стояли пулемёты. А у двери – ящики с патронами и ручными гранатами.

В доме напротив, через улицу Рубина, в подвале – мать с братишкой и сестрёнкой. Витя даже не мог предупредить их, что он тут.

Как он просил моряка, чтобы тот разрешил помочь ему здесь! Таскал ящики с боеприпасами, носил воду. А моряк всё прогонял его.

Но ведь эта башня – Витькин дом! Он жил здесь, на третьем этаже. Не успел моряк отослать Витю к матери. В глубине переулка Декабристов показались гитлеровцы и начали обстрел башни. И мальчишка остался. Бегал по этажам, подносил патроны да, взяв гранаты, выскакивал из двери первого этажа и бросал их вседавших

врагов.

О, как хотел он уложить их побольше! Как ненавидел он этих гадов в квадратных касках, их наглую походку, когда они шли с автоматами наперевес, засучив рукава, как палачи.

Парень уже понюхал пороха: полгода назад он уже убежал на фронт, под Керчь. Его вернули домой.

Узнал комиссар, сколько ему лет, и велел отправить в тыл. Только на память о том побеге остались Витьке чёрные

флотские брюки. А тельняшка у него своя уже была. Давно решил стать моряком.

Как только седьмой закончит – и в мореходку... И отец ему говорил: «Ничего, Витюха, всё сбудется, когда вырастешь...» Нет теперь отца. Убит.

Ушёл с десантной частью и не вернулся. И друзья – бойцы краснофлотцы убиты. Остался мальчишка один. Витя поразился наступившей вдруг тишине. Чуть приподнял голову над щитком «максима», поставленного на подоконник. Фашистов со стороны улица Рубина не было видно. Подошёл к другому окну – и на Декабристов ни одного. Осторожно посмотрел и в третье – пустынна была Октябрьская площадь.

Говорят, ещё совсем недавно она считалась главной площадью Новороссийска – здесь проходили демонстрации, митинги.

Стлался дым над обугленными огнём траншеями. Их защитники – моряки с потопленного фашистами миноносца «Бдительный» – погибли.

Через день 15 Витьке стукнет. А ничего и сделать не успел. Жарил пятки на раскалённой солнцем гальке, нырял «до посинения» с бетонного мола, запоем читал книжки.

Не плакал, когда разбивал в кровь коленки или рвал штаны, на удар отвечал ударом, и терпеть не мог, когда обижали малышей. Всегда стоял за справедливость.

Лязгнула пуля. Витя отпрянул в сторону от подоконника, и подскочив к пулемёту, нажал на гашетку.

Рассыпалась по подворотням цепь гитлеровцев.

Двое остались лежать поперёк переулка Декабристов.

– Ага, боитесь? А ну-ка сунься, кому охота!.. Зло огрызнулись миномёты. Витя нагнул голову, бросился к ручному пулемёту и длинной очередью пропорол улицу Рубина. Рота гитлеровцев откатилась. А мальчишка уже пулей слетел вниз, открыл дверь и с размаху бросил связку

гранат. Распахнул ворот солдатской гимнастёрки: пусть гады видят тельняшку – моряки не сдаются! Только бы патроны не кончились...

Не знал он, что в эту минуты двое фашистов уже поднимались по ступенькам лестницы.

Пробили наскоро замурованное кирпичами окно первого этажа и проникли в башню.

Скрипели старые ступеньки под их сапогами.

Но Витя не слышал. Опять он был у пулемёта и стрелял, стрелял...

Страшный удар обрушился на голову мальчика. Он повернулся, посмотрел непонимающими глазами и, упав на пол, потерял сознание. Гитлеровцы швырнули худенькое тело на подоконник и облили горячей жидкостью. Один из солдат чиркнул зажигалкой.

Горящим факелом падал со второго этажа башни Витя... Два часа не могли пройти враги к центру Новороссийска по улице Рубина. Два часа сдерживал их Виктор!

Он лежал лицом вниз у самого края траншеи, на чёрной взрытой земле. Только волосы не тронул огонь. Русые, выгоревшие на солнце, смешным ёжиком торпорились они на затылке

Не знал он, что в эту минуты двое фашистов уже поднимались по ступенькам лестницы.

Пробили наскоро замурованное кирпичами окно первого этажа и проникли в башню.

Скрипели старые ступеньки под их сапогами.

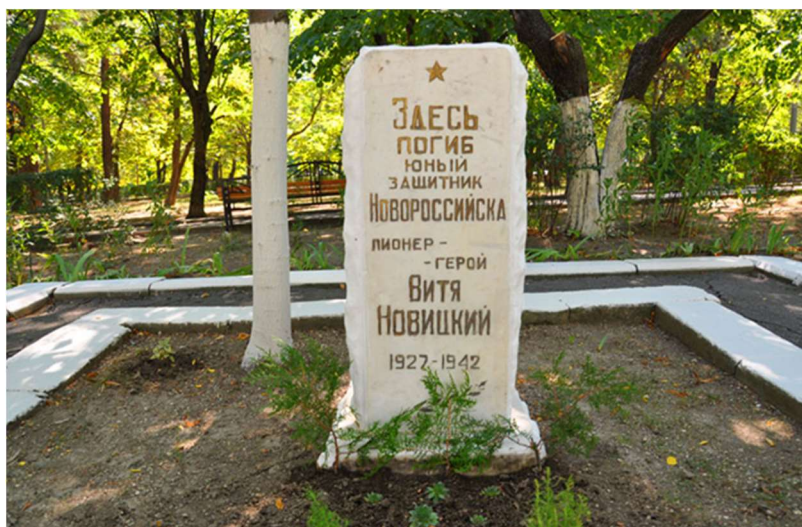
Но Витя не слышал. Опять он был у пулемёта и стрелял, стрелял...

Страшный удар обрушился на голову мальчика. Он повернулся, посмотрел непонимающими глазами и, упав на пол, потерял сознание. Гитлеровцы швырнули худенькое тело на подоконник и облили горячей жидкостью. Один из солдат чиркнул зажигалкой.

*Горящим факелом падал со второго этажа башни Витя...
Два часа не могли пройти враги к центру Новороссийска по
улице Рубина. Два часа сдерживал их Виктор!*

*Он лежал лицом вниз у самого края траншеи, на чёрной
взрытой земле. Только волосы не тронул огонь. Русые,
выгоревшие на солнце, смешным ёжиком топорщились они
на затылке.*

*Многое удалось узнать тогда команде поисковиков
«Шхуны ровесников» о Вите Новицком.*

*По просьбе юных новороссийцев и их старших друзей –
Александры Пахмутовой, Юрия Левитана, Константина
Коккинаки, Муслима Магомаева – имя его было внесено в
Книгу Почёта Всесоюзной пионерской организации.*

*Обратились к Министру морского флота СССР – вышел в
море теплоход с именем пионера на борту.*

У теплохода "Витя Новицкий" выступает штурман "Шхуны ровесников" Константин КОККИНАКИ, Герой Советского Союза, Заслуженный лётчик-испытатель СССР. 1977 год

Написали Министру связи – выпущен был памятный почтовый конверт...

Адмирал-наставник «ШР», вице-адмирал, Герой Советского Союза Г.Н. Холостяков подписал на Новицкого

Виктора Михайловича наградной лист и направил его в Президиум Верховного Совета СССР. А в сентябре 1978 года все прочитали в «Правде», что юный герой удостоен ордена Отечественной войны (посмертно)...

Шестнадцать лет (1974 –1990) продолжалась у «Шхуны ровесников» операция «Морская душа», посвящённая Новицкому.

Почётным командиром её бессменно был контр-адмирал Тимур Аркадьевич ГАЙДАР, сын прославленного писателя. И все эти годы архивариус «ШР», неутомимый Александр ДЕМЧЕНКО являлся вахтенным командиром «Морской души».

В честь Вити не раз проводились «ихунатские» слёты. Помнят с тех пор вихрастого, белоголового Витю Новицкого в подмосковном Ногинске, костромском Волгореченске, белорусском Борисове, карельском Петрозаводске, помнят в Кирове и саратовском Вольске, уральском Екатеринбурге...

И сегодня нынешняя «Шхуна ровесников» во главе с её капитаном-наставником Иваном Михайловичем Сидоровым, капитаном 1 ранга, придёт на Октябрьскую площадь, где стоит небольшой памятный знак у места гибели Новицкого...

Возложат цветы. А известный в городе аранжировщик музыки Николай АЛЕКСЕЕВ только что, в начале сентября 2012г. сочинил песню о пионере-герое.

Прав был Владимир Владимирович! Прав Маяковский! Так живут, не умирают герои, «чтобы умирая, воплотиться, в пароходы, в строчки и в другие долгие дела» ...

ПОСЛЕСЛОВИЕ от Ю.Б. ЛЕВИТАНА (июль, 1983)

«Я мысленно представляю сейчас себе суровый сентябрь 1942 года. Для меня каждый час был занят работой у микрофона. С какой же болью читал я тогда по радио о жестоких, кровопролитных боях под Новороссийском. Сражались армии. Сражались полки и дивизии. А на Октябрьской площади в Новороссийске два часа держался Витя Новицкий. В жестоком бою погиб Витя, и эти два часа, за которые враг не прошёл дальше, оказались бесценным вкладом в далёкую тогда Победу..».

Так заканчивалась последняя статья Константина Подымы в 2012 году о юном герое, основанная на материалах, собранных в семидесятых годах. Тогда не была ещё принята за основу версия известного описания боя в башне из статьи «Я с вами пойду» газеты «Большевик» от 19.10.1942 года и воспоминания очевидцев – друзей героя Оганесян Х.В. и Нонны Чернаки (Ганжа).

Поэтому в мае 2013 года Константин Иванович Подыма планировал поработать с музейными и архивными фондами и восстановить правдивую картину подвига всех участников боя в башне 8 сентября 1942 года.

Неожиданный уход из жизни К.И. Подымы. Прощание с первым капитаном «ШР»

23 апреля 2013 года скоропостижная смерть оборвала его планы и 21 мая 2013 года мы простились с нашим первым капитаном «Шхуны ровесиков», развеяв по его завещанию прах в море у подножия Суджукского маяка.

Теперь памятью основателю молодёжного патриотического объединения «Шхуна ровесников» и автору широко известных патриотических операций Константину Ивановичу Подыма будет маяк при входе в горячо любимую им Цемесскую бухту Новороссийска и волны принявшего его Черного моря.

Прощание в Морском культурном центре г. Новороссийска с основателем молодёжного литературно-патриотического объединения «Шхуна Ровесников» с Константином Ивановичем Подымой.

По завещанию Константина прах его был развеян в море у «Суджукского» маяка в горячо любимой им Цемесской Новороссийска.

Прощание экипажа «Шхуны ровесников» с основателем и первым капитаном.

В день 95-летия ВЛКСМ 29.10.2013 года состоялось открытие мемориальной доски на стене СШ №18 Восточного района Новороссийска, где учился Константин Иванович Подыма

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования поиска героев боя в башне на Октябрьской площади, исключив художественную составляющую, основанную на легендах в ранее описанных публикациях о пионере – герое, можно воссоздать реальную картину трагических событий обороны Новороссийска 8 сентября 1942 года с более-менее высоким процентом точности установленных боевых эпизодов и имён участников боев.

Ещё раз напомним обстановку по оперативным сводкам противника.

Из донесений и сводок противника за 07.09.1942 г. по Армейской группе РОУФФ: Занят Новороссийск. Противнику удалось заблаговременно эвакуировать тяжёлое оружие в направлении Туапсе

Расположение войск:

- 5-я кавалерийская дивизия (румын): совхоз Мысхако – Федотовка – южная окраина города Новороссийска.
- 125-я пехотная дивизия: Новороссийск юго/запад;
- 73-я пехотная дивизия: Новороссийск /север/, посёлок Мефодиевский;
- 9-я пехотная дивизия: гористая местность севернее и восточнее п. Мефодиевский. Остальные дивизии без перемен.

Итак, 7 сентября 1942 года противник передовыми частями 9-й СД вышел на ул. Портовую в районе порта у клуба Сталина и отрезал войска НОР в западной части города от частей НОР в восточной части города.

В западной части города Новороссийска начались ожесточённые уличные бои оказавшихся в окружении подразделений НОР с прорвавшимися в центральную часть города со стороны п. Глебовка, и п. Владимировка частями 125-й пехотной дивизии вермахта и с механизированными частями 5-й кавалерийской дивизией румын, наступающей с юга, со стороны совхоза Мысхако и хутора Федотовка.

По донесениям штаба НОР: противник, введя в бой части 125-й СД, 73-й СД, дивизион самоходных орудий штурмовой артиллерии, до 20 танков и резко повысив активность авиации, перерезал сухопутные коммуникации у посёлка МЕФОДИЕВСКИЙ, потеснил части обороняющие западную часть города до рубежа: ХОЛОДИЛЬНИК, БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ, КЛАДБИЩЕ, СТАНИЧКА, КОСА СУДЖУКСКАЯ.

Юго-западную часть города обороняла отрезанная от основных частей НОР в восточной части города 2-я Бригада Морской Пехоты под командованием подполковника Кравченко, образованная накануне – 6 сентября 1942 года из частей первого полка морской пехоты, понёсшего

значительные потери за несколько предшествующих дней обороны Новороссийска.

2-я Бригада Морской Пехоты была сформирована в составе:

– трёх батальонов (16-го, 144-го ОБМП и 1-го (зенитного) ОМП КВМБ,

– и трёх прибывших батальонов накануне из Керченской военно-морской базы (3,4 и 6-го БМП КВМБ)

Численность шести батальонов составила - **2185** штыков

– один батальон 103 КСБр **250** штыков,

– остатки Сводной Стрелковой бригады **145** штыков.

Всего – 2580 штыков

На 7 сентября 1942 года вторая морская стрелковая бригада занимала позиции на Юго-Западной окраине Новороссийска – по линии Мысхако – Новороссийск.

В течение 7.09.42 г. только в районе БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ морскими пехотинцами было отбито 10 атак противника, в которых он потерял 9 танков и до батальона пехоты.

16-й ОБМП держал оборону на рубеже: холодильник-рынок – кладбище с захватом территории Октябрьской площади, где по решению комитета обороны Новороссийска в башне и вокруг неё был организован один из опорных пунктов, о создании которых упоминается в воспоминаниях председателя Комитета обороны города Новороссийска Шурыгина Н.В. от 19.09.1942г.

«К каждому батальону были прикреплены по несколько человек наших коммунистов, вместе с ними расставили людей по домам, быстро создали опорные пункты, откуда имели возможность противодействовать просачиванию автоматчиков и поэтому продержались до вечера 08.09.1942г.»

Не имея чётких и ясных директив в отношении уличных боев, не имея в достаточном количестве боеприпасов, плохо

организованные и плохо поддерживаемые артиллерией, которая имелась в достаточном количестве, части стали отходить.

О чём свидетельствует боевое донесение командира 530 истребительного противотанкового артиллерийского пВх. № 01483 20. 10. 1942 года Начальнику артиллерии 47 Армии

Доношу, что 530 И.П.Т.А.П. согласно боевого распоряжения армии от 04.09.42 сосредоточился в городе Новороссийск и к 4 ч. 30 мин. 06.09.42 г. Занял боевой порядок согласно прилагаемой схеме боевого порядка.

С 07 – 00 06.09.42 г. противник повёл наступление ведя сильный миномётный, артиллерийский и автоматный огонь по боевым порядкам нашей пехоты и артиллерии и к исходу дня группы автоматчиков при поддержке 18 танков достигли северо-западной окраины города.

С утра 07.09.42 г. противник активизировал свои действия, тесня наши части с запада, с северо-запада и со стороны железнодорожной станции.

К утру 08.09.42 г. боевой порядок полка был изменён, т. е. батареи вместе с пехотой отошли вглубь города, ведя уличные бои.

8 сентября 1942 года с утра, передовые части автоматчиков противника, прорвав накануне оборону 16-го ОБМП, в районе школы № 21 и на позициях у рыночной площади начали движение через улицу Свободы по ул. Конституции и Максима Горького к центру города.

Ведя уличные бои при поддержке танков и артиллерии передовые части противника вышли по улице Декабристов к улице Рубина и к площади Октября, где встретили активное сопротивление морской пехоты.

Встречая упорное сопротивление обороняющих город частей и неся большие потери в танках и живой силе, противник с 8-го сентября перешёл, кроме дневных, и к ночным действиям.

Противником применялась тактика прорыва танками и самоходной артиллерией обороны на основных магистралях города с последующей высадкой танкового десанта в тылу наших частей уничтожая артиллерией здания, являвшихся узлами нашей обороны.

Позиции такого узла обороны в опорном пункте на Октябрьской площади заняли краснофлотцы под командованием младшего лейтенанта – командира взвода автоматчиков Яремич Александра Демьяновича из 16-го ОБМП.

Взвод краснофлотцев, укомплектованный в основном из моряков эсминца «Бдительный», из состава потопленных 02.07.42 г. вражеской авиацией кораблей Черноморского флота, остановил продвижение врага через площадь Октября и завязал тяжёлый бой.

На этаже стоящего здесь дома-башни (когда-то водонапорной, переделанной под жильё) и оборудованный в первых числах сентября под опорный пункт обороны на площади, установили огневую точку – пулемётный расчёт в составе краснофлотцев – Гришина Николая Прокофьевича и Цыбенко Ивана Михайловича.

Если брать за основу статью об этом эпизоде обороны башни на площади в краевой газете ВКП(б) «Большевик», где указаны безымянные юные герои и исключив художественную составляющую с учётом, что у Виктора Новицкого не было взрослой сестры, а была соседка по дому семнадцатилетняя Анна, то события боя можно представить следующим образом.

Накануне, при занятии моряками помещения башни в доме находилось несколько молодых жителей – юноша и девушка – пятнадцатилетний Виктор Новицкий с третьего этажа и семнадцатилетняя Анна со второго этажа дома.

Они не покинули своё жилище в доме-башне при начавшихся уличных боях, прятались от бомбёжек и артобстрелов в надёжном подвале под башней.

Да и не было более надёжных укрытий в домах по соседству.

По воспоминаниям очевидца, друга Виктора Новицкого – Оганесян Х.В., он накануне штурма позиций – 7 сентября, вместе с несколькими друзьями Вити помогали морякам в оборудовании огневой позиции на этаже башни.

Молодые ребята были настроены по боевому, непременно хотели принять участие в обороне своего дома и активно помогали в сооружении защиты окон первого этажа. Им помогали их юные друзья с соседнего переулка.

Они разобрали печи в своих квартирах на втором и третьем этаже и добытым кирпичом заложили окна на первом этаже.

Перед боем молодые жители башни помогали морякам пулемётчикам снаряжать пулемётные ленты.

В ходе начавшегося 8 сентября боя взвод, понёс потери личного состава и вынужден был отойти из-за грозящего окружения позиций на новый рубеж обороны на два квартала ниже Октябрьской площади – на пересечение ул. Конституции и Парижской коммуны (ул. Новороссийской республики)

Для прикрытия отхода бойцов командиром взвода был оставлен один пулемётный расчёт.

По версии авторов статьи «Я с вами пойду» в газете «Большевик» вместе с пулемётчиками в башне добровольно остались двое молодых жителей дома, которые активно помогали им вести бой.

Пятнадцатилетний Виктор Новицкий уже имел некоторый боевой опыт, участвуя в первом Керченском десанте в декабре 1941 года и в боях под Новороссийском в районе хутора Федотовка в первых числах сентября 1942

года. Оттуда он вернулся домой со значительным запасом гранат, которыми при штурме башни отбивался от наседавших автоматчиков.

В ходе боя Виктор выскакивал и кидал гранаты с крыльца, добыл трофейное оружие убитого автоматчика под стенами башни.

Вскоре, под артиллерийским огнём подошедших танков, был убит второй номер пулемётного расчёта краснофлотец с эсминца «Бдительный» Иван Михайлович Цыбенко.

Его место занял юный Виктор Новицкий, он отлично справлялся со своими обязанностями, и огневая точка продолжала косить наступающих врагов.

Но очередным разрывом снаряда в помещении башни был убит юный герой Витя Новицкий, и тогда место второго номера у пулемёта заняла его соседка по дому – семнадцатилетняя Анна.

В течение нескольких часов фашистские автоматчики не могли прорваться к башне.

Оттуда непрерывно работал «максим» в руках опытного пулемётчика зенитных установок 62-го ОЗП – двадцатидвухлетнего краснофлотца Гришина Николая Прокофьевича и, только расстреляв весь боезапас, он принял решение на прорыв из башни.

Отважным бойцам к ночи удалось прорваться из башни на новые позиции, своего взвода в район ул. Парижской коммуны (Новороссийской республики).

Ночью их – пулемётчика Николая Гришина и Новороссийскую героиню Анну – защитники города видели на улицах в уличных боях.

Они вместе шли в бой. Юная патриотка стреляла из немецкого автомата, добытого во время боя у башни Виктором Новицким.

Утром 9 сентября моряки, отбив атаки прорывавшихся к штабу НОР вражеских автоматчиков, среди развалин наткнулись на тело девушки.

Она лежала на позиции лицом вниз. В её руке был автомат.

По данным карты рубежа обороны НОР на 8 сентября 1942 года местом последнего боя Анны вероятнее всего был район в кварталах: ул. Красноармейская, ул. Лейтенанта Шмидта, ул. Лагерная (Цедрика) и ул. Энгельса, неподалёку от штаба НОР, располагавшегося в здании СШ-3 (бывшей мужской гимназии). Предположительно – в районе пересечения ул. Красноармейской и ул. Энгельса.

Бойцы жестоко отомстили за смерть этой юной пламенной патриотки, которая сложила свою голову за любимый город.

Очевидно, тело героини было предано земле, теперь уже в неизвестной братской могиле, вместе с погибшими советскими бойцами в ночных уличных боях – в районе её последнего боя в ночь с 8-го на 9-е сентября 1942 года неподалёку у разрушенного театра, в городском саду.

Как рассказывала моя мама, через несколько дней после оккупации города, прошёл слух, что жителей их района собрали у дома НКВД на Красноармейской улице, где сутки шёл ожесточённый бой, и заставили убирать погибших с обеих сторон.

Советских бойцов похоронили в районе разрушенного театра в городском саду, в общей траншее.

Гитлеровцев хоронила спец. команда в отдельных могилах на территории ниже разрушенного театра в городском саду, на оборудованном позже немецком кладбище, расположенном на газоне от западных ворот парка вдоль забора улицы Красноармейской (ул. Революции 1905г.) до современного планетария.

Участок под кладбище был выбран не случайно – на намоленном месте территории снесённого храма.

На снимке арка входа к разрушенному театру в городском саду, на заднем плане – дом НКВД, справа за деревьями ул. Красноармейская (Революции 1905г)

После эвакуации на Восточную сторону бухты в ночь с 9 на 10 сентября, в последующих боях на рубежах обороны восточной части Новороссийска, погиб пулемётчик – комсомолец Гришин Николай Прокофьевич и его командир взвода автоматчиков 16-го ОБМП ЧФ – младший лейтенант Яремич Александр Демьянович.

В учётной карточке младшего лейтенанта, командира взвода 16-го ОБМП ЧФ Яремич Александр Демьянович, 1911 г.р., члена ВКПб с 1942 года отмечено, что он пропал без вести без указания даты, но есть отметка о захоронении его в районе совхоза «Шесхарис».

Это означает, что он погиб на позициях обороны Новороссийска у цементного завода «Октябрь». Также имеется отметка о его перезахоронении позже на кладбище Новороссийска – у Мысхакского шоссе.

В учётной карточке пулемётчика-матроса Гришина Николая Прокофьевича, уже после войны, в 1948 году будет отмечено – пропал без вести примерно в ноябре 1942 года.

Исходя из этого, есть предположение, что после эвакуации на восточный берег Новороссийской бухты с частями 2-ой МСбр, в ночь с 9 на 10 сентября 1942 года отважный пулемётчик продолжал сражаться в октябре – ноябре на переднем крае обороны Новороссийска в районе цементного завода «Октябрь» и погиб в бою.

Выписка из сведений ЦАМО о судьбе 2-й МБР:

9 – 10 сентября 1942 года 2-я МБР (16-й и 144-й ОБМП, 1,3,6, и остатки 8 БПМ КВМБ) эвакуировались из окружённого Новороссийска с Суджукской косы в район Геленджика. В этот период 83-я МБР в составе 15-го ОБМП, 2-го БМП КВМБ и в меньшей мере 305-го ОБМП вела бои в районе балки Адамовича и цементных заводов.

11 сентября 83-я МБР была выведена из боя на переформирование в район Яшамба (севернее Геленджикской бухты).

26 сентября 83-й МБР была расформирована и подразделения обращены на укомплектование частей 2-й МБР. Сохранились соответствующие документы, а также карты с расположением частей 83-й МБР и 2-й МБР по состоянию на 7, 11;13;14 и 19 сентября 1942 года.

12 октября 2-я МБР в составе 16-й, 144-й и 305 ОБМП переименована в 83-я МБР.

Дата 12 сентября, как дата переименования определена потому, что после 12-го числа исчезли документы для 2-й МБР и одновременно появились документы для 83-й, а также потому, что командир 2-й МБР стал с этого числа командиром 83-й МБР.

В делах 16-го ОБМП имеются списки потерь л/с в сентябре 1942 года. Но сведений по краснофлотцам Гришину Н.П. и Цыбенко И.М. не обнаружено.

Очевидно, это можно объяснить некоторыми обстоятельствами организации уличных боев, изложенными в докладного секретаря Новороссийского горкома ВКП(б) – члена штаба НОР Николая Васильевича Шурыгина от 19.12.1942 г.

Для более полного анализа боев на последних рубежах в центре города рассмотрим ещё раз выдержку из докладного председателя комитета обороны Шурыгина.

«Пассивность и растерянность оставшихся войсковых командиров в штабе НОР на территории отрезанной противником западной части города бросалась в глаза, поэтому мы вынуждены были с помощью комиссара бригады и заместителя начальника политотдела военно-морской базы вмешаться, заставить их работать и предложили свой план создания опорных пунктов.

План был принят. Мы прикрепili к каждому батальону по несколько человек наших коммунистов, вместе с ними расставили людей по домам, быстро создали опорные пункты, откуда имели возможность противодействовать просачиванию автоматчиков и поэтому продержались до вечера».

Здесь надо уточнить – защитники опорных пунктов и позиций сопротивления на улицах в центре западной части города продержались до вечера 9 сентября 1942 года.

Ожесточённые бои за каждый дом в этих кварталах продолжались всю ночь. Однако, реально оценивая ситуацию, штаб НОР, уже вечером 8 сентября покинул расположение в здании 3-й школы и перебрался в помещение погранотряда ближе к причалу рыбного завода.

Отсутствие донесений и сводок по боевым действиям опорных пунктов сопротивления врагу в укреплённых зданиях города, полагаю, можно объяснить вмешательством в организацию уличных боев партийного руководства НОР в самый критический момент спонтанного отступления советских частей. Когда по существу уже не осуществлялось руководства обороной города со стороны командиров воинских подразделений.

Бои велись разрозненными группами, а с ночи 8-го на 9 сентября 1942 г. для прикрытия отхода штаба НОР и оставшихся подразделений 2-й БрМП к причалам рыбного завода и к Суджукской косе.

В оперативной сводке штаба НОР констатировалось:

«Противник с 17-30 8-го сентября 1942 года бросил в бой подтянутые резервы, возобновил атаки при поддержке танков, артиллерии и авиации и к 21-00 оттеснил наши части на рубеж:

– холодильник, производственные склады коммунхоза, лесной склад жилищного союза, улица Губернского, Рубина и до улицы Советов;

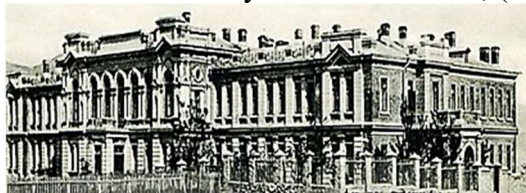
– по улице Советов, поворачивая на ул. Парижской Коммуны;

– с угла улицы Конституции, пересекая два квартала, через ул. Грибоедова, до городской больницы;

– далее по шоссе на Мысхако до кладбища и до грязелечебницы.

Отдельные автоматчики просачивались в район парка Ленина по улице Энгельса».

На одном из последних рубежей обороны штаба НОР, у здания 3-й школы – бывшей мужской гимназии, (на фото)

по линии квартала в границах от ул. Красноармейской (Революции 1905 г.) до ул. Лагерной (Цедрика), от разрушенного летнего театра в парке до бывшего губернаторского «дома с орлом» (на снимке)

в ночь с 8-го на 9-е сентября 1942 года развернулись ожесточённые уличные бои.

В этом районе ночью 8 сентября в уличных боях с прорвавшимися автоматчиками противника принимали участие краснофлотец Гришин и Анна.

К такому выводу можно прийти, изучая расположение позиций обороны НОР на 21 час 8 сентября 1942г. на плане города, проследив возможные пути отхода на эти рубежи защитников башни на Октябрьской площади.

Вероятнее всего, двое защитников башни на Октябрьской площади, задержав противника в прикрытии для обеспечения отхода частей батальона, с наступлением темноты, вышли к новым позициям своего взвода на улицу Парижской коммуны (Новороссийской республики) самым оптимально коротким путём – через два квартала (квартал по ул. М. Горького и квартал по ул. Конституции).

Полагая, при этом, что самые ближайшие к башне позиции, где заняли оборону отошедшие днём части 16-й ОБМП из района Октябрьской площади, находились на расстоянии всего двух кварталов – на пересечении ул. Конституции и ул. Парижской коммуны (Новороссийской республики).

Далее, согласно сводке штаба НОР, ночью с 8 на 9-е сентября противник предпринял наступление, при поддержке танков, прорвав оборону на ул. Парижской Коммуны и по улице Энгельса вышел на рубеж обороны на ул. Красноармейской (Революции 1905г), завязав бой на перекрёстке, против дома политуправления НКВД в начале улицы Лейтенанта Шмидта.

Отдельные группы вражеских автоматчиков начали просачиваться к штабу НОР, окружая защитников гарнизона в районе школы № 3 – по ул. лейтенанта Шмидта и прорываясь со стороны ул. Лагерной (Цедрика).

Исходя из быстро меняющейся обстановки, можно предположить, что Анна с пулемётчиком Николаем Гришиным, прорвавшись к своему взводу на новые позиции

после боя в башне на площади Октября, приняли активное участие в уличных боях в квартале от СШ-3 на юго-западной окраине парка Ленина.

Впрочем, это личное убеждение, не основанное на документальных подтверждениях боевыми донесениями, которых и не могло быть в хаосе поспешного отступления к берегу бухты с короткими ожесточёнными боями окружённых частей 2-й БрМП.

Применяя тактику обходов, противник нашупал уязвимый участок на флангах позиций, проходящий через два жилых квартала и через улицу Грибоедова, где моряки использовали жилые дома под огневые точки.

Эти узлы сопротивления были сходу подавлены танками, вынудив краснофлотцев отойти на рубеж: ул. Красноармейская (Революции 1905г.) – Энгельса-Лейтенанта Шмидта.

Прорвав оборону у пересечения ул. Парижской коммуны (Новороссийской республики) и ул. Энгельса, противник передовыми частями вышел в начало улицы Лейтенанта Шмидта против здания бывшей женской гимназии по улице Красноармейской (Революции 1905 года). (На снимке)

Здесь, прорвавшиеся немецкие автоматчики, при поддержке танков, закрепились против здания политуправления ГПУ (НКВД), создав угрозу захвата школы № 3, где располагался штаб НОР.

В этом районе, предположительно, и произошёл последний бой юной героини Анны. Утром моряки, отбив ночные атаки фашистов, нашли её тело на позициях в развалинах с автоматом в руках....

На этом рубеже, ночью, дерзкими контратаками защитников города, было остановлено продвижение противника по улицам Энгельса, Лейтенанта Шмита, Лагерной (Цедрика) и, был образован последний рубеж обороны по состоянию на 9 сентября 1942 г., проходящий до рыбного завода и Суджукской косы.

Рубеж обороны войск НОР представлен на карте города по состоянию на 21 час 08.09.1942 года.

На снимке – административный план центральной части города, составленный землемерами Тюменевым В.И. и Журавлевым А. К. от 26.05.1932 года, с нанесённой мной линией позиций 2-й МБР по улицам центральной части города Новороссийска, согласно сводок штаба НОР, по состоянию на 21-00 8 сентября 1942 года.

До нас не дошли фотографии героя-пулемётчика Николая Гришина и его второго номера краснофлотца – Ивана Цыбенко, но их имена должны знать новые поколения Новоросийцев.

Удалось найти снимок вахтенного матроса на баке эсминца «Бдительный» одного из команды краснофлотцев с потопленного эсминца, направленных в августе 1942 г. на защиту рубежей обороны Новоросийска в район Гайдука в составе сформированной 2-й роты, 1-го (ПМП) полка морской пехоты.

Юная героиня Анна навсегда осталась в безымянной могиле, вероятно, где-то в районе юго-западной части парка Ленина, неподалёку от разрушенного при бомбардировке в 1941 году летнего театра.

Каким был театр в городском парке города Новоросийска до первых бомбёжек сохранились на довоенном снимке.

На снимке – справа от театра, в верхнем углу фото, виден дом-башня на Октябрьской площади, где жили и сражались юные герои – защитники Новороссийска

О юном герое Викторе Новицком

Виктор Новицкий родился 8 сентября 1927 года и был приёмным сыном в бездетной семье Михаила Александровича и Прасковьи Ивановны Новицких, которая из-за болезни не могла иметь детей.

На снимке – дом, в котором до переезда в Новороссийск жили Новицкие в городе Зернограде.

На снимке – Витя Новицкий (второй слева) среди сверстников в городе Зернограде.

Открытие здания зерноградской средней школы, 6 октября 1936 года

Первый и второй класс (1935 – 1937 гг.) Витя учился в школе № 2 города Зернограда. (На снимке)

На снимке – класс, в котором учился Витя в 1938-1939 гг. в СШ-№1 города Новороссийска и увеличенная фотография из этого снимка.

В 1938 году семья переехала в город Новороссийск, поселилась в доме-башне на Октябрьской площади и Виктор пошёл учиться в 3-й класс новой СШ N 1 на той же площади .

После переезда на новое место жительства приёмный отец Виктора устроился чертёжником в управление Новороссийского морского торгового порта, развёлся с первой женой и вступил в брак с телефонисткой узла связи Марией Петровной, имевшей сына Вячеслава. Вскоре у них родилась совместная дочь Нина, а Витя остался жить с приёмной матерью Просковьей Ивановной в том же доме.

Школа N 1 находилась недалеко от дома Новицких – выше Октябрьской площади и была видна издалека, из всех районов города. (На снимке)

МБОУ СОШ № 2 города Зернограда в 2018 г.

Мемориальная доска на здании школы.

Памятник на территории средней зерноградской школы Виктору Новицкому

В школьном музее «Память» Зерноградской школы под руководством учителя истории и обществознания Дмитриевой Елены Геннадиевны – руководителя школьного музея собран материал о пионере-герое Вити Новицком и создана экспозиция, его памяти.

О юной героине Анне

О короткой жизни Анны известно не много. Родилась Анна в 1924 году в сельской семье в Поволжье. В тридцатые годы семья переехала в Новороссийск. До войны Анна жила с родителями и с младшим братом на втором этаже дома-башни на площади Октября.

Училась Аня в 20-й школе в одном классе с моей мамой. Училась прилежно и окончила 20-ю школу в 1941 году. Как и вся молодёжь, в те годы она мечтала быть полезной обществу, получить образование, освоить специальность, иметь крепкую семью и воспитывать детей... Но все мечты перечеркнула война. В августе 1942 года родители Анны выехали в эвакуацию, где по пути следования погибли...

Перед оккупацией Новороссийска в сентябре 1942 года Аня осталась одна, помогала раненым в госпитале, развёрнутом рядом с её домом – в СШ № 1 на Октябрьской площади. (На снимке)

Анна просилась на фронт, но фронт сам пришёл на порог её дома.

Фадеев А.В. о последнем рубеже обороны в западном районе города

В завершении повести-поиска необходимо установить с кем рядом сражались в последнюю ночь в уличных боях наши герои – Николай Гришин и Анна.

Ответ на этот вопрос, с некоторым допуском, можно получить из книги участника ВОВ, доктора исторических наук Фадеева Анатолия Всеволодовича – «Герои Малой Земли», выпущенной в 1957 году Московским издательством политической литературы.

Описанные им боевые эпизоды последних дней обороны города, подтверждают описание боя на Октябрьской площади, опубликованные в статье краевой газеты «Большевик» от 19 октября 1942 г. «Я с вами пойду...» фронтовых корреспондентов Г. Коптяева и Л. Дубнова.

Фадеев А.В. в своём рассказе о стойкости и мужестве последних защитников Новороссийска ночью с 8 на 9 сентября 1942 года конкретно описал боевые эпизоды, героические подвиги и имена краснофлотцев, отличившихся в ночных боях на ул. Красноармейской (Революции 1905г) у разрушенного театра в городском саду.

... «Дорого платили фашистские захватчики за каждый шаг своего продвижения по улицам Новороссийска...

..... Вот вражеские автоматчики проникли на Октябрьскую площадь.

Только хотели они пересечь её, чтобы прорваться в новый квартал, как откуда-то сверху ударил пулемёт. В

панике заметались фашисты, теряя одного за другим своих автоматчиков.

Оказалось, что матрос Гришин заранее втащил свой пулемёт «Максим» на башню одного из уцелевших зданий и оттуда стал косить вражеских солдат, как только они появились на Октябрьской площади.

Прорвавшись ночью в центр города, гитлеровцы вышли на Театральную улицу. Они рассчитывали быстро продвинуться вперёд по этой магистрали.

Но советские моряки дали им здесь такой отпор, что напряжённый бой на этой улице не стихал целые сутки. Особенно отличились здесь моряки **Кариоченко и Мелкадзе**. Выбрав удобную позицию, они метким огнём сдерживали натиск врага.

По улице загрохотали вражеские танки. Но защитники Новороссийска упорно боролись и против бронированных машин противника. Один из танков двигался на дом, где оборонялись старшина **Тимофей Кузнецов** и два матроса: **Квитко и Быстров**.

Позади танка перебежали семеро автоматчиков и три офицера. Доблестные моряки подпустили фашистский танк на близкое расстояние, подорвали его, а затем уничтожили офицеров и солдат, которые передвигались вслед за ним...».

Из этого боевого эпизода можно предположить, что пулемётчики – краснофлотцы **Н. Гришин и И. Цыбенко** воевали вместе с моряками **Кузнецовым, Квитко, Быстровым, Кариоченко и Мелкадзе** на позициях улицы Красноармейской и Театральной, описанных А.В. Фадеевым.

Поэтому, изучив боевые эпизоды в наградных листах бойцов, представленных к наградам, можно утверждать, что среди защитников позиций, на ближних подступах к штабу НОР в школе № 3, в ночь с 8 на 9 сентября, героически

сражались и отважный матрос Гришин вместе с юной героиней – Анной.

ЭПИЛОГ

Закончить повесть о поиске героев последней обороны Новороссийска следует сердечными словами авторов статьи Г. Коптяева и Л. Дубнова «Я с вами пойду» в газете «Большевик» от 19 октября 1942 года: *«Они погибли, как герои, унося с собой не один десяток поганых жизней гитлеровских захватчиков. Ушли от нас навсегда три героя. Но мы будем вечно помнить тебя, пулемётчик, Гришин, и Вас, простых благородных русских ребят, отдавших жизнь за свою любимую Родину!»*

От автора следует добавить, что подвиг молодых героев не отмечен заслуженными наградами Родины...

Однако радует, что сбылась мечта фронтовых корреспондентов, что после войны опосредовано была увековечена память краснофлотцев – героев защитников позиций в центре города Новороссийска и на Октябрьской площади в сентябре 1942 года.

Уже в середине 50-х годов прошлого века, при обустройстве площади Героев, на входе со стороны улицы Морской (Мира), были установлены две скульптурные фигуры героям, защищавшим город Новороссийск – боец с автоматом с одной стороны и девушка-воин с другой.

Символично, но увы не вечно. К сожалению в процессе реконструкции площади эти скульптуры были утрачены, очевидно из-за низкой художественной ценности. Хотя они, как нельзя лучше, подходили для увековечивания памяти о героях нашей повести.

Но уже в 1961 году память о героях – защитниках Новороссийска была увековечена в бронзе памятника на площади «Свободы» скульпторами Н. Тимошиным и И. Шмагуном, архитекторами Е. Лашук и К. Михайловым.

Памятник защитникам Новороссийска представляет собой скульптурную композицию из трёх фигур: матрос с автоматом, солдат со знаменем в руках и рядом девушка – боец в штатском, с карабином на ремне.

Полагаю, что эта композиция образов защитников Новороссийска несёт явный смысл и имеет прямое отношение к героям нашей повести. Мастера-художники наверняка знали о героическом эпизоде обороны города и точно отобразили светлый образ героев – моряка и отважной девушки!

Убеждён, что здесь стоят герои последних дней обороны города: матрос – Николай Гришин и молодая Новороссийская героиня – Анна!

На этом монументе завершился поиск героев нашей повести – защитников Новороссийска.

У подножья обелиска, к ногам героев-защитников, по сложившейся традиции города-героя Новороссийска, молодожёны возлагают цветы, отдавая дань их мужеству и героизму!

Эпилогом повести будут прекрасные стихи, написанные бывшим командиром 7-й бригады морской пехоты, сформированной в августе 1941 г. в городе-герое Севастополе генерал-лейтенантом Е.И. Жидиловым и посвящённые всем героям – Черноморским матросам.

***«Ушли вы в бессмертье, чтоб песни звучали,
Чтоб город-герой горделиво стоял!
Чтоб дети смеялись, и внуки рождались,
И землю не жёг смертоносный металл.
Отважно сражалась Морская пехота,
Чтоб матери больше не слепли от слёз.
И нет среди вас Безымянных героев.
Вам званье дано – Черноморский матрос!»***

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

За два десятилетия после распада СССР, через семьдесят лет после великой Победы Советского народа, выросло новое поколение, не знавшее ужасов войны и фашизма.

Историческая память, в отсутствии должного патриотического воспитания, оказалась короткой на территории бывшего СССР.

Теперь в новой Украине внуки победителей нацизма в ходе цветных революций борются с памятью героев, отстоявших мир от коричневой чумы – сами разрушают монументы воинам-освободителям.

И в современной России случаются акты вандализма над памятниками среди молодёжи.

Однако в новом тысячелетии у народа-победителя есть в перспективе надежда, что «никто не забыт и ничто не забыто». В России в последние годы заметен подъём

патриотического воспитания молодёжи, под эгидой руководства страны началась важнейшая работа, которая за последние двадцать лет была почти свёрнута.

По стране продолжается поиск останков не погребённых бойцов, работают сотни поисковых отрядов, закладываются новые памятники героям Великой Отечественной Войны.

Так и в районе Новороссийска ежегодно в канун дня Победы происходят торжественные перезахоронения воинов.

Ведь известно, что «война не окончена – пока не захоронен последний солдат!»

Тон задаёт столица, на Поклонной горе в Москве, планируется установить памятник морским пехотинцам – героям Великой Отечественной войны.

Распоряжение об установке монумента подписал мэр столицы Сергей Собянин. «В целях увековечения памяти морских пехотинцев – героев Великой Отечественной войны установить до 31 декабря 2015 года монумент на территории парка Победы на Поклонной горе за зданием Центрального музея Великой Отечественной войны», – указывается в документе.

Памятник будет установлен при условии финансового обеспечения проведения открытого творческого конкурса на лучший проект скульптуры, выполнения работ по установке монумента за счёт средств Всероссийской общественной организации морских пехотинцев «Тайфун», говорится в распоряжении.

ЛИТЕРАТУРА

- Личный архив Константин Ивановича Подымы – основателя и первого капитана литературно-патриотического объединения «Шхуна ровесников».
- Архивные документы Центрального архива министерства обороны России – документы штаба 47-й армии и штаба НОР (Новороссийского оборонительного района) по статьям исследователя архивов ЦАМО – Юрия Мащенко
- Материалы Новороссийского государственного музея
- Фотографии из архива Франца Выстрчила.
- Материалы экспозиции музея СШ-10 г. Новороссийска - «Черноморское побережье Кавказа» (переиздание книги, вышедшей в 1916 году в Петербурге) Краснодар, издательство «Традиция», 2009г. Составитель В.П. Доброхотов под редакцией Воробьёва ● Новороссийское противостояние: 1942-1943 гг. Т.И. Юрина – Краснодар: ООО «Книга» 2008г.
- «На южном приморском фланге (осень 1941 г. – весна 1944 г.).» – М.: Воениздат, 1989. Адмирал Горшков С. Г.
- «Герои Малой Земли» Фадеев Анатолий Всеволодович, Москва – 1957г.
- «Подвиг Новороссийска» Составители – Николай Максимович Растрепин, Александр Сергеевич Коновалов, Пётр Анисимович Стародубцев. Краснодарское книжное издательство, 1978г.
- Кубань в годы великой отечественной войны. Хроника событий 1941-1942 годы. «Битва за Кавказ» А. Гречко
- «Борьба за господство на Чёрном море» Андрей Валерьевич Платонов.
- Данные о количестве и расположении зенитной артиллерии в городе Новороссийске по источникам umarine.ru/books/5/Vitaliy-Dotsenko-Mify-i-legendy-Rossiyskogo-flota/24

- Статья «Новороссийский щит» Пётр Мережицкий
- Докладная председателя Комитета обороны Новороссийска Шурыгина Н.В
- Очерки, рассказы, воспоминания местных жителей и корреспондентов краевых и местных газет («Большевик», «Новороссийский рабочий»)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Сторожевая башня	6
(Историческая справка о Октябрьской площади.....)	15

Вступление

Версия 1.

Мамины рассказы.....	17
Кака всё начиналось.	
Молодёжное литературно-патриотическое объединение Новороссийска «Шхуна ровесников»	30
Важнейшие операции «Шхуны Ровесников».....	42
Первая операция «ШР» «ПОДВИГ».....	43
Операция «ШР» «Морская душа».....	55

Версия 2.

Статья «Новороссийская оборонительная операция» заведующей мемориальным отделом историко-краеведчес- кого музея Новороссийска Б.Д. Стариковой.....	77
--	----

Версия 3.

Статья «Подвиг юных героев» участника ВОВ, Новорос- сийского литератора-краеведа Александра Ерёменко.....	78
Справка по газете «Большевик» – органа крайкома ВКП(б)	76
Информационные карточки пропавших без вести защит- ников башни на Октябрьской площади.....	83

Версия 4.

Статья Светланы Добрицкой в «НР» «Последний хулиган Октябрьского бугра».....	85
Исследование и авторский анализ статьи Светланы Добрицкой.....	90
Дневник воспоминаний об оккупации В.Е. Свидерского..	94

Версия 5.

Письмо-воспоминание Х.В. Оганесян о своём друге Вити Новицком.....	97
---	----

Справка о первом десанте в ВОВ. Керченско-Феодосийская десантная операция	99
Статья Г. Дубнова и Л. Коптяева «Я с вами пойду».....	97
Продолжение воспоминаний Х.В. Оганесян.....	105
Письмо Ноны Чернаки (Ганжа).....	110
Продолжение операции «Морская душа».....	111
Обстановка на фронте перед оккупацией Новороссийска и Новороссийский оборонительный район.....	125
Оценка положения в районе Новороссийска командованием вермахта.....	129
Численный состав войск НОР в начале уличных боёв....	136
Расположение частей НОР при обороне Новороссийска и ведение уличных боёв в городе.....	140
Описание событий обороны Новороссийска.....	144
Боевой путь краснофлотцев с эсминца «Бдительный»....	153
Информация о пропавших без вести с картотек ЦВМА...	160
Сведения о зенитной артиллерии, прикрывавшей Новороссийск с воздуха.....	165
Причины гибели кораблей и судов ЧФ при авиационном налёте на Новороссийскую военно-морскую базу 2-го июля 1942 года по версии В. Платонова «Борьба за господство на Чёрном море».....	166
Докладная записка председателя Комитета обороны Новороссийска Н.В. Шурыгина.....	174
Статья Петра Мережицкого «Новороссийский щит».....	180
Наградные листы защитников западной части города....	201
Последняя статья Константина Ивановича Подымы о подвиге Вити Новицкого.....	207
Неожиданный уход из жизни К.И. Подымы.	
Прощание с капитаном «Шхуны Ровесников».....	217
Заключение.....	221
Выписка из ЦАМО о судьбе 2-й МБР.....	231
О юном герое Викторе Новицком.....	239

О юнной героине Анне.....	245
Фадеев А.В. о последнем рубеже обороны в западном районе города Новороссийска.....	246
Эпилог.....	248
Вместо послесловия.....	251
Литература.....	253
Содержание.....	255

ОБ АВТОРЕ

Буравкин Виктор Андреевич – коренной новороссиец, родился в 1951 году в Новороссийске, вся жизнь связана с родным городом. Окончил новороссийскую среднюю школу №5 и Краснодарский политехнический институт. Служил в ракетных войсках на полигоне «Капустин Яр».

Ветеран труда, инженер-электрик по профессии. Организатор и первый начальник Новороссийского района электросетей Юго-Западные электрические сети филиал ПАО «Кубаньэнерго». Сорок пять лет трудовой деятельности отдал электроэнергетике, из них тридцать лет в Юго-Западных электрических сетях ОАО «Кубаньэнерго».

В юности был членом первого экипажа литературно-патриотического, молодёжного объединения «Шхуна ровесников». Участвовал в организации и проведении первых операций, которые не потеряли своей патриотической значимости в течение полувека.

Выражаю искреннюю благодарность Ольге Михайловне Ногиевой, стоящей у истоков поиска героев в 1966 году, исследователю архивов ЦАМО - Юрию Машенко, авторам статей и очерков об обороне Новороссийска, материалы которых включены в книгу, Юриной Тамаре Ивановне, музею Новороссийской средней школы №10 и лично Маргарите Алексеевне Поздеевой, секретарю правления Новороссийского городского исторического общества Санееву Сергею Александровичу и всем, кто способствовал и оказывал помощь в подготовке книги.

ВИКТОР БУРАВКИН

**ПОИСК НЕИЗВЕСТНЫХ
ЗАЩИТНИКОВ
НОВОРОССИЙСКА**

Документальная повесть - исследование

Редактор Л.И. Картавцева
Дизайн и вёрстка В.А. Буравкин
Корректор Л.И. Кугузова

Подписано в печать 14.03.2014 г. Формат бумаги 69х90/16
Условная печать л. 9, 4. Тираж 50. Заказ N
Отпечатано в типографии ИД «С лёгкой руки»
353907, Краснодарский край, г. Новороссийск,
ул. Видова, 111/9. Телефон: 8(8617) 670 – 184

